

С. В. Еремин

РЫНКИ ПРИРОДНОГО ГАЗА В УСЛОВИЯХ МЕЖДУНАРОДНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

ГО ГАЗА В УСЛОВИЯХ МЕЖДУНАРОД
КИ ПРИРОДНОГО ГАЗА В УСЛОВИЯХ
ИНТЕГРАЦИИ РЫНКИ ПРИРОДНОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ Р
ДУНАРОДНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИН
В УСЛОВИЯХ МЕЖДУНАРОДНОЙ Э

АЦИИ РЫНКИ ПР
НОЙ ИНТЕГРАЦ
НОЙ ЭКОНОМИ
ИЯХ МЕЖДУНА
АЗА В УСЛОВИ
НКИ ПРИРОДНО

МОСКВА 2019

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ НЕФТИ И ГАЗА
(НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ)
имени И.М. ГУБКИНА

Кафедра маркетинга энергетических продуктов

С. В. Еремин

**РЫНКИ ПРИРОДНОГО ГАЗА
В УСЛОВИЯХ МЕЖДУНАРОДНОЙ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ**

Учебное пособие

Москва 2019

УДК 622.279.003(075)
Е70

Рецензент:

В. М. Грибанич – д.э.н, профессор кафедры
мировой экономики Дипломатической академии
Министерства иностранных дел Российской Федерации

П. П. Яковлев – д.э.н, руководитель
Центра иберийских исследований
Института Латинской Америки РАН,
профессор Российского экономического
университета имени Г. В. Плеханова

Еремин С. В.

Е70 Рынки природного газа в условиях международной экономической интеграции: Учебное пособие. – М.: Издательский центр РГУ нефти и газа (НИУ) имени И. М. Губкина, 2019. – 222 с.

ISBN 978–5–91961–383–1

Настоящее пособие включает краткое изложение ключевых тем учебной дисциплины «Международная экономическая интеграция рынков природного газа», которая читается для студентов и магистрантов Российского государственного университета нефти и газа (Научно-исследовательского университета) имени И. М. Губкина, изучающих Мировую экономику и менеджмент нефтегазовой корпорации. Пособие рассчитано на студентов и аспирантов экономических и энергетических специальностей, изучающих эволюцию мировых энергетических рынков и стратегию управления нефтегазовым комплексом. Оно также будет интересно для специалистов, занимающихся прикладными проблемами ценового, тарифного и антимонопольного регулирования, для экспертов, вовлеченных в разработку новых моделей энергетических рынков, а также для широкого круга читателей, интересующихся актуальными тенденциями развития мировой энергетики.

ISBN 978–5–91961–383–1

© Еремин С. В., 2019
© РГУ нефти и газа (НИУ)
имени И. М. Губкина, 2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
РАЗДЕЛ I. Методологические подходы к исследованию международной экономической интеграции рынков природного газа	9
Тема 1. Ключевые тенденции современного этапа развития мировых рынков природного газа.....	9
Тема 2. Международная экономическая интеграция: суть, предпосылки и эффекты.....	19
Тема 3. Понятийный аппарат международной газовой интеграции.....	28
Тема 4. Методологические подходы к анализу международной интеграции рынков природного газа.....	35
Тема 5. Внутренняя и внешняя повестки региональной газовой интеграции.....	46
Тема 6. Соотношение правил ВТО и норм интеграционных союзов.....	53
РАЗДЕЛ II. Измерения и уровни интеграции мировых рынков газа .61	
Тема 7. Интернационализация: формирование международных производственно-стоимостных цепочек в газовой отрасли.....	61
Тема 8. Универсализация, как процесс расширения функциональности мировых рынков газа и гармонизации правил.....	76
Тема 9. «Гибридный» рынок газа как результат международной интеграции.....	93
РАЗДЕЛ III. Региональная интеграция рынков газа: направления, формы и эффекты	100
Тема 10. Формирование общего рынка газа в Европейском Союзе: преобладающая роль универсализации над интернационализацией... 100	
Тема 11. Рынки газа стран МЕРКОСУР – остановка «таможенный союз» на пути к «общему рынку».....	117
Тема 12. Газовые рынки в условиях Североамериканской зоны свободной торговли НАФТА.....	129
РАЗДЕЛ IV. Общий рынок газа Евразийского экономического союза: стартовые условия, проблемы и концептуальные развилки	143
Тема 13. Рынки газа в странах ЕАЭС: функциональные модели и склонность к международной интеграции.....	143

Тема 14. Основные параметры целевой модели общего рынка природного газа в документах ЕАЭС	165
Тема 15. Концептуальные развилки и альтернативы целевой модели общего рынка природного газа ЕАЭС	183
ПРИЛОЖЕНИЕ Обзор научной литературы по проблемам интеграции рынков природного газа.....	194
ОБ АВТОРЕ	222

ВВЕДЕНИЕ

Последние два десятилетия мы являемся свидетелями триумфальной экспансии природного газа по планете. Пожалуй, ни один из видов ископаемого топлива не получил столь стремительного развития и дифференциации, как по технологиям добычи, источникам поставки, по видам транспортировки и направлениям использования. Разработка глубоководного шельфа, сланцевого газа, технология сжижения газа и его танкерной перевозки обусловили вовлечение в коммерческий оборот новых гигантских газовых запасов, которые ранее считались недоступными для рынков и потребителей. Газ перестает быть топливом исключительно для отопления и производства электроэнергии, он все чаще находит себе применение, как ценное сырье для газохимии, моторное топливо для автомобильного и водного транспорта. Возрастающую конкуренцию газ испытывает со стороны возобновляемых источников энергии (ВИЭ), главным образом, так называемых, нестабильных – энергии ветра и солнца. Однако в условиях распределенной и трансактивной энергетики газ находит себе новую роль, с которой справляется лучше других видов ископаемого топлива. Он становится основным элементом диверсификации производства электроэнергии, поддерживающим профиль производства электроэнергии на базе ВИЭ в периоды останова ветровой/солнечной электрогенерации и дефицита гидроресурсов.

Неопределенности, возникающие в результате структурных трансформаций мировых рынков газа и роста зависимости от внешних поставок, заставляют искать новые инструменты обеспечения энергетической безопасности. Одним из них стала международная интеграция рынков природного газа. Она является производной более масштабных интеграционных процессов, с разной

степенью интенсивности развивающихся в Европе, Евразии, Северной и Южной Америке.

Понятие «интеграция» объединяет многослойный комплекс условий, наиболее важными из которых являются наличие у всех участников общего видения целей и принципов экономического развития; прочных экономических связей, перерастающих во взаимозависимость; однородной институциональной структуры интегрирующихся рынков газа.

Газовая отрасль обладает существенно более высоким интеграционным потенциалом, по сравнению с другими секторами топливно-энергетического комплекса. В отличие от угля и нефти, газ поставляется по сетевой инфраструктуре, жестко интегрированной от скважины до горелки; а в отличие от электроэнергии - может без потерь транспортироваться на значительные расстояния, охватывая территории государств и целых континентов. Не случайно, Евросоюз осуществляет масштабный проект по созданию единого рынка газа, но не нефти или угля. А интеграционные инициативы в сфере электроэнергетики реализуются на уровне субрегионов.

С явным разделением стран мира на нетто-экспортеров и импортеров газ стал фактором геополитики. В отличие от нефтяного сектора напряженность здесь проявляется не столько на срезе между развивающимися и развитыми странами, сколько между странами, реализующими доктрины «открытой экономики» и сторонниками «ресурсного национализма».

Любая международная интеграция в энергетической сфере представляет собой двуединый процесс, который наряду с выгодами, несет в себе серьезные риски для интегрирующихся стран. С одной стороны, интеграция позволяет создавать крупные энергетические системы, максимизировать монетизацию газовых ресурсов, удовлетворять потребительский спрос за счет газа, имеющего наименьшую стоимость поставки. Однако, с другой стороны, интегра-

ция создает условия для проявления конкурентных преимуществ в масштабе регионального рынка, где преимущество имеют крупные интернациональные компании; открывает вход на национальные рынки иностранным игрокам; понуждает к передаче части суверенитета на наднациональный уровень.

Сегодня треть объема мировой трансграничной торговли газом (338 из 1050 млрд. куб. м в год) реализуется внутри общего рынка, таможенного союза или зоны свободной торговли, т.е. облегченных нормативных режимах по сравнению с ВТО. Россия в интеграционном контексте занимает двойственное положение. По отношению к «зрелым» рынкам Евросоюза она выступает внешним поставщиком и, соответственно, наталкивается на ограничительные меры ЕС по отношению к третьим странам. Интеграция рынков газа Европейского Союза обуславливает серьезные вызовы для России. В результате реализуемых политик обеспечения энергетической безопасности, диверсификации источников поставки, интеграции рыночных и газотранспортных инфраструктур зависимость Европы от поставок российского газа снижается. Одновременно возрастает зависимость России от Европы, как главного покупателя ее газа. Но с другой стороны, Россия выступает консолидирующим ядром «молодой» евразийской газовой интеграции, ресурсный и технологический потенциал которой ставит ее вровень с другими экономическими союзами. Государства-участники Договора о Евразийском экономическом союзе от 2014 г. решают масштабную задачу создания на их территории общего рынка природного газа. В этом смысле исследованный опыт региональной интеграции мировых рынков газа должен быть весьма полезен для разработки стратегии евразийской интеграции, которая наилучшим образом соответствовала бы объективной реальности мировых газовых рынков и обеспечила бы евразийским странам эффективную экономическую отдачу от инвестиционного и коммерческого взаимодействия. В

данных обстоятельствах поиск оптимальных моделей международной интеграции рынков природного газа представляется одним из ключевых направлений экономической политики и теоретических и практических исследований.

Исследование международной экономической интеграции рынков природного газа опирается на три группы научных источников. Это исследования, касающиеся (1) ключевых проблем развития мировых энергетических рынков; (2) теории и практики международной экономической интеграции, проблем глобализации и регионализации; и (3) региональной интеграции рынков природного газа, осуществляемой в рамках международных экономических союзов.

В настоящем пособии учтены новейшие достижения теории и практики международной экономической интеграции рынков природного газа, являющейся производной более масштабных экономических интеграционных процессов, происходящих на региональном и глобальном уровнях.

Структурно пособие состоит из четырех разделов, в которых последовательно будут рассмотрены (1) Методологические подходы к исследованию международной экономической интеграции рынков природного газа; (2) Измерения и уровни интеграции мировых рынков газа; (3) Региональная интеграция рынков газа: направления, формы и эффекты; (4) Общий рынок газа Евразийского экономического союза: стартовые условия, проблемы и концептуальные развилки. В заключении приводится подробный Обзор научной литературы по проблемам интеграции рынков природного газа.

РАЗДЕЛ I

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ МЕЖДУНАРОДНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ РЫНКОВ ПРИРОДНОГО ГАЗА

Тема 1

Ключевые тенденции современного этапа развития мировых рынков природного газа

На рубеже 2000-х гг. мировые рынки природного газа вступили в качественно новый этап своего развития, характеризующийся глубокими фундаментальными, институциональными и структурными трансформациями. Увеличение доли природного газа в мировом энергобалансе происходит на фоне глубоких трансформаций структуры производственных активов и институциональной организации газовой отрасли. Растут объемы торговли, множится число участников рынка, изменяются их компетенции и субъектный состав. Новые формы принимают рыночные структуры, коммерческие практики и контрактные отношения. Все эти изменения преследуют цель повышения эффективности газо-

снабжения, справедливого распределения бизнес-рисков между контрагентами, удовлетворения постоянно возрастающих запросов потребителей газа на надежность, оперативность и качество его поставок.

Как и любой другой товар, природный газ производится, транспортируется, продается и покупается. Но при всей, на первый взгляд, стандартности процессов коммерциализации товара газовые рынки имеют специфические особенности, существенно отличающие их от рынков других сырьевых и энергетических товаров. Это высокая концентрация ресурсов, стран - производителей и потребителей газа, которые достаточно четко разделены на нетто-импортеров и нетто-экспортеров. С учетом того, что газ является природным ресурсом, то вопросы распределения природной ренты ценовые и рыночные механизмы представляют чрезвычайно важное значение для функционирования мировых газовых рынков. Газовая отрасль является одной из наиболее капиталоемких. Она опережает по этому показателю многие другие отрасли промышленности и производство валового общественного продукта в целом. Вопрос привлечения и окупаемости масштабных инвестиций для обеспечения ее устойчивого функционирования является весьма важным, особенно на фоне обостряющейся конкуренции за инвестиции и усиливающейся неопределенности рыночной конъюнктуры.

Любой рынок углеводородов, независимо от его количественных и качественных характеристик, предполагает, что поставка товара от производителя до конечного потребителя осуществляется с использованием транспортной инфраструктуры. Но только транспортировка газа от месторождений до районов потребления в подавляющем большинстве случаев происходит через посредство трубопроводной естественной монополии. Ее значение для

эффективной монетизации природного газа трудно переоценить. Ни один из сырьевых товаров не имеет в конечной цене столь высокую долю транспортных расходов. Поэтому все историческое развитие газовой отрасли проходило под флагом борьбы за повышение эффективности газотранспорта.

В отличие от рынков нефти и угля, функционирование рынков газа в большей степени определяется не соотношением рыночных сил, а формами, методами и глубиной регулирования и планирования со стороны национальных правительств. Развитие международной экономической интеграции в газовой сфере повлекло создание наднациональных регулирующих органов, значение и пределы компетенции которых постепенно расширяются.

В коммерческий оборот вовлекаются **новые газовые ресурсы**, которые еще несколько лет назад считались технически и экономически недоступными. Масштабирование технологий СПГ и удельное удешевление танкерной транспортировки газа в сжиженном состоянии вывело мировую торговлю природным газом на новый качественный уровень. Новые перспективы откроет применение плавучих заводов по сжижению газа, которые откроют доступ к новым газовым ресурсам, разработка которых до настоящего времени является экономически или политически не доступной.

Баланс рыночных сил на мировых рынках газа изменился за счет выхода на него новых игроков, расширения географии газовых потоков и набора инструментов торговли. Существенно возросла зависимость между прежде изолированными региональными газовыми рынками.

Новое качество в условиях трансформации рынков приобретает **конкуренция**. Помимо традиционной состязательности субъектов рынка за доступ к ресурсам, инфраструктуре и рынкам,

конкуренции газа с альтернативными энергоресурсами, в последнее десятилетие газ стал объектом внутритопливной конкуренции. На мировых рынках природный газ, добываемый из традиционных источников, все заметнее теснят сланцевый газ, угольный метан и газ плотных пород.

События развиваются настолько стремительно, что долгосрочные прогнозы развития отрасли и рынков быстро утрачивают свою актуальность, также недолговечны корпоративные стратегии и национальные энергетические концепции, а численные экономические модели постоянно дополняются новыми вводными параметрами постоянно и подвергаться калибровке. **Экзогенными** факторами перемен выступают (1) цикличность экономического развития и связанная с ней динамика макроэкономических показателей мирового хозяйства, (2) технологические инновации, (3) ужесточение экологических требований, (4) широкая гамма институциональных преобразований, инициированных государствами, включая либерализацию, декарбонизацию, денуклеаризацию энергетики и иные регуляторные политики (5) геополитические шоки. К **эндогенным** – можно отнести диверсификацию (1) ресурсной базы за счет включения в баланс возрастающих объемов газа, добываемого из нетрадиционных источников, (2) инфраструктуры доставки газа от мест добычи до потребителя и каналов информационной коммуникации, связывающих рыночных игроков, а также (3) направлений использования газа и географического расположения потребителей.

Результатом воздействия указанных факторов стала сложившаяся на сегодняшний день организация мировых газовых рынков, которая характеризуется все большей открытостью, *снижением концентрации* доступных мировых запасов природного газа, его производства и потребления, возрастающей ликвидностью

торговли. Пожалуй, впервые в истории ликвидные объемы газа стали доступны фактически по всему миру. Если еще несколько лет назад неостребованность ресурса на целевом рынке блокировала его поставку, принося убытки поставщику, то сегодня газ, при условии его конкурентоспособности, может быть достаточно гибко перенаправлен на другие рынки (путем танкерной транспортировки), либо в адрес иных потребителей (если речь идет о трубопроводном транспорте). Последнее возможно исключительно для США и ЕС, где третьи лица уже могут конкурировать за потребителей и пропускные мощности газотранспортных систем.

Происходит смена ключевой парадигмы организации газовых рынков – вертикальная замкнутость «газовой сбытовой цепочки» и ее жесткая ориентированность на целевой рынок или покупателя постепенно уступает место гибкому трейдингу. В рамках этой модели ослабевает взаимная привязка покупателей, продавцов и инфраструктурных организаций. Происходит коммодитизация природного газа, т.е. из специфичного товара, имеющего особое значение он все больше превращается в стандартный объект мировой биржевой торговли.

По мере повышения ликвидности торгов формируется агрегированный мировой баланс газа (единая кривая) спроса и предложения на этот товар. Цены на газ как стандартизированный товар и на его производные финансовые инструменты будет устанавливаться в центрах организованной торговли (биржах и хабах), ежедневно и мгновенно, по прозрачным правилам. Как это уже происходило в случае и универсальная система ценовой индикации, на сигналы которой являются значимыми для продавцов и покупателей газа, независимо от рынка, на котором они действуют.

Надо отметить, что эта ликвидность в масштабах мировых рынков пока недостаточна, для того, чтобы быть в полной мере

уверенным в необратимости такого перехода. Кроме того, даже если он состоится, это автоматически он не будет гарантировать действие закона «единой цены» во всемирном масштабе. Нельзя исключать, что данная организация рынка послужит формированию картеля поставщиков-олигополистов.

Если характеризовать одним словом суть стремительных и глубоких трансформаций, на путь которых вступили современные рынки природного газа, то этим словом будет «диверсификация». Она охватывает все сферы газового бизнеса. От апстрима, где традиционная газодобыча последовательно приумножается новыми технологиями – сланцы, шахтный метан, биогаз, теперь на очереди – синтетический газ и газогидраты; к мидстриму, где газопроводы испытывают возрастающую конкуренцию со стороны морской и сухопутной транспортировки сжиженного природного газа (СПГ); и, далее, к даунстриму, где диверсифицируются структуры рынков, механизмы торговли, контрактные схемы, коммерческие компетенции хозяйствующих субъектов и полномочия регуляторов.

Для игроков газового рынка диверсификация – это, одновременно, и усиление неопределенности, и новые возможности повышения доходности. В выигрыше остается тот, кто сумеет адаптироваться к новому бизнес-ландшафту, который стремительно изменяется под воздействием следующих глобальных структурно-экономических и технологических переходов.

1) Переход от «рынка продавца» в газовой сфере к «рынку покупателя». Функция регулирования добычи фактически перешла в руки покупателей, они начинают все больше определять объемы и цены поставки газа на рынок. Производитель становится ценопринимательной стороной, вынужденной подстраиваться под

предпочтения потребителей, в том числе по структурам и срочности контрактов, по гибкости и прозрачности.

2) Переход *от рынка энергетического сырья к рынку энергетических коммодитиз (commodities)*. Поставка газа превращается в сложный комплекс товарных, системных и финансовых услуг, предоставляемых в виде стандартизированных продуктов. Расширяется число участников рынка за счет неотраслевых субъектов (финансовых хеджеров и спекулянтов). По аналогии с нефтью природный газ принимает качество субститута денег, инструмента хеджирования не только против снижения спотовых цен, но и против политик количественного смягчения крупнейших центробанков.

3) Переход *к масштабному использованию СПГ* привел к глубоким трансформациям территориальной и институциональной структуры газовых рынков. Оказались востребованы и вовлечены в коммерческий оборот отдаленные ресурсы. Дальнейшее распространение СПГ, в том числе малотоннажного и транспортируемого по суше («виртуальной трубе») уверенно ведет к конвергенции рынков трубного и танкерного газа.

4) Переход *к массовой добыче сланцевого газа* в США, позволяющей более оперативно наращивать либо сокращать объемы в зависимости от ситуации на рынке. Это качество превращает сланцевый газ в ресурс для балансировки краткосрочных колебаний спроса на газ в разных регионах мира, а США – в мирового балансировщика газа.

5) Переход от извлечения *ресурсной* ренты – к извлечению ренты *технологической* ставит под сомнение концепт исчерпаемости газа, что опровергает теории Хабберта (о пике добычи) и Хоттелинга (о постоянном удорожании ископаемого ресурса, заключенного в недрах). Преимущества получают держатели не ре-

сурсов, а инноваций. Спрос на газ становится главным ограничителем роста рынков. Это заставляет недропользователей более интенсивно добывать газ из действующих источников, поскольку в будущем он будет утрачивать востребованность.

Обостряющаяся конкуренция на мировых энергетических рынках заставляет его участников создавать новые конкурентные преимущества и **международная экономическая интеграция** – одно из них.

Для газовой отрасли развитие процессов международной экономической интеграции имеет особую актуальность. Интеграция расширяет рынки сбыта газа, обеспечивает возможности формирования корпоративных альянсов для целей реализации крупных газодобывчных и инфраструктурных проектов, существенно повышает инвестиционную привлекательность газовой отрасли. Международная экономическая интеграция реализуется на региональном и глобальном уровнях и охватывает национальные производственные комплексы и рынки. Изначально большей интенсивностью отличается региональная интеграция. По мере достижения определенной степени консолидации возрастает интенсивность глобальной. В последнем случае интегрирующимися субъектами выступают не национальные, а региональные газовые группировки.

В отличие от нефтяного рынка, газовый рынок не является саморегулирующейся системой, он испытывает выраженное регуляторное вмешательство со стороны национальных и наднациональных регулирующих органов. Газ представляет собой особый пример, когда структура рынка не определяется чисто экономическими мотивами. Если по меткому выражению одного из мировых гуру энергетического регулирования – Скотта Хемплинга – «цель регулирования состоит в адаптации поведения частных

агентов рынка к общественному интересу...», то в условиях международной интеграции проблема регуляторного вмешательства приобретает новое звучание. Ведь, если на национальном уровне такой «общественный интерес», несмотря на все методологические сложности, все же поддается определению, то в условиях многонационального объединения это сделать значительно труднее, если возможно вообще, когда речь идет о странах, имеющих значительные расхождения политического, экономического, социального и культурного характера. Отсюда – неудачи, замедления и отступления от намеченных целей, примеры которых нам постоянно предоставляет практика международной интеграции. Одни и те же директивные решения, принимаемые на наднациональном уровне, могут приводить к позитивным эффектам одних групп (или отдельных членов) интеграционных блоков, и негативным – у других.

Россия, обладая значительными газовыми ресурсами и мощной газовой промышленностью, входит в число крупнейших участников международной торговли газом. Поэтому для нее чрезвычайно важны сложные и неоднозначные трансформации мировых энергетических рынков, особенно создающие угрозы стабильности ее бизнеса и конкурентоспособности российского газа за рубежом.

Контрольные вопросы

1. Ключевые тренды развития мировых рынков природного газа: фундаментальные, институциональные и технологические.

2. Основные характеристики ресурсной базы газовой отрасли, ее влияние на формирование структуры мировых рынков газа.

3. Трансформация производственно-сбытовой цепочки в газовой отрасли: направления, ключевые факторы, текущие результаты.

4. Глобальные структурно-экономические и технологические переходы мировых рынков природного газа.

Литература

1. Телегина Е.А. Углеводородная экономика. Т. I – М.: Издательский центр РГУ нефти и газа имени И.М.Губкина, 2012. – 441 с.

2. Углеводородная экономика. Т. II / Под ред. Е.А. Телегиной. – М.: Издательский центр РГУ нефти и газа имени И.М.Губкина, 2012. – 338 с.

3. Мировая энергетика в структуре мировой экономики: У пособие / Е.А. Телегина, Л.А. Студеникина, В.П. Сорокин, А.И. Громов, С.В. Еремин / Под ред. Е.А. Телегиной. – М.: Издательский центр РГУ нефти и газа имени И.М.Губкина, 2015. – 223 с.

4. Телегина Е.А. Глобализация рынков газа – новые вызовы // Мировая экономика и международные отношения. – 2012. – № 4. – С. 36-39.

5. Трансформации энергетических рынков: новый этап технологического развития мировой энергетики / Е.А. Телегина, С.В. Еремин, П.В. Катьуха, В.В. Бессель, И.И. Салахов, Р.Д. Канаяма, Э.Р. Султанов // Нефть, газ и бизнес. - 2017. - № 10. – С. 43-52

6. Еремин С.В. Мировые газовые рынки в условиях глобализации: адаптация механизмов ценообразования // Нефть, газ и бизнес. – 2012. – №8. – С. 6-8.

Тема 2

Международная экономическая интеграция: суть предпосылки и эффекты

Международная экономическая интеграция – процесс взаимопроникновения, сращивания национальных воспроизводственных процессов, как результат ликвидации дискриминации и поощрения государствами экономического взаимодействия между хозяйственными единицами различных стран. Цель экономической интеграции – обеспечение условий для хозяйствующих в большей степени использовать собственные сравнительные преимущества и повышение экономической эффективности, как каждой из стран, так и группировки в целом.

Понятие «интеграция» объединяет многослойный комплекс условий, наиболее важными из которых являются наличие у всех участников общего видения целей и принципов экономического развития; прочных экономических связей, перерастающих во взаимозависимость; однородной институциональной структуры интегрирующихся рынков.

Региональная интеграция – процесс взаимопроникновения, сращивания национальных воспроизводственных процессов группы стран, расположенной в конкретном географическом регионе.

Интеграция позволяет осуществлять обмен товарами, произведенными с наименьшими издержками. Например, газовый потенциал Канады, Норвегии и Боливии наиболее эффективно может быть реализован только при наличии крупных рынков сбыта в соседних странах (США, Евросоюз, Бразилия). Разработка на-

циональных газовых запасов при ограниченности спроса внутреннего рынка вряд ли была экономически рентабельной.

В рамках региональной интеграции развиваются два важных процесса, связь между которыми не является однозначной. Первый – *регионализм*, основанный на межгосударственных отношениях и приводящий к созданию международных союзов, объединений и, возможно, наднациональных институтов. Второй – *регионализация*, основанная на неформальном взаимодействии между компаниями, общественными группами и людьми в отдельных странах и возникновении торговых и инвестиционных связей, которые зачастую существуют без государственной поддержки, а иногда даже вопреки препятствиям, создаваемым правительствами. Эти два иногда называют интеграцией «сверху» (или «*формальной интеграцией*») и интеграцией «снизу» (или «*неформальной интеграцией*»).

Учитывая стратегическое значение газовой отрасли, а также высокую степень государственного вмешательства в ее функционирование, регионализм выступает ключевым драйвером международной интеграции рынков газа, активирующим регионализацию в данном секторе. Поэтому в настоящей работе исследована преимущественно *формальная международная интеграция* рынков природного газа, т.е. возникающая и реализующаяся, как результат взаимодействия государственных структур, направленного на консолидацию единого экономического пространства. В отличие от рынков других товаров, неинтегрированные рынки природного газа имеют незначительный потенциал *неформальной международной интеграции*, подразумевающей кооперацию и взаимные инвестиции хозяйствующих субъектов из разных стран, возникающих без участия и поддержки со стороны государственных органов.

В газовой сфере спонтанные связи между рыночными участниками достаточно затруднены, вследствие многочисленных барьеров в доступе к активам, инфраструктуре, рынкам и потребителям, устранение которых требует государственного регуляторного вмешательства. В международном газовом обороте к стандартному набору барьеров добавляются новые – связанные с пересечением государственных границ. Их преодоление, как правило, опосредуется соответствующими межправительственными договорами и соглашениями. Таким образом, по мере развития формальной интеграции рынков природного газа возникает и реализуется потенциал неформальной. Причем, степень влияния негосударственных организаций на принятие нормативных решений в рамках этого процесса усиливается. Кроме того, повышается потенциал оппортунистического поведения крупных национальных компаний, прежде всего, контролирующих газотранспортные инфраструктуры, особенно там, где регуляторные наднациональные компетенции ограничены и имеет место ярко выраженная асимметрия рыночной силы взаимодействующих контрагентов.

Глубину региональной интеграции отражает классическая классификация известного американского экономиста Б.Балаша. По его мнению, «устранение дискриминации в пределах определенной территории» осуществляется в 5 этапов:

- «Зона свободной торговли» (ЗСТ), предполагающей устранение таможенных пошлин и отмену квотирования экспорта /импорта;
- «Таможенный союз» (ТС), расширяет ЗСТ за счет введения общего таможенного тарифа и координации торговых политик по отношению к «несоюзным» странам;

- «Общий рынок» (ОР) – ликвидация любых таможенных барьеров на пути перемещения товаров, услуг, инвестиций, технологий и кадровых ресурсов;
- «Валютный и экономический союз» означает введение единой для участвующих стран валюты и осуществление ими согласованной экономической политики;
- «Политический союз» – высшая форма интеграции, предполагающая проведение унифицированной внутренней и внешней политики, т.е. возникновение нового субъекта международных отношений.

Четыре стадии интеграции на уровне регионов – *зону свободной торговли, таможенный союз, общий рынок и экономический союз* – выделяет Организация экономического сотрудничества и развития.

На этапе «Зоны свободной торговли» – упрощается порядок лицензирования экспорта, на этапе «Таможенного союза» – это лицензирование отменяется, но остается у квалифицированных поставщиков, а в условиях «Общего рынка» – трансграничная поставка внутри интеграционного объединения не рассматривается как экспорт. Право ее осуществлять имеет неограниченный круг поставщиков и квалифицированных рыночных агентов.

Глубину региональной интеграции следует отличать от типологии региональных экономических организаций (РЭО), созданных для ее продвижения. На основе критерия степени достижения декларированных целей выделяются несколько типов таких организаций:

- «Активная» – организация, достигающая своих целей;
- «Иной путь» – организация с изменяющимся мандатом;

- «Интеграционная риторика» – члены организации извлекают пользу из самого участия в РЭО, т.е. главной задачей является имитация интеграционной активности;
- «Дискуссионный форум» – платформа для встреч и обсуждений на высоком и высшем уровнях;
- «Зомби» – организация, имитирующая функционал интеграционных организаций, но не показывающая никаких результатов;
- «Кома» – организация, формально не распущенная, но и не функционирующая даже на минимальном уровне.

Данная классификация позволяет лучше идентифицировать реальные и мнимые цели интеграции и прогресс, который ими достигнут. Несовпадение целей и результатов интеграционных процессов еще называют «имплементационным разрывом». Применяя данную классификацию, отметим что объектом нашего исследования являются газовый аспект только «активных» интеграционных группировок – Европейского союза (ЕС), Общего рынка стран Южного конуса (МЕРКОСУР), Североамериканского соглашения о зоне свободной торговли (НАФТА) и Евразийского союза (ЕАЭС). Такая крупная региональная экономическая организация, как Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество (АТЭС), останется вне нашего анализа, поскольку классифицируется не как «Активная организация», а как «Дискуссионный форум». Представленная типология РЭО не означает, что эти организации сохраняют свои цели, структуру и сущность, в течение всего периода существования. Напротив, имеются прецеденты глубокой трансформации интеграционных группировок, когда происходит имплементационный разрыв, изменяются целевые пределы интеграции.

Интеграция реализуется в двух измерениях – интернационализации и универсализации и на двух уровнях – физическом и институциональном (подробнее о каждом – в главах 7 и 8). Между интернационализацией и универсализацией имеется причинно-следственная связь, которая является достаточно слабой вне формальной интеграции. Неформальная интернационализация, как правило, не вызывает универсализации и, наоборот. Поэтому вне рамок международной формальной интеграции универсализация развивается в режиме *ex-post*. Она является результатом конкуренции юрисдикций и бизнес-практик в пространствах, на которые не распространяется действие актов национальных (либо наднациональных) регулирующих органов, где частные (контрактные) правила являются субститутом формальных норм.

Однако в условиях формальной интеграции между интернационализацией и универсализацией обнаруживается сильная взаимосвязь. Универсализация осуществляется преимущественно в режиме *ex-ante*, когда гармонизация осуществляется планомерно, а регуляторные акты принимаются заблаговременно, оставляя участникам рынка время для адаптации к новым условиям.

Интернационализация, будучи объективным процессом развития мировой экономики, предшествует универсализации, и, по мере своего развития, делает универсализацию востребованной. Достигнув определенного уровня развития, универсализация уже со своей стороны способствует активизации процессов интернационализации.

Аналогичным образом взаимосвязаны плоскости физической и институциональной интеграции. Углубление физической интеграции требует наличия эффективных институциональных рамок. Достижение высокой степени институциональной интеграции, в

свою очередь, стимулирует дальнейший прогресс физической интеграции.

Важнейшим критерием интегрированности рынка является проявление *эффектов экономического закона «единой цены»*. Высокая степень интеграции предполагает отсутствие препятствий движению товаров между пространственными сегментами рынка, т.е. отдельными странами региона. Такое отсутствие барьеров межрегиональному товарообмену и является условием выполнения закона единой цены, характеризующего пространственное равновесие, механизмом поддержания которого может являться товарный арбитраж.

Сегодня действие закона «единой цены» является атрибутом глобального нефтяного рынка, где цены на нефть в различных пунктах поставки имеют одинаковую величину с поправкой на качество (сорт) и стоимость доставки (фрахт). Применительно к газу совершенная модель общего рынка пока нигде не сложилась, но к ней весьма близки государства северо-западной Европы, где между ценами на газ, складывающиеся главных на спотовых площадках, сформировались и поддерживаются устойчивые ценовые дифференциалы.

Интеграция газовых рынков предполагает *наличие развитой газотранспортной инфраструктуры*, соединяющей покупателей и продавцов в разных странах интеграционного союза. В ее отсутствие (либо дефицита интерконнекторных мощностей) внешнеторговый обмен и формирование трансграничных производственно-стоимостных цепочек затруднены. Дефицит пропускных газотранспортных мощностей, устойчивых источников инвестиций в создание новых магистральных трубопроводов замедляют интеграционные процессы. Поэтому физическая взаимосвязь (интеграция) газотранспортной инфраструктуры, обеспечивающая

достаточный объем интерконнекторной мощности между внутренними рынками газа разных стран, является необходимым условием их международной интеграции.

Региональная интеграция рынков газа создает основу для перехода к ее последующей фазе – глобализации. В рамках региональной интеграции ускоряется интернационализация производственной, коммерческой и финансовой деятельности. В результате универсализации рынки газа становятся все более однородными по своей структуре, участникам и механизмам функционирования. Создание единого интегрированного экономического пространства в периметрах региональных экономических союзов дает мощный импульс глобализации рынков газа.

Контрольные вопросы

1. Определение международной экономической интеграции ее взаимосвязь с региональной интеграцией
2. Регионализм и регионализация: суть, соотношение и эффекты.
3. Классификация этапов региональной интеграции. Их основные характеристики.
4. Типы региональных экономических организаций и их классификация.
5. Декларируемые и реально достигнутые цели интеграции. Проблема имплементационного разрыва.
6. Важнейшие критерии интегрированности рынка.

Литература

1. Современная экономическая интеграция и формирование единого энерго пространства. Ч. 2. / *Е.А. Телегина, Г.О. Халова, А.И. Громов, С.В. Еремин, Г.Б. Полаева и др.* / Под ред. *Е.А. Телегиной* / – М.: Издательский центр РГУ нефти и газа (НИУ) имени И.М. Губкина, 2017. – 309 с.
2. *Винокуров, Е.Ю., Либман А.М.* Региональные организации: типы и логика развития». СПб.: Центр интеграционных исследований ЕАБР, 2016. – 88 с.
3. *Ливенцев Н.Н.* Международная экономическая интеграция. – М.: Экономика, 2006. – 430 с.
4. *Буторина О.В.* и др. Европейская интеграция: учебник / Под ред. *О.В. Буториной*. – М.: Деловая литература, 2011. – 720 с.
5. *Balassa B., Irwin R.D.* The Theory of Economic Integration. – 1961. – 304 с.

Тема 3

Понятийный аппарат международной газовой интеграции

Развитие теории и практики международной экономической интеграции рынков природного газа сопровождается совершенствованием понятийного аппарата. В обширном потоке научной и практической литературы по интеграционной проблематике приходится встречать различное применение и толкование терминов. Во избежание разночтений и их ошибочной интерпретации представляется целесообразным дать определения наиболее важным понятиям. Ведь, как справедливо отметил русский философ первой половины XX века Г.П. Федотов, если «правильно определить вещь – значит почти разгадать ее природу».

Рынок: в широком смысле – это комплекс товарно-денежных отношений, возникающих по поводу реализации товаров и услуг. Динамичное взаимодействие интересов продавцов и покупателей определяет вид, количество и цены на товары и услуги и моделирует товарно-денежный обмен в реальном или в абстрактном пространственно-временном выражении путем заключения конкретных сделок. Рынок играет связывающую роль между сферами производства, финансов и потребления. *Рынок в узком смысле* – конкретная площадка в реальном или виртуальном пространстве, на которой заключаются сделки на текущие и будущие поставки.

Рынок природного газа, как физического товара – комплекс товарно-денежных отношений, возникающих по поводу добычи, транспортировки и реализации физических объемов природного газа и связанных услуг.

Рынок природного газа, как финансового продукта – комплекс товарно-денежных отношений, возникающих в ходе обращения финансовых инструментов, имеющих природный газ в качестве базисного товара.

Масштаб рынка природного газа – географический охватом территории, на которой он функционирует: в пределах конкретного субрегиона национального государства (*локальный рынок*), на всей территории национального государства (*национальный*), в пределах территории группы стран, как правило, образующих интеграционную группировку (*региональный*), и наконец, функционирующий в пределах всего мира (*глобальный*).

Мировые рынки природного газа – национальные и региональные рынки природного газа, игроки которых устанавливают и поддерживают взаимные экономические отношения.

Международная экономическая интеграция – процесс взаимопроникновения, сращивания национальных воспроизводственных процессов, как результат ликвидации дискриминации и поощрения государствами экономического взаимодействия между хозяйственными единицами различных стран. Цель экономической интеграции – обеспечение условий для хозяйствующих в большей степени использовать собственные сравнительные преимущества и повышение экономической эффективности, как каждой из стран, так и группировки в целом.

Региональная интеграция – процесс взаимопроникновения, сращивания национальных воспроизводственных процессов группы стран, расположенной в конкретном географическом регионе.

Интеграция рынков – формирование устойчивых взаимосвязей между территориально обособленными рынками в виде потоков благ и факторов производства и (или) взаимосвязи цен на них.

Интеграция рынков природного газа – секторальная интеграция, осуществляемая в контексте общей экономической интеграции территориальных пространств, осуществляемой на основе соглашений (1) о зоне свободной торговли, (2) таможенном союзе (3) об общем рынке газа. Исходя из этого, *интегрированный рынок природного газа* – состояние регионального рынка природного газа, институционализированного в форме зоны свободной торговли, либо таможенного союза, либо общего рынка.

Глобализация – расширение и углубление мировых хозяйственных связей, при которых товарные рынки, включая национальные и региональные рынки природного газа, утрачивают национальные и территориальные границы, и превращаются единое мировое экономическое пространство, равный доступ к которому имеют субъекты рынка любой из всех стран.

Общий рынок газа: проблемы дефиниции

С учетом того, что общий рынок является наивысшей формой рыночной интеграции, в том числе и для природного газа, представляется важным уточнить и конкретизировать его определение. Часто в научной литературе этот термин имеет различные токования.

Общий рынок является одним из этапов интеграционных процессов. И нужно подчеркнуть, что из почти полутора сотен различного рода интеграционных экономических группировок, насчитывающихся сегодня в мире, только малая их часть (не больше десяти) декларирует в качестве своей цели создание общего рынка.

Когда сближение рынков достигает такой фазы, при которой возможно **свободное перемещение** товаров и услуг, а также фак-

торов производства – капитала, трудовых ресурсов – через границы стран, являющихся членами общего рынка, то можно вести речь о формировании общего рынка.

Ключевые признаки (критерии) общего рынка: (1) единый для всех интегрирующихся рынков механизм ценообразования, обеспечивающий в своей высшей стадии реализации действие экономического закона «единой цены»; (2) внутренний статус трансграничной поставки газа между хозяйствующими субъектами разных стран, работающих в условиях общего рынка. К экспорту теперь относятся поставки за пределы интеграционного союза; (3) унифицированный режим доступа, причем не только к услугам естественных монополий (ЕМ), но и участкам недр, возможностям инвестирования в производственные объекты, финансовые и иные активы, к сегментам рынка и потребителям.

Под «общим рынком» понимают первый этап, когда интегрирующиеся национальные рынки объединены в единый хозяйственный комплекс, но еще не утратили своей идентичности и сохраняют некоторые ограничения для компаний других стран-участников. Это ретроспективная модель общего рынка газа Европы, который сегодня приближается к его более продвинутой стадии – т.н. «единому рынку» (single market).

Нужно отметить, что и внутри «единого рынка» исследователи различают четыре интеграционные структуры:

- «полное слияние» национальных рынков;
- «частичное слияние» – «создание т.н. «торговых зон», территориально находящихся на стыке национальных рынков;
- модель «сателлитного рынка», где газовые хабы выступают центрами торговли и ценовой индикации не только для локального рынка, но и связанных с ними субрыночных зон (саттелитов);

- «унифицированный рынок» (unified market) представляет собой полностью однородный по институциональной структуре, регулированию, механизмам цено- и тарифообразования общий рынок. Это пока теоретическая конструкция, поскольку подобного уровня интеграции достигли сегодня только национальные рынки и далеко не все.

Дифференциация понятия «общий рынок» хорошо прослеживается в эволюции этого термина в базовых нормативных правовых актах Евросоюза. Так, Римский договор 1958 г. (раздел 2.1.) и Маастрихтский договор «О Европейском Союзе» (ст.3 п.3.) 1992 г. оперировали понятием «общий рынок». Однако в Ниццском договоре 2001 г. и Лиссабонском договоре 2007 г. речь идет уже о «внутреннем рынке» ЕС. Следует обратить внимание, на то, что все три пакета газознергетических директив, принятых Евросоюзом, соответственно, в 1998, 2003 и 2009 гг., устанавливают унифицированные на наднациональном уровне правила для европейских «внутренних рынков» (internal market) природного газа и электроэнергии.

Свободное перемещение товаров, услуг и факторов производства является необходимым, но далеко не достаточным условием для функционирования «общего рынка газа». Другими необходимыми условиями являются «единство цены» в рамках интеграционного пространства, внутренний статус трансграничной поставки и унифицированный режим доступа к услугам и деятельности во всех звеньях производственно-сбытовой цепочки.

Таким образом, под термином «общий рынок газа» мы будем понимать такую форму международной экономической интеграции, которая предполагает *свободное перемещение товаров, работ, услуг, капитала и трудовых ресурсов через государственные границы; единство ценообразования на газ на территории*

интеграционного пространства; внутренний статус трансграничной поставки газа и унифицированный режим доступа к услугам и деятельности во всех звеньях производственно-сбытовой цепочки.

Исходя из логики приведенной выше дефиниции, под понятие «общего рынка газа» подпадают любые определения, характеризующие различные стадии его развития, как уже известные, так и те, которые возникнут в будущем. Соответственно, такие понятия как «единый рынок», «внутренний рынок ЕС», «унифицированный рынок», «сателлитный рынок» и др. следует рассматривать как частные формы «общего рынка газа».

Контрольные вопросы

1. Понятие рынка природного газа в широком и узком смыслах.
2. Международная экономическая интеграция: понятие, суть и направления развития.
3. Региональная интеграция и глобализация: ключевые характеристики, соотношение, формы регулирования.
4. «Общий рынок»: главные признаки (критерии), нормативно-правовая база, практические примеры.
5. Интеграционные структуры «единого рынка», их ключевые характеристики.

Литература

1. *Зуев В.Н.* Глобальное экономическое регулирование. – М.: Магистр, 2009. – 559 с.
2. *Еремин С.В.* Рынки природного газа в условиях региональной экономической интеграции // Нефть, газ и бизнес. – 2015. – № 7. – С. 40-43.
3. *Еремин С.В.* Региональная интеграция газовых рынков: опыт, проблемы, перспективы глобализации. – В кн.: Перестройка мировых энергетических рынков: возможности и вызовы для России / Под ред. *С.В. Жукова*. – М.: ИМЭМО 2015. – С. 52-63.
4. *Голованова С.В.* Общий рынок [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ecsocman.hse.ru/text/19280142/>. - Общий рынок. – (Дата обращения: 15.09.2017).

Тема 4

Методологические подходы к анализу международной интеграции рынков природного газа

Логика международной газовой интеграции воспроизводит логику построения единых национальных рынков газа. Это особенно отчетливо видно на примере крупнейших по территории и по объемам коммерциализации газа государств, имеющих федеральное административное устройство и переживших интеграцию своих внутренних рынков газа. Прежде всего, это относится к США, где на этапе возникновения рынки функционировали, в основном, в пределах штатов, подпадая под соответствующую юрисдикцию и подчиняясь местным законам. Сохранение местной регулирующей компетенции стало реальным тормозом этого процесса. Потребовались новые универсальные для всех штатов правила и нормы, которые нашли отражение в законе США «О природном газе», принятом в 1938 г.

Это был первый общенациональный акт, регулирующий деятельность по добыче газа, его транспортировке и маркетингу в США. Сфера его применения покрывала межштатные отношения, связанные с производством, транспортом и коммерциализацией газа, включая установление принципов регулирования цен на газ и требований к строительству газопроводов.

Закон 1938 г. – его положения и последствия для дальнейшего развития газовой отрасли в США – был неоднократно и самым подробным образом изучен в научной литературе. Однако от внимания исследователей ускользнул такой важный факт, что данный акт, по сути, *стал краеугольным камнем в фундаменте*

модели интеграции крупнейшего национального рынка природного газа в США, послужившей прообразом всех последующих моделей международной интеграции рынков газа.

С принятием данного Закона действующие отраслевые игроки обрели все четыре классических свободы перемещения факторов производства, характерные для полностью интегрированного рынка. Надо отметить, что мобильность рабочей силы на территории США была обеспечена другими законодательными актами.

Закон «О природном газе», во-первых, устранял регуляторные (таможенные, естественно, отсутствовали) барьеры на пути перемещения и коммерциализации газа, как товара, по всей национальной территории. Во-вторых, в соответствии с положениями Закона унифицировались нормы и правила предоставления услуг в межштатном газовом пространстве. В-третьих, введенная Законом система лицензирования строительства новых крупных газотранспортных систем стимулировала (либо дестимулировала) привлечение инвестиций для реализации конкретных инфраструктурных проектов. Кроме того, гарантии подключения к сетям и поставок газа между штатами обеспечивали более устойчивый инвестиционный климат в отрасли.

Реализация положений Закона обеспечила институциональную однородность на федеральном уровне, которая придала импульс физической интеграции газового рынка в США, выразившуюся в активном развитии газотранспортных инфраструктур, позволивших существенно удлинить и консолидировать производственно-сбытовые цепочки, а на современном этапе – обеспечить функционирование единого, конкурентного и ликвидного и национального рынка газа. Свою роль в этом процессе сыграла (и продолжает играть) учрежденная в соответствии с Законом 1938 г. ФЭК, которая стала первым в истории специализирован-

ным регулирующим органом в сфере газа, имеющим автономный статус.

Этот исторический экскурс предпринят не случайно. Любая **международная экономическая интеграция «вырастает» из интеграции внутренних рынков.** Современная международная интеграция газовых рынков не является исключением, она также в определенной степени воспроизводит траекторию интеграции внутренних рынков. Впечатляющим примером служит формирование внутреннего рынка газа Соединенных Штатов Америки, правила и стандарты которого впоследствии были восприняты рынками Канады (в большей степени) и Мексики (в меньшей степени), т.е. были институализированы на региональном уровне.

Интеграция газовых рынков утрачивает спонтанность и приобретает особую динамичность, если она является частью интеграционного процесса более высокого уровня. Газовая сфера является важным компонентом экономической интеграции, осуществляемой в рамках ЕС, НАФТА, МЕРКОСУР и ЕАЭС. Будучи инструментом обеспечения энергобезопасности всех без исключения экономических блоков, газ, тем не менее, «несет различную нагрузку в несущей конструкции региональной интеграции. Так, для импортозависимого ЕС, создание единого внутреннего рынка газа является стержнем региональной интеграции, обеспечивающим решение как экономических, так и политических задач. Для зоны свободной торговли НАФТА газовая интеграция – один из инструментов обеспечения оптимальности схемы газоснабжения и низких издержек для национальной промышленности и домохозяйств. Для МЕРКОСУР формируемый общий рынок газа – это инструмент реализации комплементарности локального газового потенциала через масштабирование инфраструктур и повышение ликвидности торговли.

Таблица 1

Масштаб и ключевые характеристики региональных
интеграционных объединений

	ЕС	НАФТА	Меркосур	АТЭС	ЕАЭС
Число стран	28	3	4 (+6 ассоциирован.)	21	5
Население (млн.чел.)	490	440	200	2600	183
Явный лидер	Нет	США	Бразилия	Нет	Россия
Дата объединения	1993	1994	1991	1989	2015
Наличие наднациональных регулирующих органов	Да	Нет	Нет	Нет	Нет
Зависимость от региональных поставок газа	Низкая	Высокая	Высокая	Высокая	Низкая**
Зависимость от экспорта/импорта газа (в 3-и страны)	Высокая от импорта	Низкая	Низкая	Высокая	Высокая от экспорта**
Наличие общих юридически обязывающих норм по газу	Да	Нет	Нет	Нет	Нет
Объем производства газа (млрд.куб.м)	160	900	110	489*	650
Объем потребления газа (млрд.куб.м)	450	924	120	639*	430

* Без учета стран Северной Америки и РФ

** Кроме Беларуси

*** Для России и Казахстана

Источник: составлено автором

Масштаб и ключевые параметры исследуемых интеграционных группировок приводятся в таблице 1. Здесь же укрупнено отмечены некоторые фундаментальные показатели, в т.ч. зависимость от экспорта, потенциал производства и спроса на газ и др. Можно видеть, что большинство группировок зависимы от трансграничной торговли газом, как внутри интеграционного пространства, так и во вне его. Эта зависимость, во многом, является драйвером интеграции.

Формальная международная интеграция возникает и реализуется преимущественно как результат взаимодействия государственных структур, направленного на консолидацию единого

экономического пространства. В отличие от других товаров, национальные рынки природного газа имеют незначительный потенциал **неформальной международной интеграции**, подразумевающей кооперацию и взаимные инвестиции хозяйствующих субъектов из разных стран, возникающих без участия и поддержки со стороны государственных органов. В газовой сфере спонтанные связи между рыночными участниками достаточно затруднены, вследствие многочисленных барьеров в доступе к активам, инфраструктуре, рынкам и потребителям, устранение которых требует государственного регуляторного вмешательства, особенно в отношении по трансграничной поставке газа. Однако, по мере развития формальной интеграции рынков природного газа возникает и реализуется потенциал неформальной. Степень влияния негосударственных организаций на принятие нормативных решений в рамках этого процесса усиливается. Повышается потенциал оппортунистического поведения крупных национальных компаний, прежде всего, контролирующих газотранспортные инфраструктуры, особенно там, где регуляторные наднациональные компетенции ограничены и имеет место ярко выраженная асимметрия рыночной силы взаимодействующих контрагентов.

Основополагающие нормативные документы региональной интеграции (международные договоры и межправительственные соглашения) определяют целевую **глубину (пределы) интеграции** рынков природного газа и **ее формат**.

Глубину региональной газовой интеграции отражает классическая классификация уже упомянутого выше Б. Балаша. Надо отметить, что в научной литературе содержится значительно большее число подходов к определению глубины интеграции, которые выбиваются за пределы классической классификации. Во многом это связано с тем, что многие региональные группировки,

особенно в Азии и Африке, строго не придерживаются классической эволюционной линии от зоны свободной торговли - к таможенному союзу и далее – к общему рынку. Многие из них гибко пользуются преимуществами режимами ЗСТ и ОР, либо ТС и ОР. Поэтому такие переходные (смешанные) модели идентифицируются как «**Зона свободной торговли плюс / минус**» или «**Таможенный союз плюс/минус**».

На Рисунке 1 показаны декларируемые и фактически достигнутые уровни интеграции анализируемых экономических объединений (АТЭС – приведено для сравнения). Как видно, газовая повестка региональной интеграции исчерпывается формированием общего рынка газа, т.е. на сегодняшний день «общий рынок газа» является наивысшей фазой газовой интеграции. Как видно, не все экономические союзы претендуют на его формирование.

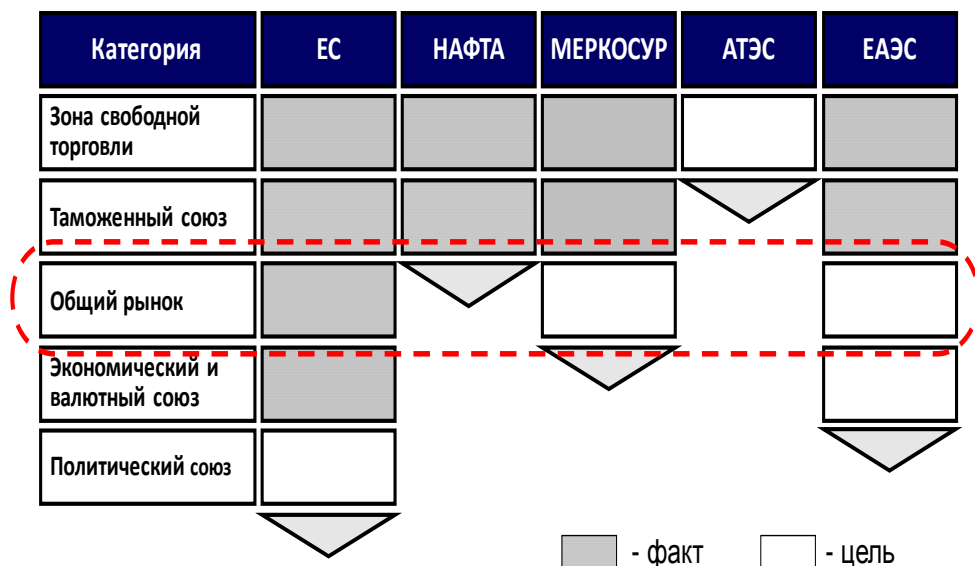

Рис. 1. Декларируемые и фактические пределы интеграции

Источник: составлено автором

Международная газовая интеграция может осуществляться в двух форматах. Это так называемая **«регулируемая интеграция»** и **«либеральная интеграция»**.

В условиях «регулируемой интеграции» связи между хозяйствующими субъектами разных стран и согласование их индивидуальных действий происходит, главным образом, за счет иерархических взаимодействий. Это предполагает создание системы долгосрочных соглашений, как на межправительственном, так и корпоративном уровне (если корпорации являются государственными монополистами, либо доминирующими игроками на соответствующих национальных рынках), о поставке газа, сооружении газотранспортной инфраструктуры, либо освоении газовых ресурсов. Решение вопросов развития, сокращения рисков, поддержания энергетической безопасности и обеспечения надежности газоснабжения в данном случае обеспечивается с минимальной опорой на рыночные механизмы.

Данный тип интеграции предполагает осуществление товарной торговли между уполномоченными компаниями (исключительными экспортными монополистами, определяемыми межправительственными соглашениями), в рамках утвержденных государственными органами объемных и ценовых параметров.

«Регулируемая интеграция» осуществляется без изменения структуры газовой производственно-стоимостной цепи, прав собственности на ее составные звенья. Доступ к газотранспортным инфраструктурам остается ограниченным. Конкуренция отсутствует в целевых показателях. Контуры регуляторного режима совместно сооружаемой газотранспортной инфраструктуры, объемные ценовые и иные контрактные параметры поставок определяются межправительственными соглашениями.

Такой формат интеграции применяется в тех случаях, когда в интеграцию вступают рынки газа, находящиеся на ранних этапах его развития, либо, когда интегрируются разные по зрелости рынки. Например, механизмы регуляторной интеграции используются во взаимодействии, с одной стороны, зрелых газовых рынков США и Канады, а, с другой, Мексики, до которой волны реформ только-только докатываются. Такой сценарий лежит в основе латиноамериканской газовой интеграции (МЕРКОСУР).

В формате «регулируемой» интеграции регуляторные компетенции сосредоточены на национальном уровне. Создаваемые государствами-участниками совместные межнациональные органы выполняют координирующие либо консультативные функции. Они не могут издавать акты, юридически обязательные для субъектов рынка, их роль сводится к вспомогательным функциям.

Другим интеграционным форматом является т.н. *«либеральная интеграция»*. Здесь ставка делается на применение рыночных механизмов в целях обеспечения энергобезопасности, снижения финансовых, экономических и иных коммерческих рисков. Данный формат интеграции предполагает доминирование спонтанных связей между хозяйствующими субъектами разных стран и согласование их индивидуальных действий за счет ценовых сигналов, формирующихся рынком.

Формат «либеральной интеграции» предполагает развитие рыночных механизмов интеграции; поддержание свободной конкуренции между участниками; открытие рынков и доступ на них как поставщиков, так потребителей различных стран экономического блока; разукрупнение вертикально интегрированных энергетических компаний; внедрение прозрачных моделей ценообразования на газ и установления тарифов на услуги по его

транспортировке. По такому сценарию осуществляется интеграция в Евросоюзе.

Несмотря на все очевидные различия «регулируемый и «либеральный» форматы интеграции объединяет одно сходство: это две разных реакции, которые демонстрируют страны на вызовы глобализации и обострение конкуренции на мировых энергетических рынках. Это два способа управления неопределенностью, устранения угроз и снижения рисков, генерируемых современными проблемами мировой экономики.

Учитывая специфику рынков природного газа, для анализа их интеграции предложим следующий **методологический подход**, основанный на теориях международной экономической интеграции и неинституционализма. Структурно он состоит из двух блоков: (1) оценки состояния физической интеграции, осуществляющейся в измерениях интернационализации и универсализации газовых рынков, а также (2) оценки состояния институциональной интеграции, осуществляющейся в измерениях интернационализации и универсализации газовых рынков. Итоговая классификация в таблице 2.

Таблица 2

Классификация региональной интеграции рынков газа

	ЕС	НАФТА	МЕРКОСУР	ЕАЭС
Тип региональной организации	«Активная»	«Активная»	«Активная»	«Активная»
Тип регионального рынка газа	Нетто-импорт	Сбалансированный	Сбалансированный	Нетто-экспорт
Глубина газовой интеграции (цель)	Общий рынок	Зона свободной торговли	Общий рынок	Общий рынок

Продолжение табл. 2

	ЕС	НАФТА	МЕРКОСУР	ЕАЭС
Глубина газовой интеграции (факт) – 2016	«Таможенный союз плюс»	«Зона свободной торговли плюс»	«Таможенный союз минус»	«Таможенный союз минус»
Формат	Либеральный	Либеральный минус	Регулируемый	Не определен

Источник: составлено автором

Оговоримся, что рассматриваемые нами интеграционные группировки являются активными региональными организациями, имеющими сбалансированный газовый рынок или являющимися нетто – экспортерами, действующими в основном в формате «либеральной» интеграции, проводящих политику традиционного регионализма.

Контрольные вопросы

1. Внутренняя и международная экономическая интеграция рынков природного газа: генезис, основные закономерности эволюции, практические примеры.

2. Масштаб и ключевые характеристики основных региональных интеграционных объединений, имеющих газовую повестку.

3. Формальная и неформальная международная экономическая интеграция: суть, движущие силы, и региональные особенности.

4. Глубина (пределы) интеграции рынков: классификация этапов по Б.Балашу,

5. Декларируемые и фактически достигнутые уровни интеграции рынков природного газа в ЕС, МЕРКОСУР, НАФТА и ЕАЭС.

6. «Регулируемая» и «либеральная» интеграция, как два формата реализации интеграционного процесса, их суть, особенности и различия.

Литература

1. *Ливенцев Н.Н.* Международная экономическая интеграция. – М.: Экономистъ, 2006. – 430 с.

2. *Винокуров Е.Ю., Либман А.М.* Евразийская континентальная интеграция. – СПб.: Центр интеграционных исследований ЕАБР, 2012. – 224 с.

3. *Balassa B.* The Theory of Economic Integration / B.Balassa, Homewood, Illinois, R.D. Irwin. – 1961. – 304 с.

4. *Libman A.* Models of economic integration – Russian and post-Soviet experience // Munich Personal RePEc, Paper 19434. – 2009. – 413 с.

5. *Silverstovs B., L'Hegaret G., Neumann A., von Hirschhausen C.* “International market integration for natural gas? A cointegration analysis of prices in Europe, North America and Japan.” Energy Economics, vol. 27, no. 4, pp. 603-615, 2005

Тема 5

Внутренняя и внешняя повестки региональной газовой интеграции

В зависимости от глубины и заявленных целей интеграции, **внутренняя повестка региональной интеграции** включает комплекс мер по устранению тарифных и нетарифных межстрановых барьеров, координации и гармонизации регуляторных, коммерческих и технических политик и стандартов. Речь, в первую очередь, идет об упрощении таможенных процедур при взаимной торговле газом, наделении национальных субъектов хозяйственной деятельности на основе взаимности преимущественным правом доступа к газовым ресурсам, инфраструктуре, рынкам и потребителям интегрирующихся стран.

В разной степени интенсивности осуществляется координация индикативных балансов добычи и потребления газа, согласование инвестиционной деятельности и политики субсидирования, принципов ценообразования и тарифной методологии. Проводится работа по гармонизации правил поставки газа, технических требований к качеству предоставляемых услуг. Ключевую роль в осуществлении этой деятельности играют специализированные регулирующие органы. В зависимости от той или иной интеграционной группировки они различаются по своему статусу и объему полномочий. Они функционируют, главным образом, в пределах национальных юрисдикций. Наиболее высокая степень интернационализации институтов сложилась в Евросоюзе. Его руководящие органы издают директивы и регламенты, которые после имплементации в национальное законодательство приобретают юридически обязывающий характер. Однако углубление

интеграционных процессов вызвало необходимость наднациональной регуляторной компетенции прямого действия. Вновь созданное (в силу положений 3-го энергетического пакета) Агентство по взаимодействию регулирующих органов (ACER) впервые в практике Евросоюза получило право принимать юридически обязывающие решения по регулированию трансграничных газовых интерконнекторов, не подпадающих под юрисдикцию национальных Регуляторов, и право согласовывать инвестиционные программы операторов газотранспортных систем.

Внешняя повестка международной интеграции рынков газа включает набор протекционистских и дискриминационных мер, применяемых в отношении стран, либо хозяйствующих субъектов, находящихся вне периметра соответствующего интеграционного объединения. Помимо стандартных таможенных и тарифных барьеров для газового бизнеса наиболее существенное значение имеет доступ к месторождениям, газотранспортной и распределительной инфраструктуре, а также рынкам и потребителям. Содержание внутренней и внешней интеграционных повесток схематично приведено на рисунке 2.

Внутренняя повестка

Устранение барьеров

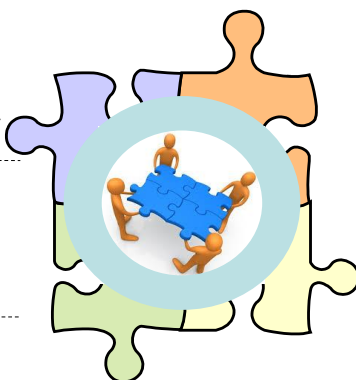
- Таможня
- Доступ к месторождениям; инфраструктуре; рынкам и потребителям; «внутреннему» экспорту

Координация

- Балансы (индикативные)
- Цено- и тарифообразование
- Субсидии
- Регулятор и его статус

Гармонизация

- Стандарты
- Режимы инвестиций
- Правила поставки (контракты, биржа и т.п.)

Внешняя повестка

Возведение барьеров

- Таможня
- Доступ к месторождениям, инфраструктуре, рынкам
- Режим страны-производителя
- Режим ВТО и ограничения для 3-х сторон

Регулирование экспорта/импорта

- Право экспорта, лицензии, квоты, процедуры
- Координация экспорта (Единый экспортный канал) - ???
- Свобода экспорта / импорта - ???

Рис. 2. Минимальные требования регулирования внутри и во вне интеграционных объединений

Источник: составлено автором

Жесткость внешней повестки, т.е. дискриминации товаров и рыночных игроков из третьих стран, различается от группировки к группировке. Различают *закрытый* (или традиционный) регионализм и *открытый*. Для последнего, который первоначально был предложен как способ интеграции в азиатско-тихоокеанском регионе, не предполагается установления жестких норм и требований в отношении прогресса стран-участниц по пути интеграции и ограничения свободы перемещения капиталов, рабочей силы и благ между интегрирующимся регионом и «внешним миром». Напротив, он рассматривается как этап на пути интеграции в мировую экономику, где приоритетом обладает устранение внутренних барьеров между странами на основе гибких схем без широкомасштабной гармонизации политик и создания мощных наднациональных органов.

Традиционный регионализм характерен для Евросоюза, где ведется построение общего газового рынка, наднациональные институты регулирования имеют широкие полномочия. Так, по соответствующей просьбе государства члена-ЕС, Еврокомиссия может провести проверку проекта двустороннего соглашения на предмет его соответствия европейскому законодательству, а также имеет право самостоятельно заключать с третьими странами соглашения по вопросам энергетики. Модельным примером координации внутренней и внешней повестки энергетической интеграции является Энергетический союз, созданный в 2015 г. в рамках ЕС

По замыслу авторов Энергосоюз должен объединить не только страны ЕС, но и те, которые находятся на орбитах разной удаленности от интеграционного взаимодействия с Евросоюзом.

Помимо Европейской экономической зоны¹, речь идет о государствах Энергетического сообщества². Предполагается в таком широком составе участников консолидировать позицию по 5-ти ключевым направлениям сотрудничества Энергосоюза, в том числе, выходящих за пределы газовой повестки.

1) обеспечение надежности поставок за счет снижения внешней энергозависимости, повышения эффективности использования локальных энергоресурсов и диверсификация источников поставок энергии извне.

2) интеграция внутренних энергетических рынков, устранение трансграничных технических или регуляторных барьеров на пути свободного перетока энергии между странами участниками.

3) повышение показателей энергоэффективности национальных экономик, результатом которого станет снижение спроса на импорт энергоресурсов.

4) снижение выбросов парниковых газов и совершенствование Европейской системы торговли квотами (ETS) и привлечение инвестиций в ВИЭ.

5) активизация научно-прикладных исследований, внедрение инновационных технологий в энергетических отраслях.

Несмотря на разные оценки Энергосоюза, встречающиеся в литературе, можно утверждать, что функционально этот новый организационный формат служит инструментом реализации внешней повестки европейской интеграции. Обретение Евросою-

¹ Европейская экономическая зона включает в себя все страны ЕС и три из четырёх стран Европейской ассоциации свободной торговли (ЕАСТ) Исландию, Норвегию и Лихтенштейн. Швейцария формально не входит в Европейскую экономическую зону, но по отдельному соглашению имеет все права и обязанности её члена.

² Европейское энергетическое сообщество – международная организация, созданная между ЕС и рядом стран Юго-Восточной Европы (Албания, Босния и Герцеговина, Грузия, Косово, Македония, Молдова, Черногория, Сербия и Украина). Целью Энергетического сообщества является адаптация энергетических рынков потенциальных кандидатов в ЕС к требованиям энергетического законодательства ЕС.

зом «единого голоса по глобальным проблемам» («...speaks with one voice in global affairs...») будет означать создание качественно нового внешнего контура европейской газовой интеграции. Еврокомиссия через механизмы Энергосоюза сможет осуществлять значительную часть суверенных полномочий государств, в том числе, тех, которые сегодня реализуются на национальном уровне и определяют цели, направления и содержание энергетического сотрудничества. Имеется риск, что деятельность Энергосоюза не ограничится обеспечением законодательства ЕС при заключении соглашений о закупках энергоресурсов у стран, не входящих в ЕС, и обеспечении прозрачности этих соглашений на условиях сохранения конфиденциальности коммерческих контрактов. Существует большая вероятность, что Энергосоюз может послужить прообразом «единого импортного канала» газа в Европу. Вместе с тем, стоит отметить, что законодательство ЕС, в частности, Лиссабонский договор 2007 г., ограничивает пределы экспансии полномочий Энергосоюза.

Другая группа ограничительных мер касается хозяйствующих субъектов самого экономического блока. Она принимается на национальном уровне и, среди прочих, включает регламентацию прав на экспорт газа. Так, США и Канада, будучи членами НАФТА, например, устанавливают достаточно сложные процедуры получения лицензий на долгосрочный экспорт газа в страны, не входящих в зону свободной торговли. Цель этого элемента внешней интеграционной повестки – предотвратить риск возникновения дефицита природного газа, либо чрезмерно высоких цен на него для национальных потребителей. Жесткость внешнего интерфейса интеграции стран НАФТА свидетельствует о приверженности этой интеграционной группировки традиционному регионализму.

В рамках «открытого регионализма» реализуется интеграция стран МЕРКОСУР. Здесь рост объема торговли газом происходит, как за счет внутренних источников, так и внешних (СПГ и стран не входящих в интеграционный союз). Политика «открытого регионализма» позволяет одновременно консолидировать интеграцию МЕРКОСУР с ключевыми мировыми рынками, расположенными вне региона. Этот феномен Латинской Америки – это одновременное развитие внутреннего и внешнего рынка, которые взаимно дополняют друг друга и не выступают явными антагонистами.

Форма регионализма, присущая Евразийскому экономическому союзу пока не имеет сложившихся очертаний. Здесь есть развилки, которые должны быть пройдены в ходе движения к формированию общего природного рынка газа ЕАЭС.

Контрольные вопросы

1. Ключевые характеристики внутренней и внешней повестки региональной экономической интеграции.

2. «Открытый» и «закрытый» регионализм: суть понятия, практика применения, преимущества и недостатки.

3. Организационные структуры экономических союзов, обеспечивающие реализацию внутренней и внешней повестки региональной экономической интеграции.

4. Примеры протекционистских и дискриминационных мер, применяемых в отношении стран, либо хозяйствующих субъектов, находящихся вне периметра соответствующего интеграционного объединения.

Литература

1. *Винокуров, Е.Ю., Либман А.М.* Региональные организации: типы и логика развития. – СПб.: Центр интеграционных исследований ЕАБР, 2016. – 88 с.

2. *Григорьев Л.М., Курдин А.А.* Механизмы глобального регулирования: экономический анализ // Вопросы экономики. – 2013. – № 7. – С. 4-28.

3. *Еремин С.В.* Конкуренция в условиях международной интеграции рынков природного газа. – В кн.: Мировые рынки нефти и природного газа: ужесточение конкуренции. – М.: ИМЭМО РАН, 2017. – С. 85-97.

4. *Еремин С.В.* Региональная интеграция газовых рынков: опыт, проблемы, перспективы глобализации. – В кн.: Перестройка мировых энергетических рынков: возможности и вызовы для России. – М.: ИМЭМО РАН, 2015. – С. 52-63.

Тема 6

Соотношение правил ВТО и норм интеграционных союзов

Анализ соотношения правил ВТО и региональных экономических соглашений является весьма важным. Ведь он помогает лучше понять, почему использование механизмов ВТО недостаточно для достижения целей интегрирующихся стран.

Региональные экономические группировки создаются на основе заключаемых государствами соглашений, которые в зависимости от своих целей и задач принимают форму торговых либо интеграционных соглашений. По данным ВТО (рис. 3), по состоянию на 1.07.2016 г., начиная с 1948 г., были приняты уведомления о заключении 635 соглашений. Из них действующих (вступивших в силу) – 423, и предусматривающих устранение барьеров на пути движения как товаров, так и услуг – 267. Как видно, всплеск активности вокруг заключения подобного рода соглашений пришелся на начало 1990-х гг. и с тех пор количество заключаемых новых соглашений не снижается.

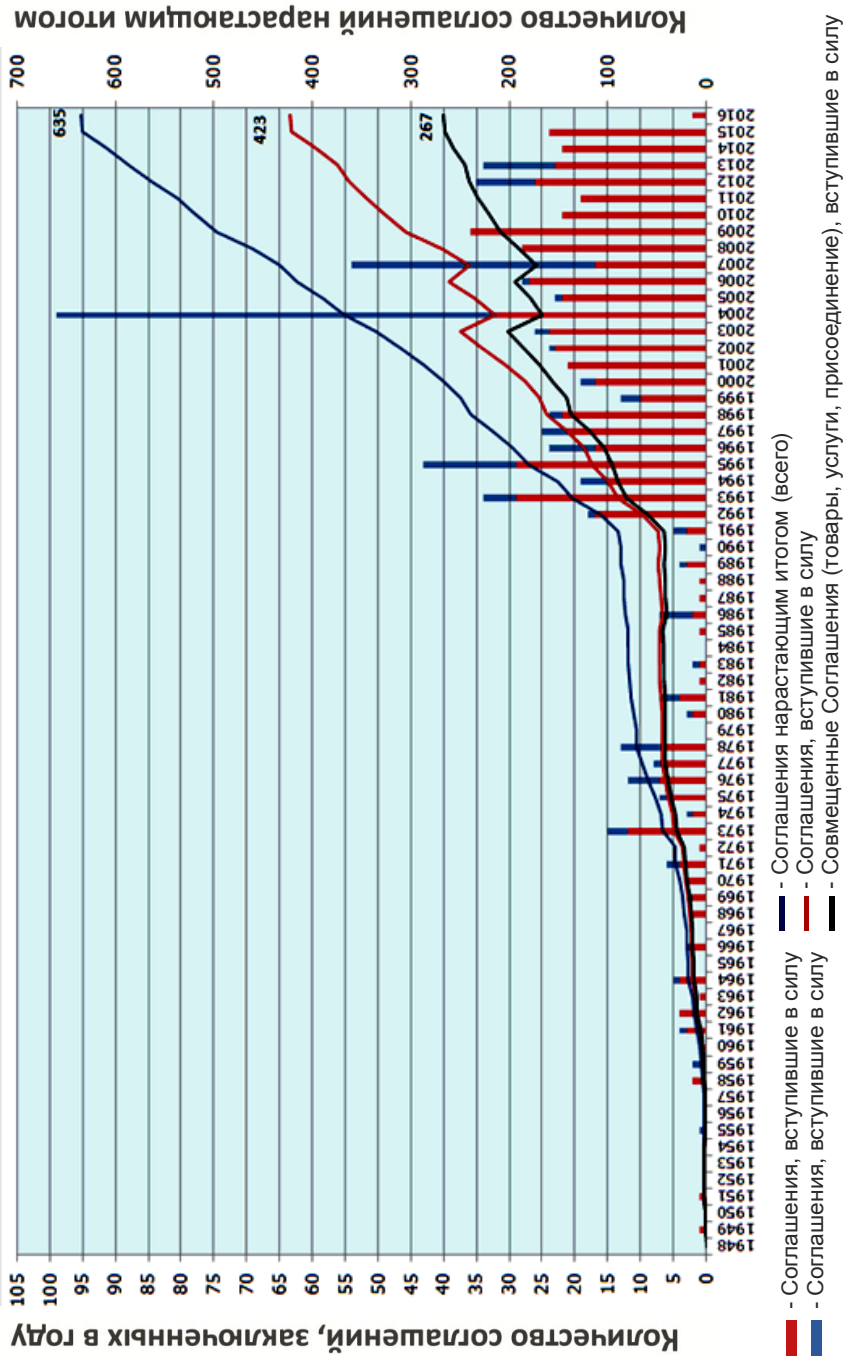

Рис. 3. Количество региональных торговых (интеграционных) соглашений, заключенных в 1948-2016 гг.

Источник: https://www.wto.org/english/tratop_e/region_e/regfac_e.htm

Leal-Arcas R.³ и Crawford J-A.⁴ считают причинами такой активности комбинацию глубоких геополитических и экономических трансформаций, относящихся, главным образом, к 1980-1990 гг. Они включают (1) итоги «уругвайского раунда», заставившие многие страны сделать выбор в пользу регионализма, ослабив интенсивность поиска инструментов улучшения режимов торговли на основе широкого мультилатерализма; (2) расширение Евросоюза за счет включения стран Восточной Европы в число его членов; (3) настойчивость в продвижении зон свободной торговли Соединенными Штатами Америки; (4) политика «аддитивного регионализма», т.е. заключения соглашений о торговых преференциях с наиболее важными торговыми партнерами, независимо от их географического расположения, проводимая многими развивающимися странами, например, Чили, Мексикой, Сингапуром и другими; (5) распад социалистического лагеря и роспуск Совета экономической взаимопомощи.

По состоянию на 1.07.2016 г. членами ВТО (включая находящиеся на этапе присоединения) являются 164 страны. Это самое большое в мире экономическое объединение, созданное с целью либерализации международной торговли и регулирования торгово-экономических отношений государств-членов. В рамках правил ВТО к торговле энергетическими товарами имеют отношение положения Генерального соглашения по тарифам и торговле (ГАТТ), Генерального соглашения по торговле услугами (ГАТС), Соглашения по техническим барьерам в торговле, Соглашения по инвестиционным мерам, Соглашения по субсидиям и компенсационным мерам и Соглашения о государственных закупках. Пра-

³ Leal-Arcas R., "Proliferation of Regional Trade Agreements: Complementing or Supplanting Multilateralism?", *Chicago Journal of International Law*, Vol.11, №2, 2011. – pp.597-629.

⁴ Crawford J-A., Fiorentino R.V. "The Changing Landscape of Regional Trade Agreements", *WTO Discussion Paper No 8*, 2005. – pp.38 // https://www.wto.org/english/res_e/booksp_e/discussion_papers8_e.pdf

вила ВТО, представляющие собой международные договоры, сами по себе, не превалируют над положениями региональных соглашений, имеющих аналогичный международно-правовой статус.⁵ Их правовой статус эквивалентен – и те, и другие являются международными договорами, поэтому нельзя исключать, что их положения могут противоречить друг другу. Более того, региональные соглашения, как раз и принимаются для того, чтобы установить лучшие по сравнению с правилами ВТО условия для своих государств-членов и дискриминационные – для третьих стран, не входящих в группировку.

Логика ВТО очевидна: установление более либеральных условий торговли внутри конкретного интеграционного объединения соответствует целям ВТО, направленным на расширение свободы внешней торговли в целом. Статья XXIV ГАТТ недвусмысленно говорит об этом: «Договаривающиеся стороны признают желательность расширения свободы торговли путем развития - на основе добровольных соглашений – более тесной интеграции между сторонами такого соглашения... Его целью является обеспечение лучших условий торговли между территориями стран-учредителей и сохранение барьеров в торговле с другими сторонами».⁶

Правила ВТО не содержат специфических положений в отношении торговли энергетическими ресурсами и природного газа в том числе. Это связано с тремя двумя обстоятельствами. Во-первых, соглашения ГАТТ и ГАТС разрабатывались в течение десятилетий, начиная с 1940-х гг., и подавляющее большинство государств – экспортеров нефти в этом процессе не участвовало,

⁵ Marsceau G., “The WTO in the Emerging Energy Governance Debate”, in “Global Challenges at the Intersection of Trade, Energy and the Environment”, Centre for Trade and Economic Integration, 2010. – 30 p.

⁶ Статья XXIV ГАТТ.

а межстрановая торговля газом вплоть до 1980-1990 гг. не получила развития. Во-вторых, природный газ, будучи особым стратегическим, политически ангажированным товаром, не рассматривался в то время в качестве объекта нормативного рыночного регулирования ни на национальном, ни на международном уровне. Его коммерциализация, как правило, осуществлялась вне чисто рыночных правил под жестким государственным контролем. Поэтому в отношении энергоресурсов Правила ВТО допускают многочисленные исключения, которые устанавливаются национальными государствами в момент их присоединения к ВТО. Кроме того, коммерциализация энергоресурсов с использованием стационарной транспортной инфраструктуры имеет двойственную природу – она может классифицироваться, как поставка товара (физического объема) и/или как услуга (непрерывное энергоснабжение).⁷ Поэтому торговля энергоресурсами в отсутствие национальных исключений может регулироваться как правилами ГАТТ, так и ГАТС.

Вместе с тем, ряд фундаментальных положений ГАТТ применяются ко всем без исключения товарам, задействованным в межстрановой торговле. К их числу следует отнести *режим наибольшего благоприятствования* (статья I), означающий, что любая льгота или привилегия, предоставленная одним государством-членом ВТО товару, услуге или поставщику услуги другого государства немедленно и, безусловно, распространяется на остальных членов ВТО; *национальный режим*, требующий одинакового применения к импортным и к отечественным товарам внутренних налогов и других внутренних сборов, законов, правил и требований в отношении их внутренней торговли, транспорти-

⁷ Отголоски этой дилеммы мы находим и в российской практике: ГК РФ рассматривает торговлю природным газом и как поставку товара (глава 30, § 1, ст. 339) и энергоснабжение (глава 30, § 6, ст. 539).

ровки и использования (статья III, пункт 1); порядок использования *количественных ограничений* (статья XI).

Регулирование услуг, связанных с торговлей энергоресурсами, на основе ГАТС также имеет свои особенности. Устанавливая вслед за ГАТТ режим наибольшего благоприятствования (статья II) ГАТС не требует от стран членов допускать на национальный рынок иностранных поставщиков услуг или пользоваться их услугами, если только такой доступ уже не предоставлен хотя бы одной из стран-членов. Правила ГАТС однозначно не распространяются на государственную услугу снабжения энергоресурсом, если она оказывается не на коммерческих условиях и вне конкуренции с другими провайдерами (статья III, пункт 1).

Несмотря на то, что правила ВТО имеют ограниченное действие для международной торговли энергоресурсами, многие государства-члены, прежде всего, экспортеры, оговаривают за собой право избегать и их применения. Так, Протокол о присоединении Мексики (Пункт 5) к ГАТТ указывает: «Мексика будет осуществлять установленный Конституцией суверенитет над своими природными ресурсами. Она может вводить определенные ограничения на экспорт, в частности, в энергетическом секторе, которые связаны с необходимостью сохранения природных ресурсов и удовлетворения социальных потребностей развития страны, если такие экспортные ограничения вводятся в силу в сочетании с ограничением внутреннего производства или потребления». Стоит отметить, отметить, что крупнейшая страна мира по запасам углеводородов – Венесуэла присоединилась к ВТО без оговорок.

Особенности коммерциализации газа и функционирования газовых рынков подразумевают, что устранение барьеров для импорта само по себе недостаточно для эффективной либерализации межстрановой торговли газом. Требуются дополнительные

меры, включающие обеспечение недискриминационного доступа к газотранспортным и распределительным инфраструктурам, объектам хранения газа. Такие проблемы решаются на уровне региональных торговых (интеграционных) соглашений.

Контрольные вопросы

1. Торговые и интеграционные соглашения: цели заключения, ключевые положения.

2. Основные факторы, обусловившие интенсификацию заключения торговых и интеграционных в период 1980-1990 гг.

3. Торговые режимы, действующие в соответствии с правилами ВТО и соглашениями региональных интеграционных союзов: основные характеристики и различия.

4. Поставка энергетических ресурсов в рамках правил торговли – ГАТТ и правил оказания услуг – ГАТС.

Литература

1. Зуев В.Н. и др. Глобальное экономическое регулирование. Учебник / Под ред. В.Н. Зуева. – М.: Магистр, 2009. – 559 с.

2. Селиванова Ю.С. Регулирование энергии правилами Всемирной торговой организации и Договором к энергетической хартии. Возможности для России / [Электронный ресурс] library.ru – Режим доступа: www.library.ru/help/docs/n80249/vto.doc (Дата обращения: 22.12.2017).

3. Selivanova Yu. The WTO and Energy: WTO Rules and Agreements of Relevance to the Energy Sector / Yu. Selivanova, International Centre for Trade and Sustainable Development. – 2007. – 57 с.

4. Crawford J-A., Fiorentino R.V. The Changing Landscape of Regional Trade Agreements, WTO Discussion Paper No 8, 2005. – 38 p. // https://www.wto.org/english/res_e/booksp_e/discussion_papers8_e.pdf/

5. Marsceau G. The WTO in the Emerging Energy Governance Debate, in “Global Challenges at the Intersection of Trade, Energy and the Environment”, Centre for Trade and Economic Integration, 2010. – 30 p.

РАЗДЕЛ II

ИЗМЕРЕНИЯ И УРОВНИ ИНТЕГРАЦИИ МИРОВЫХ РЫНКОВ ГАЗА

Тема 7

Интернационализация: формирование международных производственно-стоимостных цепочек в газовой отрасли

Интернационализация в широком смысле означает выход процессов воспроизводства за рамки национальных границ в результате формирования и развития устойчивых международных экономических связей, осуществляемых на основе международного разделения труда.

Применительно к рынкам природного газа, т.е. в узком смысле, под интернационализацией мы будем понимать *формирование, поддержание и координацию устойчивых международных отношений в газовой производственно-стоимостной цепочке, механизмами которой служат торговый и инвестиционный взаимообмен, а также созданные совместные органы*. На практике интернационализация реализуется через международную кооперацию в производстве, реализацию товаров и услуг, осуще-

ствление совместных проектов, создание транснациональных корпораций и смешанных предприятий, формирование совместных органов и делегирование им органам регулирующих и координирующих компетенций.

Интернационализация в газовом секторе происходит с различной степенью интенсивности и модальности в двух плоскостях (уровнях): в рамках (1) физической интеграции, отражающей количественные изменения рынков, происходящих в процессе снижения либо устранения барьеров на пути трансграничного перемещения факторов производства внутри экономических союзов, а также (2) на уровне институциональной интеграции, где интернационализируется компетенция специализированных совместных органов государств-членов, создаваемых для управления и регулирования процессов интеграции газовых рынков.

Плоскость институциональной интернационализации. Интернационализация в физической плоскости имеет три выраженных группы фундаментальных показателей, которые достаточно легко измеряются количественно. К ним относятся (1) наличие взаимной торговли газом между странами, входящими в интеграционный блок, и ее динамика. Ее стабильность или уверенный прирост служат факторами усиления их взаимозависимости от экспортно-импортных поставок; (2) физические показатели интерконнекторной газотранспортной мощности, связывающей рынки интегрирующихся стран. В условиях эффективной интеграции она обеспечивает транспортировку газа в достаточных объемах для удовлетворения текущего и потенциального спроса на газ; (3) степень трансграничной (внутри интеграционной группировки) мобильности капитала, выражающейся, в том числе, в объемах и динамике взаимных инвестиций, а также – в наличии совместных предприятий, заграничных филиалов и дочерних обществ компаний.

Анализируемые в настоящей работе регионы существенно различаются по степени участия во взаимной торговле и зависимости от источников поставки из третьих стран. Одни экономические блоки являются нетто-импортерами газа: их отличает явный дисбаланс объемов ввозимого газа и добываемого локально. Другие – самодостаточными по ресурсам. Тогда их главная цель интеграции состоит в реализации комплементарности их потенциала газодобычи и газопотребления. Третьи, обладая достаточным газовым ресурсом, используют интеграцию для построения наиболее эффективной схемы газоснабжения своих потребителей и максимизации доходов производителей за счет увеличения масштаба рынков.

Так, Евросоюз представляет собой интеграцию преимущественно стран нетто-импортеров газа, испытывающих возрастающую зависимость от внешних источников поставки. Поэтому доля взаимной трансграничной торговли газом относительно невелика по сравнению с объемами импорта газа из России, Норвегии и Алжира.

НАФТА объединяет газодостаточные страны. Изначально их взаимодействие в газовой сфере диктовалась необходимостью устранения угрозы дефицита газа в США и более полного раскрытия ресурсного потенциала Канады и Мексики. С началом «сланцевой революции» угроза дефицита была устранена и теперь уже США стали наращивать экспорт газа в соседние страны. Взаимной торговле газом принадлежит существенная доля в энергобалансах Канады и Мексики, но в меньшей степени – США.

В МЕРКОСУР, где интеграционный процесс развивается на основе реализации потенциала комплементарности локального газового ресурса, ключевым драйвером роста трансграничной взаимной торговли служит рост спроса на газ в крупнейшей

стране региона – Бразилии. Он поддерживается не только сохраняющимся потенциалом топливозамещения, но и активно проводимой реформой газового рынка.

ЕАЭС – интеграционное объединение, ядро которого формируют страны-экспортеры газа – Россия, Казахстан и страны-импортеры – Армения, Беларусь и Кыргызстан. Здесь имеются все условия для реализации потенциала комплементарности локального газового ресурса. Также как и в Евросоюзе, здесь наблюдается дисбаланс между объемами газовых поставок на внутренние и внешние рынки, однако он имеет иную природу. Здесь доля взаимной трансграничной торговли газом относительно невелика по сравнению с объемами, направляемыми на экспорт в третьи страны из России и Казахстана.

Интеграция газовых рынков предполагает наличие развитой газотранспортной инфраструктуры, соединяющей покупателей и продавцов в разных странах интеграционного союза. В ее отсутствие (либо дефицита интерконнекторных мощностей) внешне-торговый обмен и формирование трансграничных производственно-стоимостных цепочек затруднены. Поэтому *физическая взаимосвязь (интеграция) газотранспортной инфраструктуры*, обеспечивающая достаточный объем интерконнекторной мощности между внутренними рынками газа разных стран, является необходимым условием их международной интеграции. Наличие достаточного числа интерконнекторов снижает зависимость рынков от ограниченного числа источников поставок, и, соответственно повышает надежность поставки газа. Принципиальная схема физической интеграции газотранспортной инфраструктуры на рисунке 4.

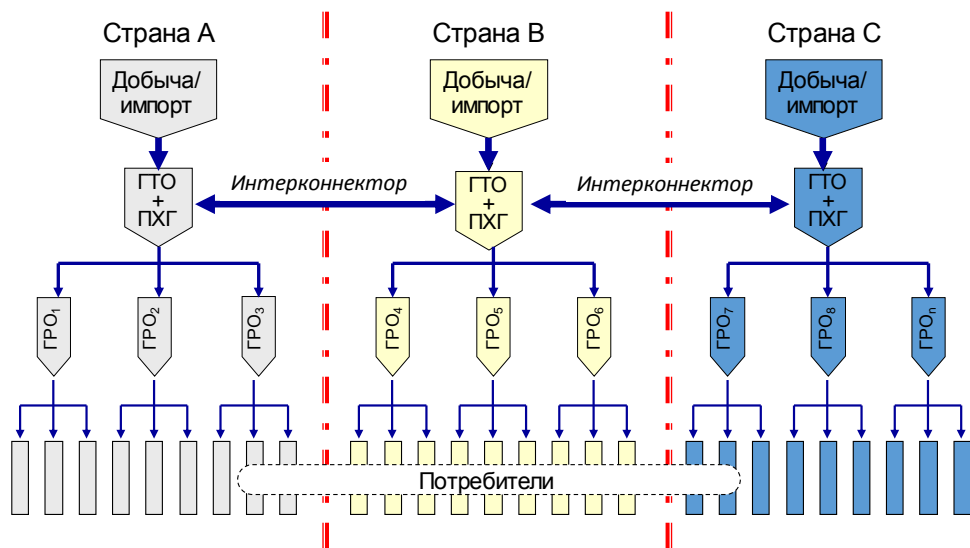

Рис. 4. Принципиальная схема физической интеграции ГТС

Источник: составлено автором

Достаточность интерконнекторной мощности – гибкий параметр, который помимо абсолютных и относительных показателей пропускной мощности ГТС межстрановых соединений, имеет различное целевое предназначение, в зависимости от вида интеграционной группировки.

В абсолютных значениях физическая интеграция ГТС выражает достаточность на определенном временном отрезке газотранспортной мощности для удовлетворения потребностей в трансграничной поставке газа. Однако высокие абсолютные показатели далеко не всегда отражают достаточность интегрированности. Имеется немало случаев, когда между конкретными странами существует достаточный и даже излишний объем пропускной способности газопроводов, однако их отдаленность от центров потенциальной газодобычи и газопотребления не позволяет экономически эффективно и рационально организовать поставку и удовлетворить имеющийся спрос. В таких случаях целе-

сообразно оценивать достаточность интерконекторной мощности в относительных значениях, т.е. какая доля пропускной мощности от абсолютных значений используется экономически эффективно для производителя и потребителя.

Решение задачи физической интеграции газотранспортных систем имеет несколько уровней, которые соответствуют глубине интеграции, заданной основными нормативными актами конкретной группировки. Для Зоны свободной торговли и Таможенного союза интерконнекторная мощность должна соответствовать валовым значениям импортных и экспортных потребностей стран группировки. В случае более глубокой интеграции – общего рынка природного газа – взаимная интеграция сетей должна обеспечивать возможности физической транспортировки газа, по сделкам, между любыми участниками рынка интегрирующихся стран. Практическая возможность трансграничной поставки газа внутри экономического блока обеспечивается на институциональном уровне.

Разные интеграционные группировки, добиваясь расширения трансграничных газопроводных мощностей, преследуют разные цели. Они связаны со спецификой интегрируемых рынков и определяются фактически достигнутой и целевой глубиной интеграции.

Императивом ЕС в инфраструктурном сегменте является обеспечение надежной транспортировки газа в чрезвычайных обстоятельствах, вызванных технологическими сбоями, авариями, а также дефолтом поставщиков из третьих стран. Система интерконнекторов развивается таким образом, чтобы каждая из стран ЕС имела возможность получать газ, как минимум из трех независимых источников поставки.

Для НАФТА обеспечение достаточной интерконнекторной мощности преследует цель максимизировать добычный потенциал каждой из стран за счет оптимизации взаимных газовых потоков, а для МЕРКОСУР – связать центры газодобычи и потребления, находящиеся по разные стороны государственной границы.

В ЕАЭС обеспечение достаточной интерконнекторной мощности призвано оптимизировать газовые потоки (аналогично НАФТА), реализовать потенциал комплементарности газового ресурса (аналогично МЕРКОСУР), а кроме того – обеспечить скоординированную экспортную политику в отношении третьих стран.

С учетом высоких рисков и капиталоемкости газовой отрасли реализация крупных инвестиционных проектов возможна только при усилении многих стран и корпораций. Здесь объективной необходимостью становится *интернационализация капитала*. Проблемой инвестиционного взаимодействия в условиях «регулируемой» газовой интеграции является распределение между участниками контроля над активами в отдельных звеньях цепочки. Возможность создания стратегических альянсов для целей трансграничной кластеризации предприятий здесь довольно ограничена, хотя она полностью не исключает формирования (либо удлинения /разветвления) цепочек, в которых производственный процесс в одной стране становится частью процесса, протекающего в региональном масштабе. Иные возможности для взаимных инвестиций предоставляет формат «либеральной» интеграции. Здесь объектами инвестиций служат конкурентные звенья сбытовой цепочки, прежде всего разведка и добыча. Однако инфраструктурные активы также могут быть открыты для иностранных инвесторов.

Следует отметить, что вместе с инвестициями в страну – реципиент экспортируется и модель экономического поведения корпорации-донора, сформированные в стране ее базирования.

В качестве одной из форм инвестиций следует рассматривать трансфер технологий, имеющий особое значение для стран, которые не входят в экономические блоки, но взаимодействуют с ними в формате партнерства. Примером может служить Соглашение об ассоциации между Алжиром и ЕС 2003 г., предусматривающее среди прочего поощрение инвестиций, содействие в технической модернизации, передачу технологий, содействие в адаптации алжирских компаний к требованиям ЕС по конкуренции.

Для выравнивания показателей инфраструктурной обеспеченности между разными по степени зрелости рынков странами, входящими в одну экономическую группировку, организуются субрегиональные программы привлечения инвестиций.

Особый инвестиционный режим действует для стран, находящихся на периферии интеграционного объединения. Например, облегченные правила действуют в отношении инвестиций из Евросоюза в страны так называемого Энергетического сообщества, образованного из стран Восточной Европы, претендующих в перспективе вступить в ЕС.

«Формальная интеграция» сама по себе является инструментом привлечения инвестиций, прежде всего, в экономически «слабые» страны. Источниками инвестиций могут выступать либо более мощные партнеры по блоку, либо реализуемые на уровне интеграционной группировки совместные программы. Участие любой страны в газовой интеграции сигнализирует потенциальным инвесторам из третьих стран о надежности и стабильности предлагаемых страной-реципиентом инвестиционных условий. Это особенно важно для государств, испытывающих дефицит

внешнего финансирования и ограниченных в способах конкуренции за инвестиционные ресурсы. Такими возможностями пользуются отдельные восточно-европейские страны, входящие в ЕС, а также Мексика, являющаяся членом НАФТА.

Плоскость институциональной интернационализации. Функционирование рынков природного газа в условиях международной интеграции подразумевает необходимость создания совместных органов наделенных объемом компетенций, достаточным для достижения поставленных интеграционных целей. В условиях формальной интеграции создание таких органов происходит в результате целенаправленного проектирования на межправительственном уровне.

В условиях экономической интеграции регулирование больше не является исключительно внутренним делом. Наряду с двусторонними и многосторонними договорами и соглашениями возрастающую роль играют акты и решения совместных органов, наделенных объемом компетенций, достаточным для достижения поставленных интеграционных целей. Они действуют в статусе межнациональных или наднациональных органов, выполняют консультативные, координационные либо регуляторные функции, действительные для всех участников газовых рынков. В зависимости от заявленной и достигнутой глубины интеграции их акты и решения имеют статус либо юридически обязывающих, либо добровольно принимаемых. Именно эти органы несут основную нагрузку в деле гармонизации и стандартизации «правил игры» в единых рыночных зонах, формируемых в рамках интеграционных объединений.

Интернационализация регуляторной компетенции реализуется на межнациональном и наднациональном уровнях, имеет преде-

лы и ограничения, установленными в зависимости от целей интеграционных группировок.

Такая компетенция возникает на самых ранних этапах интеграции, еще до формирования ЗСТ. Созданные в соответствии с упомянутым выше Соглашением об ассоциации Алжир-ЕС двусторонний рабочий орган – Комитет по делам партнерства наделен *консультативной* компетенцией и правом выносить проблемные вопросы на обсуждение Совета партнерства.

В НАФТА (ЗСТ) отсутствует единый «континентальный орган» или координирующий орган и ничего неизвестно о попытках его учредить. Фактически НАФТА является совокупностью двусторонних договоров: Канада – США и США – Мексика. Поэтому координация интеграционных процессов здесь осуществляется на межнациональном двустороннем уровне. В НАФТА – это собирающаяся периодически Комиссия по свободной торговле и исполняющий роль его рабочего органа – Координирующий Секретариат. Это единственный постоянный орган, который. Его функции ограничены технической поддержкой. Структурно Секретариат разделен на три национальные секции (являющиеся «зеркальным отражением друг друга»), каждая из которых возглавляется соответствующим секретарем.

В МЕРКОСУР, представляющем собой в настоящее время таможенный союз, регуляторные компетенции сосредоточены на национальном уровне. Межнациональные органы наделены координирующей компетенцией. Постоянно действующий Секретариат Совещания министров энергетики, помимо вспомогательных и технических функций, занимается информационно-аналитической деятельностью. Действующая Ассоциация латиноамериканских регуляторов в энергетике (ARIAE) занимается исключительно обменом информацией и учебными программами.

В Евросоюзе, находящемся на этапе «Общего рынка», регулирующие компетенции постепенно смещаются с национального – на наднациональный уровень. Ключевыми регулирующими органами для рынков газа являются Департаменты энергетики и антимонопольной политики Еврокомиссии, а также Агентство по регулированию энергетических рынков (ACER). Они в пределах своих полномочий разрабатывают направления трансформации институциональных структур рынков газа; механизмов торговли и контрактных отношений; моделей ценообразования и режимов доступа к газовым ресурсам, газотранспортным инфраструктурам и потребителям. В рамках указанных трансформаций происходит взаимная адаптация регуляторных интерфейсов взаимодействующих стран.

Следует отметить, что Евросоюз, движущийся в авангарде газовой интеграции, показывает пример того, что органы «формальной» интеграции поддерживаются и действуют в координации с широкой сетью неправительственных, отраслевых и общественных экспертных организаций. Никакая другая интеграционная группировка не создала столь всеохватывающей регуляторной инфраструктуры по газу. Рискну предположить, что ничего подобного не знает ни одна другая секторальная интеграция. Регуляторная инфраструктура по газу в основных международных экономических блоках приведена таблице 3.

Таблица 3

Регуляторная инфраструктура по газу в экономических блоках

	Категория	Евросоюз	НАФТА	МЕРКОСУР	ЕАЭС
Наднациональный / межстрановый уровень	Государство	COMP ENER +	Министерства энергетики	Совещание Министров энерго, Группа по газу	Евразийская комиссия
	Регуляторы	ACER CEER	Нет	ARIAE	Нет
	Отрасль	ENTSOГ, GEODE EFET, GIE, GSE	Нет	Нет	Нет
	Потребитель	Лондонский форум (потребители)	Нет	Нет	Нет
	Экспертиза	Мадридский форум	Нет	Нет	Нет
Национальный уровень	Государство	Профильное министерство	Секретариат NAFTA	Профильное министерство	Профильное министерство
	Регуляторы	Национальные Регуляторы	FERC, NEB, CRE NARUC	Национальные Регуляторы	ФАС, Агентство по рег. EM, ТЭК и др.
	Отрасль	Отраслевые ассоциации	Отраслевые ассоциации	Отраслевые ассоциации	Российское газовое общество

Источник: составлено автором

Как видно, в регуляторный процесс в Евросоюзе вовлечены все значимые группы заинтересованных игроков. Помимо уже упомянутых выше государственных органов, официальный со-вещательный статус имеет Ассоциация европейских регуляторов (CEER). Широко представлены организации профессионалов рынка. Это Европейская сеть системных операторов ГТС (ENTSOГ), Ассоциация операторов газораспределительных сетей (GEODE), Европейская федерация энергетических трейдеров (EFET), Ассоциация операторов газопроводов (GIE), Ассоциация операторов ПХГ (GSE), объединения экспертов, работающих в рамках Мадридского форума. Разработка ключевых регуляторных актов не обходится без участия потребителей газа. Их интересы выражает неправительственная организация – Гражданский

(Лондонский) энергетический форум. Хотя все перечисленные выше игроки ранжированы по степени влияния, позиция каждого из них может быть учтена при разработке нормативных актов.

Интернационализация рынков природного газа может быть подвержена количественной оценке по таким критериям, как объем и динамика взаимных поставок; степень физической интеграции инфраструктуры; соотношение таможенных барьеров между странами группировки и третьими странами; объем и динамика взаимных инвестиций; наличие совместных предприятий, а также совместных координирующих и регулирующих органов, ответственных мониторинг, анализ процесса интеграции и управление им.

Контрольные вопросы

1. Интернационализация: суть, механизмы, способы реализации.
2. Физическая и институциональная плоскости интернационализации в газовом секторе.
3. Группы фундаментальных показателей институциональной и физической интернационализации.
4. Интернационализация в ЕС, МЕРКОСУР, НАФТА и ЕАЭС.
5. Интернационализация как необходимое условие международной интеграции.
6. Уровни физической интеграции газотранспортных систем, соответствующие ключевым этапам развития региональной интеграции.
7. Цели и функции совместных государственных органов экономических союзов на разных этапах развития международной газовой интеграции.
8. Национальный и наднациональный уровень регуляторных компетенций на газовых рынках: характеристики и соотношение.
9. Система международных институтов, создаваемых для развития интеграции рынков природного газа (регуляторная инфраструктура), состав, порядок формирования и функционирования в ЕС, МЕРКОСУР, НАФТА и ЕАЭС.

Литература

1. *Ливенцев, Н.Н.* Международная экономическая интеграция / Н.Н. Ливенцев. – М.: Экономистъ. – 2006. – 430 с.
2. *Мастепанов А.М.* Нетрадиционный газ как фактор регионализации газовых рынков / *А.М. Мастепанов, А.Д. Степанов, С.В. Горевалов, А.М.*

Белогорьев; под ред. А.М. Мастепанова и А.И. Громова. – М.: Энергия, 2013. – 128 с.

3. *Митрова, Т.А.* Эволюция рынков природного газа. Основные тенденции / Т.А.Митрова. – LAB LAMBERT. – 2011. – 140 с.

4. *Петров И.И.* Эволюция структур мировых и европейских энергетических рынков и перспективы развития газотранспортных сетей в Юго-Восточной Европе с участием Болгарии и России: дисс. канд. экон. наук, 08.00.14 / Петров Илиян Иванов. – М., 2015. – 190 с.

5. Booz & Co Benefits of an Integrated European Energy Market / Booz & Company, Amsterdam. – 2013. – 123 с..

6. *IGU Task Force*, Gas Market Integration, 2006-2009 Triennium Work Report. IGU 24th World Gas Conference, Buenos Aires. – 2009. – 22 с.

Тема 8

Универсализация, как процесс расширения функциональности мировых рынков газа и гармонизации правил

Универсализация – в широком смысле – есть оптимизация деятельности посредством расширения функций и придания объекту свойств универсальности. Применительно интеграции газовых рынков универсализацию можно определить, как *процесс диверсификации функциональности рынков и гармонизации принципов и стандартов их работы*. Универсализация содействует устранению дискриминации между хозяйствующими субъектами разных стран и формированию общего экономического пространства.

Если интернационализация – это феномен исключительно межстрановых отношений, она возникает и развивается на региональном и глобальном уровнях, то многие аспекты универсализации проявляются уже на национальном уровне, - возникающие рынки нуждаются в гармонизации и консолидации институтов, правил и практик, особенно в условиях территориальных диспропорций размещения ресурсной базы и центров газопотребления. Показательным примером могут служить входящие в объект нашего исследования рынки газа США и Казахстана. Так, эффекты универсализации проявились в ходе интеграции внутреннего рынка США.

Рис. 5. Измерения интеграции в разных масштабах рынка газа

Источник: составлено автором

Она имела место в период до формирования Северо-американской зоны свободной торговли и многие ее принципы затем были использованы в масштабе региональной газовой интеграции. В Казахстане, напротив, национальный рынок газа, структурно представляющий собой совокупность слабо связанных между собой трех субрынков – Запад, Север и Юг, только входит в стадию внутренней интеграции. Здесь эффекты универсализации дают о себе знать уже на национальном уровне. Измерения интеграции в разных масштабах рынка газа схематично показаны на Рисунке 5.

Универсализация рынков имеет два трансформационных направления: (1) *диверсификация функциональности рынка (мультипликация его сегментов)* – реализуется в плоскости физической интеграции и (2) *конвергенция цен и гармонизация правил функционирования рынков* – реализуется на уровне институциональной интеграции.

Плоскость физической универсализации: диверсификация (мультипликация сегментов) структуры рынка. Рынок природного газа прошел длинный эволюционный путь – от контрактных отношений между специфическими продавцами и покупателями, параметры которых во многом определялись доминированием национальных монополий и регулируемыми органами вовлеченных стран, до региональных рыночных систем, основанных на конкуренции, агрегировании спроса и предложения, установлении цен через коммерческие отношения широкого круга отраслевых и финансовых игроков. Вместе с тем, природный газ остается, пожалуй, самым «зарегулированным» в мире товаром (за исключением, возможно, товаров военного назначения и ядерного цикла). Государства играют несравненно большую роль в регулировании газовых рынков, по сравнению с рынками других энергетических товаров (нефти, угля, электроэнергии).

Однако характер регуляторного вмешательства существенно изменяется. С одной стороны, формирование региональных интеграционных группировок вывело регуляторный инструментарий за пределы национальных юрисдикций – и консолидирует их наднациональном уровне. Развитие международной экономической интеграции служит драйверами этих процессов. С другой стороны, динамика газовых рынков все в большей степени начинает определяться финансовыми рынками, где взрывообразно возросла доля сделок с «бумажным газом» (фьючерсами и другими финансовыми инструментами). Переток свободных денежных средств между газовыми биржами и финансовыми центрами превращает международную торговлю газом в один из главных факторов воздействия на ход и направление воспроизводства в глобальных масштабах.

На рисунке 6 схематично показано усложнение структуры мировых рынков газа, которую мы наблюдаем в последние полтора-два десятилетия.

Рис. 6. Мультипликация сегментов рынка газа

Источник: составлено автором

В рамках наиболее зрелых в фундаментальном и институциональном отношениях рынках газа стран Северной Америки и Европы сама поставка газа уже не представляет из себя совмещенной услуги по продаже и доставке товара. Она становится комплексной, состоящей из сложного набора действий, работ и услуг, позволяющих создавать в газовой производственно-сбытовой цепочке дополнительную стоимость.

Внутренний рынок газа, традиционно существовавший в парадигме долгосрочных контрактов дополнился сегментом краткосрочной торговли, который, в свою очередь, поддержал формирование рынка системных и сервисных услуг. Их внедрение способствовало повышению гибкости поставки газа, которая оказалась наиболее востребована для обеспечения конкурентного и ликвидного газового рынка.

Однако потенциал хабов не исчерпывается обеспечением спотовых сделок. По мере роста и повышения ликвидности торгов хабы становятся генераторами ценовой индикации и балансирами поставок газа. Вокруг хабов, в периметре примыкающих к ним газотранспортных сетей формируются рыночные зоны, в рамках которых осуществляется балансировка газовых потоков и действуют единые (сквозные) для всех участников рынка правила доступа и тарифообразования. Это особенно важно в тех зонах, где функционируют несколько трубопроводных систем⁸.

Мультипликация охватывает не только рынки газа в целом, но и центры организованной торговли газом (биржи, ЭТП). Она происходит путем последовательного увеличения их функциональности по следующей траектории: (1) функция организованной краткосрочной торговли физическими объемами газа, (2) платформа балансирующего рынка (устранение небалансов, возникающих в результате неравномерности режима его отбора потребителями), (3) платформа оптовой краткосрочной торговли газом, действующей параллельно с сегментом долгосрочных контрактов, (4) платформа для виртуальной торговли газом (фьючерсами и иными финансовыми инструментами и деривативами).

Генерируемая хабами ценовая индикация используется игроками рынка при сделках с газом как материальным, так и финансовым активом. Соединение «под одной крышей» разных сегментов рынка позволило достичь сразу нескольких целей. Игроки рынка, используя инструментарий каждого сегментов мультиплицированного рынка, могут формировать гибкий портфель получаемых / предоставляемых услуг, оперативно (в т.ч., через воз-

⁸ Так, в Германии, где в отличие от других европейских стран существует несколько независимых газотранспортных систем, модель доступа к ГТС, принятая в соответствии с Законом об энергетическом хозяйстве от 13.07.2005 г. предусматривала интеграцию правил и практик по доступу внутри из каждой рыночных зон.

возможности трейдинга) балансировать его, добиваясь оптимизации активов, и максимизации маржи.

Экономия от масштаба, возможность обеспечения профиля отбора/поставки газа, максимально учитывающего требования по гибкости, рациональное распределение материально-технических ресурсов, в том числе, компетенций работников, способствуют снижению у хозяйствующих субъектов транзакционных издержек.

Мультипликация функциональности рынков позволяет равномерно распределять риски и управлять ими, используя доступные рыночные инструменты. Финансовый хедж газовых «физических» контрактов стал наиболее распространенным среди них. Сегодня в Европе и Северной Америке фактически ни одна краткосрочная сделка с физическими объемами газа не совершается без параллельного хеджирования.

Смена модели использования газа в производстве электроэнергии повлекла формирование еще одного сегмента рынка природного газа, возникшего в результате *конвергенции рынков газовых и электроэнергетических деривативов*. Практика игры на спарк-спредах, применение иных механизмов управления доходностью в условиях глубокой дифференциации цен на электроэнергию (по временным зонам внутри суток и др.), множественности самих рынков (на сутки вперед, балансирующий рынок и т.п.) заставляют электрогенераторов формировать принципиально новую структуру газового портфеля, сочетающую долгосрочные и краткосрочные поставки, фьючерсы и иные финансовые инструменты.

Деятельность компании в «параллельных рынках» определяется не только ценой на газ, но и оптовой ценой на электроэнергию на рынке и портфелем электрогенерирующих активов. В системах с преобладающей долей газовой электрогенерации рост цен

на газ влечет соответствующий рост цен на электроэнергию. Соответственно, диверсификация функциональности рынков позволяет газовым компаниям получать дополнительную прибыль на рынке электроэнергии. А сама возможность принятия скоординированного решения, становится конкурентным преимуществом и служит новым потенциалом повышения доходности бизнеса для компаний, удерживающих позиции на двух рынках и имеющих возможность ставить конечному потребителю как электроэнергию, так и газ.

Уровень институциональной интеграции. На институциональном уровне универсализация реализуется через (1) *конвергенцию цен* и (2) *гармонизацию правил и стандартов функционирования рынков* природного газа. В результате институциональная среда в региональных союзах становится все более однородной, а ключевые регуляторные политики и практики приобретают универсальность.

(1) Набирающая силу тенденция *конвергенции* цен на газ и принципов ценообразования на газ является важнейшим свидетельством универсализации. Она подтверждается динамикой развития крупнейших региональных газовых рынков мира – североамериканского и европейского, где все больше доминирует принцип конкурентного (хабового) ценообразования.

Глобальная конвергенция цен на газ (через масштабирование СПГ) пока проявляется довольно ограниченно. Данный процесс сдерживается применением на региональных рынках различных принципов и методик ценообразования на газ, а также сохраняющимися ограничениями свободного перетока газа и реализации межконтинентального ценового арбитража. Отсутствие инфраструктуры не позволяет выстраивать полномасштабные трансграничные цепочки поставок. Вместе с тем, в пределах ре-

гиональных группировок конвергенция цен на газ – это уже четко обозначившийся тренд, возникший в результате международной интеграции газовых рынков.

Динамика мировых оптовых цен на газ и долгосрочная тенденция их конвергенции приведена на рисунке 7. Как видно, с 2012 г. их уровни существенно сблизились либо и демонстрируют усиление корреляции. Все это происходило на нисходящем ценовом тренде, характерном в указанный период не только для газа, но и других углеводородов.

Конвергенция цен на газ является результатом интеграционных процессов, которые устраняют барьеры на пути трансграничных газовых потоков и обеспечивают однородность рыночной среды, которая формируется под воздействием институциональной универсализации, основные факторы которой будут рассмотрены далее.

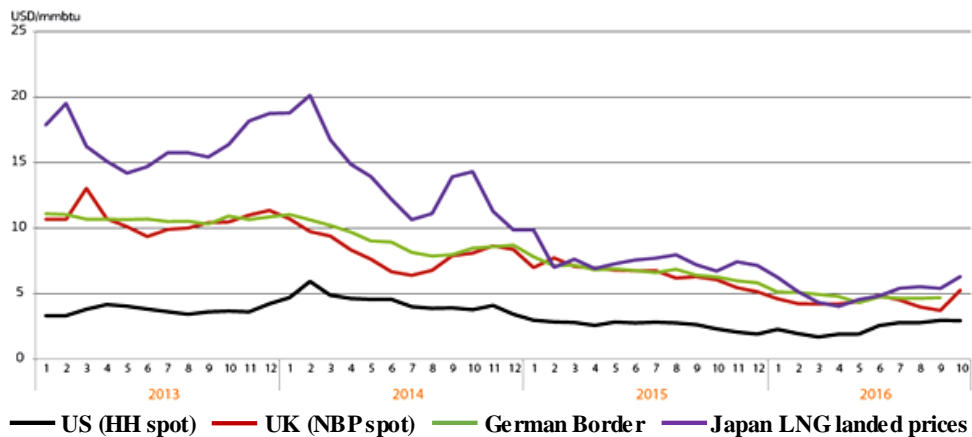

Рис. 7. Динамика цен на ведущих мировых рынках природного газа

Источник: ACER/CEER

(2) Другим элементом институциональной универсализации является *гармонизация правил и стандартов*. Она является инструментом преодоления «институциональной неоднородности на-

циональных рынков государств-членов Союза, включая обеспечение равенства статуса их участников, гармонизацию нормативно-правового регулирования и принятых бизнес-практик». [51] Гармонизация нормативно-правовой базы, «обеспечивающей» однородность и совместимость функционирования рынков природного газа, развивается по трем главным направлениям.

Первое направление – охватывает гармонизацию нормативных правил, определяющих общую структуру рынков, включая их субъектный состав, преобладающие механизмы торговли, наиболее распространенные контрактные структуры и принципы ценообразования.

Субъектный состав. Для достижения целей интеграции рынков природного газа наиважнейшее значение имеет наличие *широкого круга хозяйствующих субъектов*, имеющих доступ к взаимодействию на международном уровне, и симметричность их статуса. Ограниченность числа участников, неравенство их компетенций и полномочий тормозит интеграционный процесс.

В газовой цепочке действуют коммерческие организации, которые по типу основной деятельности подразделяются на (1) субъекты, действующие на стороне предложения газа (производители / поставщики), (2) субъекты, действующие на стороне спроса (потребители / покупатели), (3) инфраструктурные компании, к которым относятся операторы газотранспортных систем, а также биржи, электронные торговые площадки и т.п. (4) кредитно-финансовые организации, занимающиеся инвестиционной деятельностью и формирующими портфель газовых «бумажных» контрактов.

Важнейшей характеристикой международного товарного рынка является возможность прямого взаимодействия любых хозяйствующих субъектов интегрирующихся стран в пределах своей

компетенции, независимо от статуса и места в производственно-сбытовой цепочке. Лишь выполнение данного условия позволяет вести торговый обмен на корпоративном уровне, т.е. между компаниями, а не государствами – в лице специально уполномоченных хозяйствующих субъектов.

Как показывает практика, в национальных юрисдикциях статус таких участников определяется по-разному. Во многих странах имеет место институт экспортной монополии, сохраняется особый, не доступный всем рыночным агентам, порядок лицензирования экспорта, отдельным субъектам разрешается совмещение деятельности по добыче, транспортировке и маркетингу природного газа. При этом другие компании работают в статусе «независимых организаций» и не имеют таких компетенций.

В разных юрисдикциях по-разному происходит деление рынков на оптовый и розничный. Зачастую компании-недропользователи, промышленные и коммерческие конечные потребители газа не имеют права работать на оптовом рынке, либо доступ к отдельным торговым механизмам.

Международная интеграция рынков природного газа постепенно устраняет указанные ассиметрии. Например, на этапе «Зоны свободной торговли» – упрощается порядок лицензирования экспорта (НАФТА), на этапе «Таможенного союза» – это лицензирование отменяется, но остается у квалифицированных поставщиков (МЕРКОСУР), а в условиях «Общего рынка» (ЕС) – трансграничная поставка внутри интеграционного объединения не рассматривается как экспорт. Соответственно, трансграничную поставку может осуществлять неограниченный круг поставщиков и квалифицированных рыночных агентов других категорий, например, шипперов (организаторов транспортировки), биржевых и хабовых брокеров, агрегаторов спроса и т.п. Матричный анализ региональ-

ных рынков учитывает ассиметрии рыночных агентов: более высокий интеграционный индекс получают экономические блоки, имеющие наибольшим числом категорий участников рынка с правом на трансграничное взаимодействие и характеризующиеся наименьшими диспропорциями своего статуса.

Коммерческая схема газоснабжения включает товарную торговлю природным газом, осуществляемую поставщиками (продавцами) и комплекс системных и сервисных услуг, оказываемых организациями-операторами газотранспортных услуг и сервисными компаниями. Она реализуется в рамках принятых *двусторонних и многосторонних торговых механизмов*. К первым относятся контракты, ко вторым – центры организованной торговли (газовые биржи, хабы, электронные торговые площадки и т.п.).

Интеграционные процессы весьма чувствительны к применяемым торговым механизмам. Так, если преобладают долгосрочные контракты, заключаемые в режиме «двусторонней монополии», то потенциал интеграции весьма ограничен, особенно в формате «либеральной» интеграции.

Под воздействием интеграционных процессов характер и содержание контрактов претерпевают существенные изменения. Они становятся все более детальными и объемными, растет число и изменяется состав контрагентов, сокращается срочность контрактов, традиционные двусторонние торговые механизмы уступают место организованной многосторонней торговле, которая развивается на базе бирж и электронных платформ. Наблюдается резкое увеличение количества транзакций.

В рамках второго направления институциональной универсализации – происходит гармонизация формальных правил доступа, причем не только к услугам по транспортировке и хранению газа (на основе соответствующих тарифов), как это трактуется в

большинстве аналитических работ по мировым рынкам газа, но и к производственным активам, включая участки недр, и к потребителям. Последние две категории, зачастую, остаются вне внимания исследователей, хотя они имеют существенное значение для анализа региональной интеграции.

Особенно велико значение *доступа к сетевой инфраструктуре* в газовой отрасли, где чрезвычайно ограничены опции транспорта газа. Обладая таким мощным инструментом конкурентной борьбы, как контроль доступа к газотранспортной услуге, собственник ГТС, по сути, в состоянии единолично определять параметры развития отрасли. Так, например, от его решения может зависеть, какие газовые месторождения независимых недропользователей, в какой очередности и сроки будут подключены к ГТС и запущены в эксплуатацию. Риски некорректного управления доступом достаточно велики, а последствиями их реализации могут быть, например, дефицит предложения газа или инвестиционные потери недропользователей. Нормативная база для минимизации таких рисков формируется на уровне интеграционной группировки и реализуется на национальном уровне через регуляторное вмешательство государства, либо специализированных регуляторов.

Доступ к производственным активам, включая участки недр, во многих юрисдикциях затруднен вследствие законодательно установленных ограничений и обременений. Это касается установления контроля над хозяйственными обществами, осуществляющими стратегические виды деятельности, доступа к участкам недр и активам, имеющим стратегическое значение. От иностранных инвесторов могут потребовать осуществлять закупку услуг у юридических лиц принимающей стороны и нанимать местный персонал и т.п.

Режим беспрепятственного *доступа к потребителям* также является важным показателем готовности страны к интеграции. Здесь главной проблемой является законодательное ограничение круга потенциальных участников транзакций. Это могут быть формальные или неформальные требования закупать газ у конкретных (чаще всего национальных) поставщиков, включение в число субъектов розничных рынков крупных промышленных и коммерческих потребителей, которым по статусу запрещено действовать на оптовом рынке, в том числе, заключать импортные сделки или иметь доступ к биржевым торгам.

Третье направление институциональной универсализации включает гармонизацию технических требований (стандартов), предъявляемых к качеству газа и предоставляемых услуг. Их реализация может потребовать дополнительных издержек. Например, введение нового стандарта «качества природного газа (особенно, если он отличается повышенными требованиями), заставит субъекты рынка нести дополнительные затраты на модернизацию объектов по подготовке газа для сдачи его в систему. Общий принцип гармонизации стандартов – обеспечение оптимального результата с минимальными издержками. Поэтому для интеграционных группировок, предусматривающих создание общих рынков природного газа, степень универсализации выше. Там, где интеграция ограничивается созданием зоны свободной торговли и таможенного союза оптимальный уровень гармонизации стандартов может быть ниже. Чрезмерная гармонизация, достигнутая в ходе интеграционного процесса отдельными странами, может оказаться пагубной, равно как и недостаточная.

Универсализацию – в качестве одного из измерений международной интеграции газовых рынков - мы до сих пор рассматривали *как процесс*. Однако этот феномен можно рассматривать и *как*

состояние. Это становится особенно отчетливым, если сравнить рынки подверженные и не подверженные универсализации, т.е. находящиеся внутри и во вне международного интеграционного контекста. Первые можно определить как универсальные, а вторые – сингулярные. Стоит подчеркнуть, что это лишь теоретическое допущение, поскольку универсализация рынков газа на региональном уровне, а тем более, на глобальном, пока находится в незавершенном состоянии. Тем не менее, это набирающий силу процесс, являющийся неотъемлемой частью газовой интеграции.

Риски универсализации. Для стран, имеющих высокую зависимость от экспортных доходов, такие риски заключаются, в том числе

- в усилении роли наднациональных институтов в ущерб национальным (риск «размывания» суверенитета);
- повышении степени уязвимости как газовой отрасли, так и национальной экономики в целом, к динамике международных газовых рынков, прежде всего, входящих в общую интеграционную группировку;
- в угрозах поглощения национальных компаний транснациональными корпорациями в результате стирания межстрановых барьеров и углубления международного разделения труда.

Для стран, испытывающих зависимость от импорта газа, издержки универсализации могут оказаться сопоставимыми, а при определенных обстоятельствах, более высокими чем выгоды. В первую очередь, это относится к интегрирующимся странам, чьи рынки газа находятся на более ранних этапах эволюционного процесса, имеют малую емкость рынка, слабо развитую газотранспортную и торговую инфраструктуру. Для них восприятие правил и стандартов, характерных для более зрелых рынков, мо-

жет оказаться непосильным, либо чрезмерно затратным (неэффективным). Универсализация газовых рынков – это продолжительный и постепенный процесс, подверженный влиянию многочисленных факторов, в том числе, геополитического характера. Мировые рынки газа пока еще далеки от того, чтобы быть саморегулирующимися системами, они являются объектами регуляторного вмешательства со стороны правительств и международных организаций, которое в значительной мере искажает реальный баланс предложения и спроса на газ. Это международные экономические санкции (Иран), моратории на добычу газа (Катар), регулируемый режим экспорта газа (Россия, США, Канада).

Универсализация – это характеристика «зрелых» рынков природного газа. Сегодня такие сложились в Северной Америке и большинстве европейских стран. Рынки в Азии пребывают на ранних эволюционных этапах и универсализация там делает только первые шаги. И, наконец, на глобальном уровне пока не сложился консенсус относительно универсализации газовых рынков, соответственно, данная тенденция еще не стала необратимой.

Контрольные вопросы

1. Понятие, и эффекты универсализации рынков природного газа.

2. Трансформационные направления универсализации рынков природного газа, происходящие в плоскости физической и институциональной интеграции.

3. Характер и направления диверсификации сегментов современных рынков природного газа.

4. Международная гармонизация нормативных правил, определяющих структуру рынков, в т.ч. субъектный состав, преобладающие механизмы торговли, наиболее распространенные контрактные структуры и принципы ценообразования.

5. Международная гармонизация формальных правил доступа к услугам по транспортировке и хранению газа, к производственным активам, включая участки недр, и к различным категориям потребителей газа.

6. Международная гармонизация технических требований (стандартов), предъявляемых к качеству газа и предоставляемых услуг по его транспортировке.

7. Ключевые риски универсализации.

Литература

1. *Еремин С.В.* Универсализация как одно из измерений интеграции мировых рынков природного газа // *Инвестиции и инновации.* – 2016. – № 3. – С. 44-50.

2. *Еремин С.В.* Региональная интеграция газовых рынков: опыт, проблемы, перспективы глобализации. – В кн.: *Перестройка мировых энерге-*

тических рынков: возможности и вызовы для России. – М.: ИМЭМО РАН, 2015. – С.52-63.

3. *Еремин С.В.* Рынки природного газа в условиях региональной экономической интеграции // Нефть, газ и бизнес. – 2015. – № 7. – С. 40-43.

4. *Мунтян М.В.* Глобализация: что это такое? [Электронный ресурс] Фонд исторической перспективы. – Режим доступа: www.perspektivy.info/book/globalizacija_что_eto_takoe_2007-01-01.htm. – (Дата обращения: 22.08.2016)

5. *Rogers H., Stern J.* Challenges to JCC Pricing in Asian LNG Markets. – Oxford Institute of Energy Studies, NG-81. - 2014. - 71 с.

Тема 9

«Гибридный» рынок природного газа как результат международной интеграции

По мере углубления международной интеграции от «Зоны свободной торговли» – к «Таможенному союзу» и, далее, к «Общему рынку» трансграничная поставка газа постепенно утрачивает статус экспорта и все в большей степени классифицируется, как поставка на внутренний рынок. Этот процесс ускоряется и набирает силу при переходе интеграции в фазу формирования общего рынка, в рамках которой создается однородная регуляторная среда. Здесь трансграничная поставка газа постепенно утрачивает статус экспорта и постепенно приобретает статус внутренней транзакции (рис. 8).

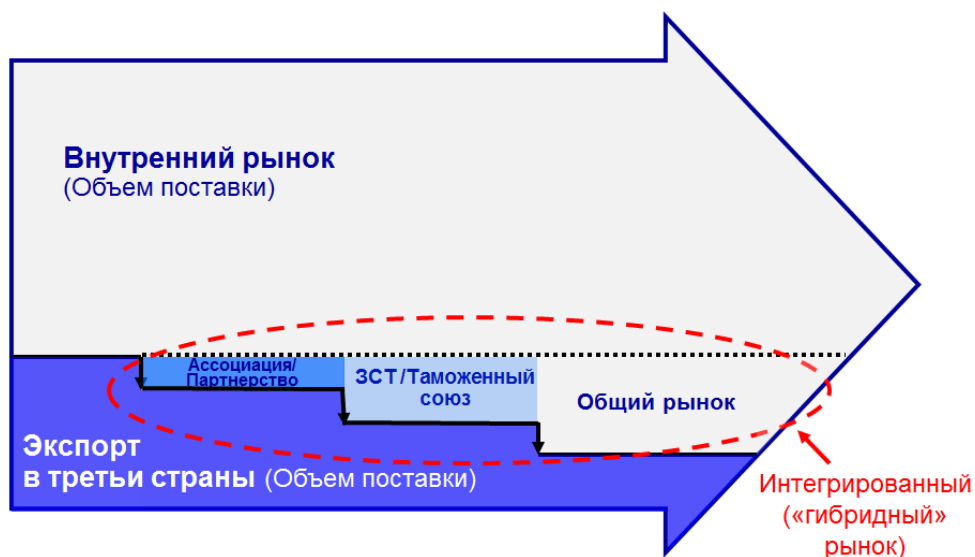

Рис. 8. Конвергенция внутренних и внешних сегментов рынка газа

Источник: составлено автором

Так, в рамках зоны свободной торговли и таможенного союза снижаются и затем устраняются тарифные барьеры и ограничения для трансграничной поставки, координация экспортно-импортных сделок, прежде всего по срокам и объемам, с межправительственного уровня опускается на корпоративный. При этом до определенной степени происходит взаимная гармонизация стандартов и регуляторных практик стран-участников интеграционной группировки. Это еще не единое экономическое пространство, а своеобразный третий, «гибридный» (совместный), сегмент рынка, где сделки сохраняют свой внешнеторговый статус, но совершаются по облегченным правилам интеграционного союза, отличающимися от требований торгового оборота с третьими странами.

В связи с этим границы внутреннего и внешнего рынков размываются, они теряют характерную для них прежде «непроницаемость». На этом стыке международного и национального рынков газа формируется своеобразный «гибридный» рынок. Его особенность – двойное подчинение – национальным и международным институтам, и облегченные для компаний-резидентов правила трансграничных сделок.

Таким образом, под *«гибридным» рынком природного газа* можно понимать систему отношений между продавцами и покупателями, возникающую в результате международной экономической интеграции, действующую в пространстве международного и национального рынков газа и в институциональной среде, объединяющей внутренние и международные правила.

«Гибридный» рынок природного газа – самостоятельная научная категория, используемой для описания современных процессов трансформации газовых рынков в условиях международной интеграции. Он впервые возник в начале 1990-х гг. в результате

международной экономической интеграции и, по мере развития интеграционных союзов, рос в объемах, главным образом за счет переноса в новое нормативно-правое поле потоков газа, прежде реализуемого в режиме экспорта в третьи страны. Если обратиться к статистике, то можно увидеть, что доля газа реализуемого в рамках т.н. «гибридного» рынка составляет существенную величину (рис. 9).

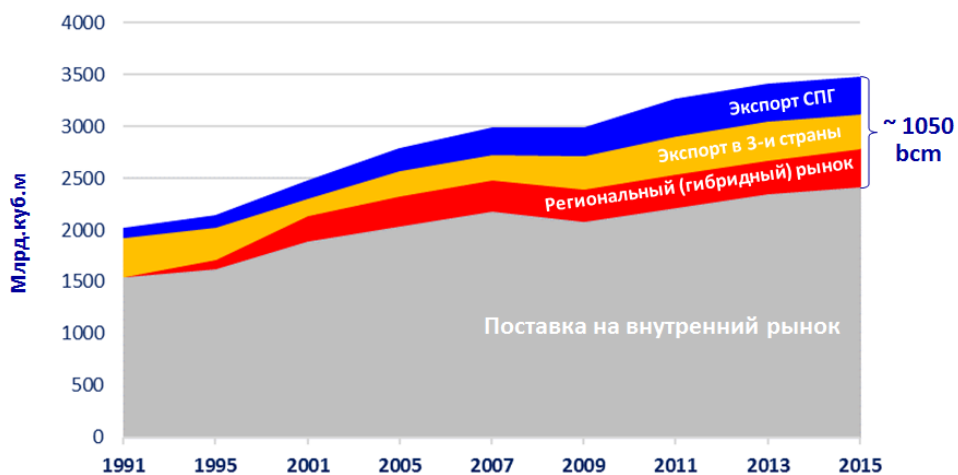

Рис. 9. Экспорт газа внутри и вне интеграционных блоков

Источник: составлено автором по материалам BP, Rogers & Stern

Если в 2015 г. вся мировая трансграничная торговля газом составила примерно 1050 млрд куб.м, то из этого объема, как минимум 365 млрд куб.м, или 35 %, не пересекали внешних границ интеграционных объединений. Они были реализованы внутри интеграционной группировки в режиме общего рынка, таможенного союза или зоны свободной торговли. Этот объем превысил объем трубопроводного экспорта в страны, не входящие в одну интеграционную группировку – 338 млрд куб.м (для такого рода торговли газом в литературе даже возник термин «межрегио-

нальная поставка), а также эквивалентный объем поставок СПГ – 338 млрд куб.м.

В зависимости от глубины интеграции конкретного экономического блока можно дифференцировать соответствующие им три типа «гибридного рынка» газа.

Первый из них соответствует начальным интеграционным этапам, формально поддерживаемым Договорами об ассоциации, Соглашениями о стратегическом сотрудничестве (либо партнерстве), так называемыми секторальными соглашениями. Например, Соглашение между Алжиром и ЕС об ассоциации предусматривает совершенствование институциональных, законодательных и регуляторных основ до уровня обеспечивающего, осуществление операционной деятельности национальных энергетических компаний, поощрение инвестиций. Особо регламентируется техническая модернизация и условия трансфера технологий и адаптации алжирских нефтегазовых компаний к требованиям рыночной экономики и конкуренции. Определены направления партнерства в конкретных отраслях энергетического сотрудничества. Созданные в соответствии с Соглашением двусторонние органы носят *консультативный* характер.

Устранение торговых барьеров, сопряжение национальных моделей рынков газа, гармонизация правил и стандартов составляют содержание второго типа «гибридного рынка», создаваемого в рамках зоны свободной торговли, как НАФТА либо таможенно-го союза, как МЕРКОСУР. Для управления интеграционными процессами здесь созданы межнациональные органы, наделенные *координирующей* компетенцией.

Третий тип соответствует наиболее зрелому этапу газовой интеграции – «общему рынку», построением которого занят ЕС и о создании которого заявил Евразийский экономический союз. В

условия общего рынка происходит конвергенция «гибридного» и внутреннего рыночных сегментов, на базе унификации многочисленных доктринальных подходов, нормативных параметров, технологических моделей и коммерческих схем создается гомогенное торгово-экономическое пространство. В рамках общего рынка возникает агрегированный спрос на газ, иностранные поставщики получают право выходить на оптовые, а во многих случаях, и на розничные рынки. Соответственно, у потребителей страны-импортера возникает возможность выбора поставщика из числа не только национальных, но и иностранных компаний. Создание общего рынка природного газа требует создания наднациональных органов, обладающих *регулирующей* компетенцией.

На этапе возникновения «гибридного рынка» – в самом начале развития интеграционного процесса создается и постепенно развивается совместная регуляторная компетенция союзных стран. Изначально она не консолидирована и поддерживается профильными министерствами на паритетной основе. Их деятельность поддерживается административно-техническими органами, роль которых сводится к вспомогательным функциям мониторинга, анализа и обеспечения работы, периодически собирающихся форумов высокого уровня.

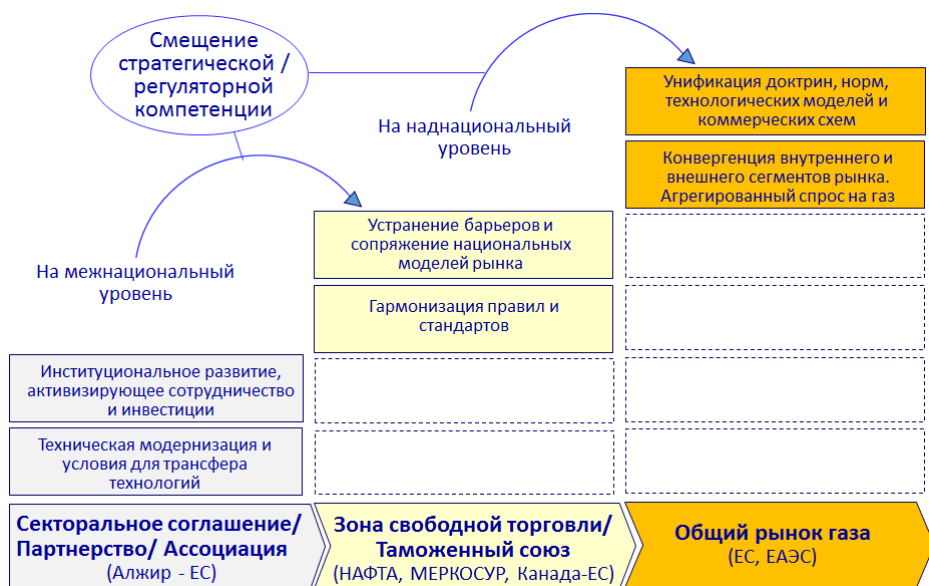

Рис. 10. «Гибридный рынок»: основные стадии и их характеристики

Источник: составлено автором

Однако по мере развития интеграции совместные регуляторные компетенции расширяются: создаются совместные специализированные организации, решения которых имеют рекомендательный, а на определенном уровне интеграции – обязывающий характер.

Регуляторная компетенция по мере нарастания интеграции постепенно смещается от национальных правительств в сторону международных институтов (рис. 10).

Контрольные вопросы

1. «Гибридный» рынок природного газа: понятие, фундаментальные и институциональные показатели.

2. Генезис, признаки и закономерности функционирования «гибридных» рынков природного газа.

3. Типы «гибридных» рынков природного газа, их характеристики, зависимость от глубины декларируемых и фактически достигнутых целей международной экономической интеграции.

4. Эволюция компетенций совместных органов международной интеграции в различных типах «гибридного» рынка газа.

Литература

1. *Еремин С.В.* Гибридный» рынок природного газа как результат международной экономической интеграции. – В сб.: Глобальная энергетическая трансформация: экономика и политика / Под ред. С.В. Жукова. – М.: ИМЭМО, 2018. – С. 69-78.

2. *Еремин С.В.* Региональная интеграция газовых рынков: опыт, проблемы, перспективы глобализации. – В сб.: Перестройка мировых энергетических рынков: возможности и вызовы для России / Под ред. С.В. Жукова. – М.: ИМЭМО 2015. – С. 52-63.

3. *Rogers H., Stern J.* Challenges to JCC Pricing in Asian LNG Markets. – Oxford Institute of Energy Studies, NG-81, 2014. – 71 с.

РАЗДЕЛ III

РЕГИОНАЛЬНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ РЫНКОВ ГАЗА: НАПРАВЛЕНИЯ, ФОРМЫ И ЭФФЕКТЫ

Тема 10

Формирование общего рынка газа в Европейском Союзе: преобладающая роль универсализации над интернационализацией

Объединение газовых рынков европейских стран – ключевой интеграционный проект Европейского союза. Единый интегрированный рынок газа является одной из экономических и политических скреп современной Европы. Пожалуй, ни одно интеграционных измерений ЕС не объединяет столько европейских стран (схема на рис. 11).

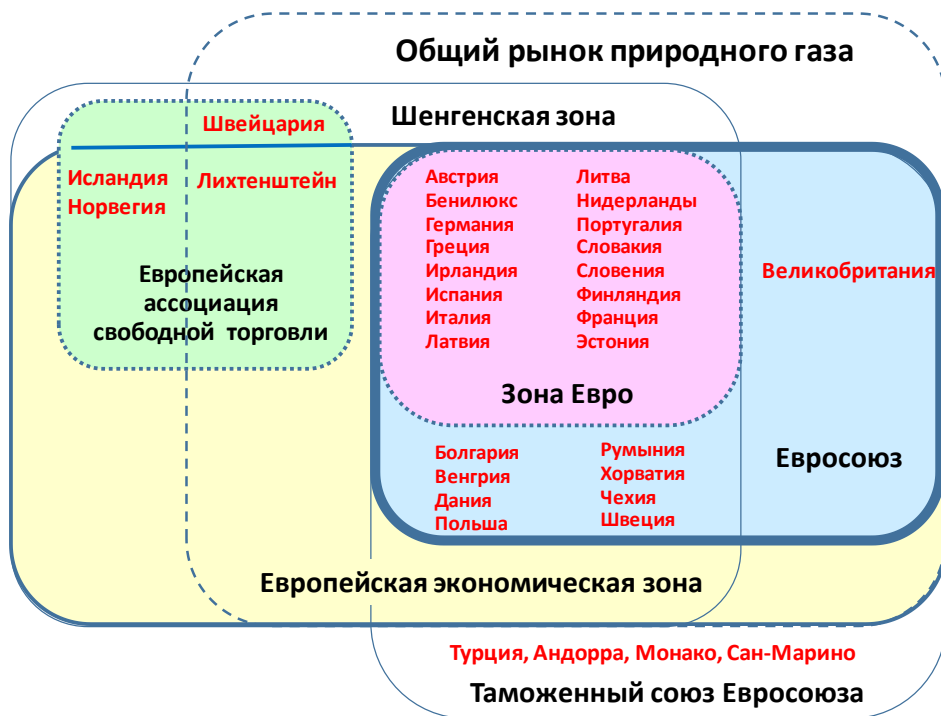

Рис. 11. Общий рынок природного газа в структуре ЕС

Источник: составлено автором

Пределы газового рынка ЕС не ограничиваются, собственно, государственными границами объединенной Европы. Мощная газотранспортная инфраструктура связывает ее с такими крупными газовыми игроками, как Норвегия (член Европейской экономической зоны), Турция (член Таможенного союза ЕС), Алжиром (участник соглашения о партнерстве и сотрудничестве с ЕС) и Россией. Хотя эти страны формально находятся вне интеграционных процессов, происходящих внутри ЕС, они являются главными экспортерами и транзитерами газа в Европу, а эффективность их национальных экономик кардинальным образом зависит от развития сотрудничества с ЕС в газовой сфере.

По сравнению с иными региональными экономическими союзами, в ЕС создана наиболее структурированное и объемлющее

газовое законодательство. Его основу составляют газовые директивы и специальные регламенты.⁹

Проблему интеграции рынка газа Европы рассматривают, как правило, через призму либерализации, этапы которой обычно связывают с тремя принятыми на текущую дату энергетическими пакетами (подробнее – Вставка 1). Они содержат нормы, задающие направления дальнейшего развития рынков, формулируют задачи и предлагающих оптимальные на данный момент решения. В результате реализации энергетических пакетов ослабла «жесткость» газовой производственно-сбытовой цепочки, сформировались новые услуги и компетенции, расширился состав участников рынка. Трансформировались бизнес-модели крупнейших европейских газовых компаний.

Вставка 1

Первый пакет: Директивы 96/92/ЕС и 98/30/ЕС – о правилах внутреннего рынка электроэнергии и газа ЕС. Они задали рамочные условия правил транспортировки, распределения, поставки и хранения природного газа; зафиксировали принцип недискриминационного доступа к ГТС, требование публичных тарифов на пользование инфраструктурой (либо методики их расчетов), первичные требования раскрытия информации и начало формирования и деятельности национальных регуляторов. Директивы не только сформулировали цели по созданию единого энергетического рынка ЕС, но и стали первыми институциональными инструментами его создания.

Второй пакет включал кроме прочего две Директивы, соответственно, по электроэнергии 2003/54/ЕС и газу 2003/55/ЕС, а

⁹ Директива в отличие от Постановлений или Регламентов ЕС, не является инструментом прямого действия. Она обязывает государство-член в указанный срок ввести в национальное законодательство соответствующие нормы, обеспечивающие достижение сформулированных в Директиве целей.

также Регламент 1775/05 по обеспечению доступа к газотранспортным инфраструктурам. Содержанием данного этапа стали либерализация ограничение вертикальной интеграции (unbundling), дальнейшая регламентация доступа, повышение ликвидности рынков (биржи), расширение полномочий национальных регулирующих органов.

Третий пакет включал пять документов из которых газовой проблематики касались три – Директива 2009/73/ЕС о правилах внутреннего рынка газа; Регламент № 715/2009 об условиях доступа к ГТС; а также Регламент № 713/2009 о создании Агентства по взаимодействию регуляторов энергетики (ACER). Задачи третьего пакета формулируются с учетом достижений предыдущих двух и охватывают: гармонизацию правил сформировавшихся субрынков, завершение разукрупнения производственно-сбытовой цепочки и начало движения к наднациональному регулятору (пока только с обязывающими решениями для трансграничных транзакций).

Итогом интеграционных усилий Евросоюза и его профильных организаций должно стать создание единого ликвидного рынка газа в Европе. Его Целевая модель (ЦМРГ) разрабатывается в настоящее время с широким общественным участием.

Пока просматривается два этапа интеграции рынков газа в Европе. Они не определены по времени, существуют, главным образом, в концептах, слабо закреплены на нормативном уровне. В условиях, когда Европа движется в авангарде мировой газовой интеграции, а каждый принимаемый шаг является первым, то очень важно, во-первых, не ошибиться со стратегическим направлением движения, а во-вторых, проводить все трансформации максимально осторожно, не нарушая сложившихся структур и отношений.

Первым этапом должна стать формирование зональных оптовых субрынков внутри Европы, консолидируемых вокруг торговых хабов, преимущественно виртуальных¹⁰, и действующих в периметре институционально и физически интегрированных газотранспортных сетей. На последующем этапе предполагается постепенное сокращение до оптимального количества, какое покажет практика.

Степень интеграции ГТС ЕС. На рисунке 12 убедительно показаны результаты интеграционной политики ЕС, выразившиеся в расширении интерконнекторных мощностей между государствами-членами. Курсивом показан объем мощности в 2009 г., обычным шрифтом – в 2014 г. Налицо рост практически по всем направлениям.

В целях поддержки инфраструктурной интеграции в практику введен концепт «проект общего интереса» («Project of Common Interest» – PCI). Это особый статус, который присваивается инфраструктурному проекту, если его реализация окажет существенное воздействие на межгосударственные отношения и будет отражать интересы нескольких стран-членов или международные интересы.

Агентство европейских регуляторов энергетики (ACER) является ключевым органом ЕС, который разрабатывает концепции готовит решения по интеграции газовых рынков. Газовая интеграция в европейском контексте понимается, как объединение субрыночных зон, сформированных в соответствии с Целевой

¹⁰ Хаб – это пункт газотранспортной системы, где происходит передача собственности на газ в результате торговой сделки. Виртуальность хаба означает лишь отсутствие конкретной географической точки, в которой происходит такая передача. Для контрагентов по сделке необходимость в определении такой точки лишена смысла, т.к. применяемая модель доступа к ГТС предполагает не доступ к какому-то маршруту транспортировки, а доступ к мощностям пунктов «входа» и «выхода» такой ГТС.

моделью рынка газа ЕС. В процессе разработки и апробации находятся инструменты интеграции рынков (gas market integration tools) инструменты соединения рынков (market connection tool). К этому виду инструментов регуляторы прибегают, когда требуется лишь инфраструктурное сопряжение соседних рыночных зон (хабов), а их интеграция в данный момент нецелесообразна.

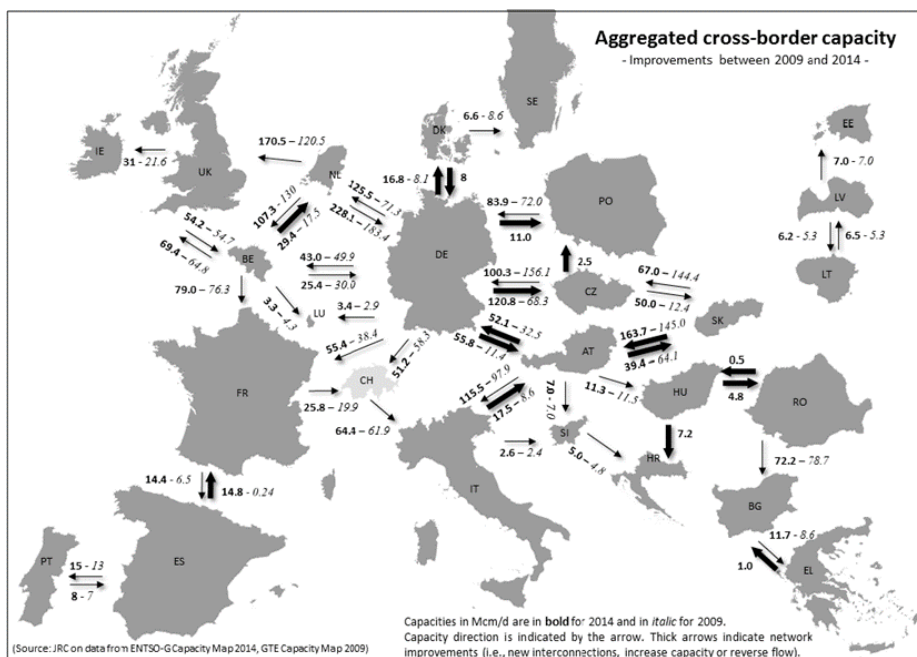

Рис. 12. Рост мощности ГТС, достигнутый в результате интеграции

Источник: ACER

К первым относятся полное слияние (зон торговли и балансировки) субрынков (market merger); слияние зон торговли (trading region); формирование спутникового рынка (satellite market). Ко вторым – соединение рынков (market coupling). Агентство европейских регуляторов энергетики предлагает следующие схемы интеграции субрынков газа ЕС.

Слияние зон торговли и балансировки субрынков (Market merger). Данный инструмент используется, если две субрыночные

зоны инфраструктурно связаны друг с другом (или существуют планы по формированию такой связи) и имеют по крайней мере один совместный пункт ГТС, являющийся «входом» для одной зоны и «выходом» для другой. Если это второе условие не выполняется, то, оптимальным решением будет спутниковый рынок.

В случае рыночного слияния две сопряженные национальные субрыночные зоны (А, В) объединяются вокруг единственного хаба и формируют единую трансграничную торговую и балансирующую зону с едиными для всей объединенной системы пунктами «входа» и «выхода» (схема на рис. 13).

Особенность данного вида интеграции заключается в том, что внутри зоны создается единое торговое пространство, в рамках которого синхронизирована деятельность газотранспортных и распределительных организаций. Предоставляется «сквозной» доступ от любого пункта «входа» фактически до любой точки подключения потребителей (если она определена, как пункт «выхода»).

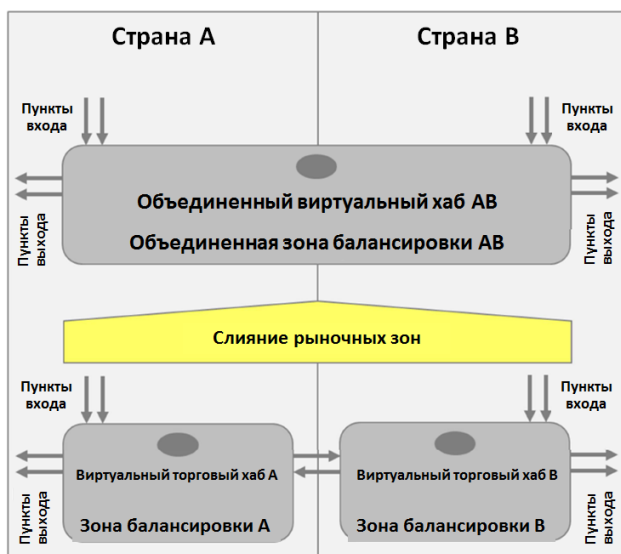

Рис. 13. Схема полной интеграции (зон торговли и балансировки)

Источник: ACER

Газораспределительная организация (ГРО) бронирует и оплачивает магистральную мощность оператору ГТС, затем эта плата возмещается через тариф «за выход», оплачиваемый потребителем. Транзакционные издержки всех сторон существенно снижаются. Ведь потребителю больше не понадобятся услуги шиппера по бронированию, расчету и оплате газотранспортного тарифа. Газотранспортная организация (ГТО) и ГРО по сути работают в режиме «единого окна». Бельгия и Люксембург объединяются в единую рыночную зону по такой схеме.

Слияние зон торговли (Trading region). Данный инструмент интеграции используется, если две смежные субрыночные зоны инфраструктурно связаны друг с другом (или существуют планы по формированию такой связи) и имеют по крайней мере один пункт ГТС, являющийся «входом» с другого рынка газа. Если это второе условие не выполняется, то слияние на уровне торговых зон также реализуемо, но сателлитный рынок может быть гораздо более простым решением.

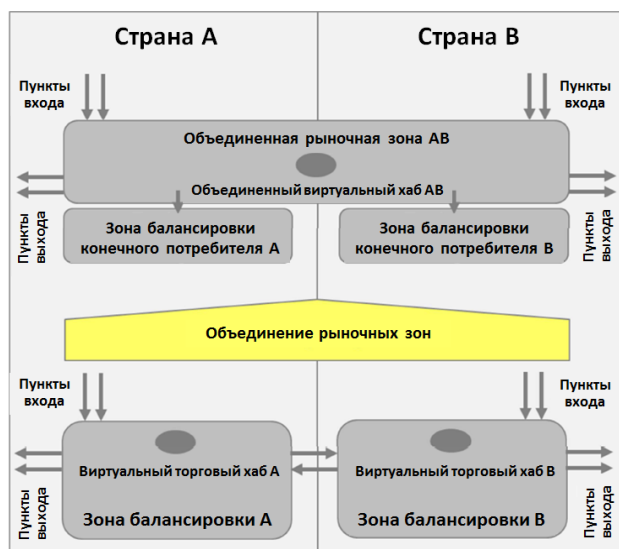

Рис. 14. Схема интеграции на уровне зоны торговли

Источник: ACER

В случае слияния на уровне торговых зон, два взаимно связанных субрынка (А, В) объединяют свои виртуальные торговые хабы, создают единый интегрированный оптовый субрынок газа, однако сохраняют отдельно функционирующие зоны балансировки объемов поставки национальным конечным потребителям газа (рис. 14).

В результате реализации данной схемы создается интегрированная трансграничная зона оптовой торговли, охватывающая все ГТС, действующие на рынках А и В, причем они формируют общие пункты «входа» и «выхода», расположенные на границе единого интегрированного пространства и соединяющие его с иными субрыночными зонами. Перетоки газа внутри вновь создаваемой укрупненной зоны по ГТС, принадлежащим разным собственникам, происходит свободно (граничные между этими системами пункты «входа» и «выхода» упраздняются). Плата за транспорт рассчитывается и взимается в соответствии с положениями Сетевого кодекса по тарифам (Network Code TAR). Оптовая торговля газом ведется на едином виртуальном торговом хабе.

Бронирование мощностей на пункте «выхода» из магистральной ГТС для транспортировки газа, реализованного на торговом хабе, и на «входе» газораспределительные сети в соответствующих национальных балансирующих зонах А и В, осуществляется вновь создаваемыми специализированными организациями – «менеджерами балансировки».

Данная схема представляется простой и эффективной, т.к. обеспечивает снижение транзакционных издержек участников рынка, не лишая их доступа к торговому хабу, и устраняя риски переполнения газотранспортных мощностей. Плата за транспортную мощность межсистемных соединений в конечном счете, бу-

дет учтена в ставке «выходного» тарифа распределительных организаций.

Примером слияния может служить «Центральная и Восточная Торговая зона» (Central and Eastern European Trading Zone) в ходе которого планируется интеграция оптовых рынков Австрии, Чехии и Словакии.

Сателлитный рынок (Satellite market). Данный инструмент интеграции используется, если две смежные инфраструктурно связанные между собой субрыночные национальные зоны (либо периферийная часть одной из зон) существенно отличаются по объемам торговли. При этом малая зона не имеет (или почти не имеет) других источников поставки газа, кроме как из источников, находящихся в крупной зоне (рис. 15). Тогда целесообразно не создавать внутри сателлита отдельный хаб, а предложить потребителям закупать газ на соседнем более крупном хабе.

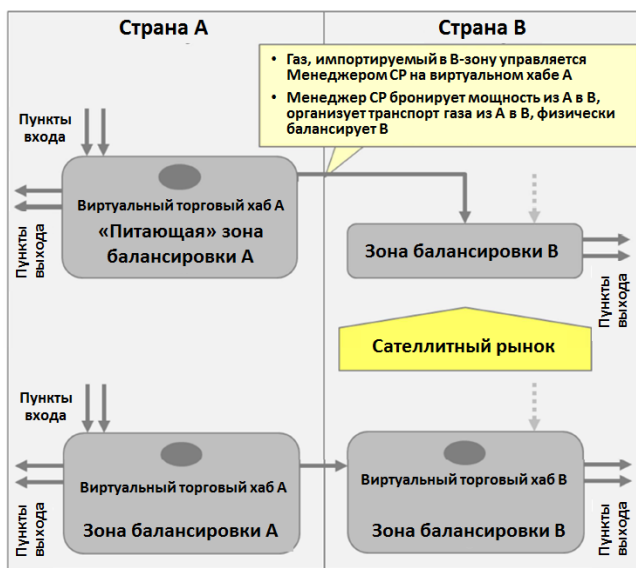

Рис. 15. Схема интеграции в формате «сателлитного рынка»

Источник: ACER

Основные характеристики данного интеграционного механизма заключаются в том, что балансировка ГТС спутника и главного рынка продолжают функционировать отдельно; бронирование мощности при транспорте газа из главной зоны в спутниковую осуществляется уполномоченным агентом – «менеджером спутникового рынка».

Данная схема технически легко реализуема, поскольку весь газ, распределяемый на спутниковом рынке, поступает из зоны главного рынка. При этом все поставщики, действующие в спутнике имеют прямой доступ к торговому хабу главного рынка. Плата за транспортную мощность межсистемных соединений учитывается в ставке «выходного» тарифа газораспределительных организаций. Главная трудность этой концепции заключается в корректном определении спутниковой зоны, не влияющей на функционирование главного рынка, кроме как повышения ликвидности.

Примером спутникового рынка является интеграция австрийских регионов Форарльберга и Тироля с немецкой рыночной зоной NetConnect.

Развитие интеграционных процессов в Европе в рамках рассмотренных выше механизмов позволяет решить еще одну важную задачу, а именно придать импульс физической универсализации газовых рынков. Принятые механизмы интеграции рыночных зон наилучшим образом способствуют устранению ограничений трансграничной биржевой и внебиржевой торговли газом, включая широкий набор производных финансовых инструментов.

Конвергенция цен на природный газ фактически достигнута в северо-западной Европе (рис. 16), где сконцентрированы наиболее ликвидные центры спотовой торговли – TTF и NBP. Их ко-

тировки служат индикаторами цен на газ для всех участников рынка, а также для определения цен на финансовые деривативы, торговля которыми ведется на биржевых площадках ICE и EEX. Цены в других регионах не демонстрируют устойчивых тенденций к конвергенции.

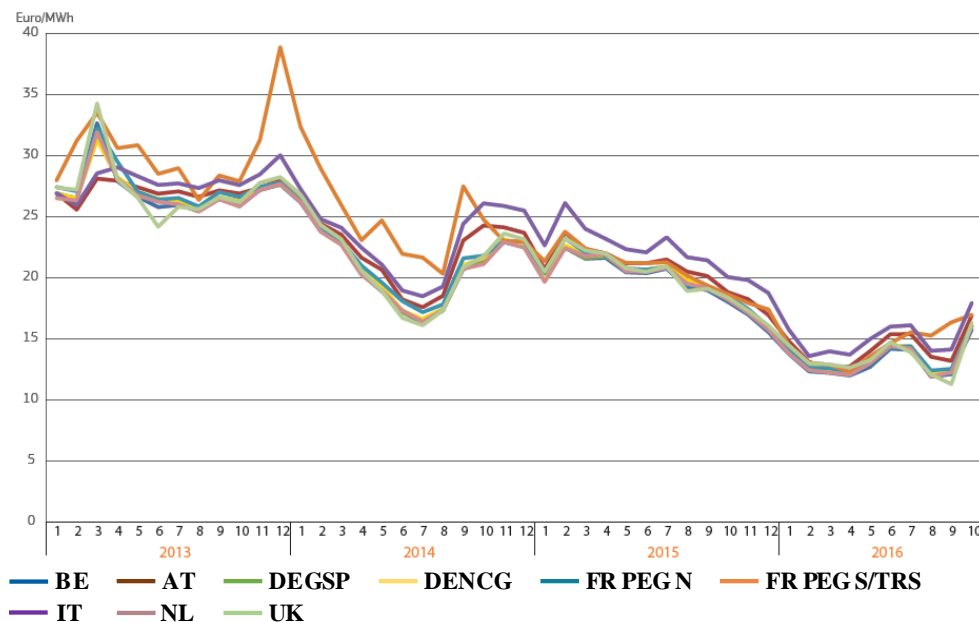

Рис. 16. Динамика цен «на сутки вперед» на ведущих европейских хабах
Источник: ACER

Отличительной особенностью европейской региональной интеграции является систематический и поэтапный подход к институциональной интеграции. ЕС – пример, когда универсализация, как способ интеграции, имеет большее значение, по сравнению с интернационализацией.

Одним из ключевых элементов институциональной универсализации европейского рынка газа является кодификация норм и правил, регулирующих отношения в инфраструктурном сегменте. В формате кодификации происходит гармонизация норм и пра-

вил, поддерживающих функционирование интегрированного рынка газа. Эти правила и нормы касаются коммерческих и технических условий доступа к газотранспортным системам. Еврокомиссия определяет тематику сетевых кодексов и организует работу по их подготовке, коммитологии и утверждению.

Концептуальной и методологической основой Сетевых кодексов служат Рамочные руководящие методики (*Framework guideline*), которые, в свою очередь, разрабатываются ACER. Обеспечение единообразия норм и правил на основе кодексов позволит устранить препятствия на пути движения газа к потребителю, диверсифицировать источники поставки и возможности выбора оптимальных цен и, тем самым, снизить транзакционные издержки.

Согласно Регламенту 715 / 2009 ЕС Сетевые кодексы охватывают следующие области: (а) правила обеспечения надежной и безопасной работы сети; (б) порядок технического подсоединения к сети; (в) порядок доступа к сетям третьих лиц; (г) правила обмена данными и урегулирования; (д) правила совместимости; (е) порядок действий при аварийной ситуации; (ж) правила распределения мощностей и управления перегрузками; (з) правила торговли в отношении технического и функционального обеспечения услуг доступа к сети и балансирования системы; (и) правила прозрачности; (к) правила балансирования ГТС; (л) правила гармонизированной структуры тарифов на транспортировку; (м) энергоэффективность в отношении газовых сетей.

Сетевые кодексы – это своего рода **know-how европейского нормотворчества**, позволяющие упорядочить отношения операторов газотранспортных систем и их клиентов. Сетевой кодекс, впервые внедренный в Великобритании в 1996 г., стал хрестоматийным сводом норм и правил.

По состоянию на конец 2017 г. действовали 4 сетевых кодекса.

Кодекс аллокации мощностей (Network Code on Capacity Allocation Mechanisms – CAM NC) предусматривает аукционный принцип доступа к мощностям ГТС в пунктах «входа» или «выхода» оптовых рыночных зон – от «внутрисуточных» – до «годовых». Аукционы проводятся специализированных электронных платформах (booking platforms), крупнейшим из которых является PRISMA. Здесь происходит аллокация сетевых мощностей всех стран ЕС, кроме Польши и Чехии (используют платформу Gaz-System–Auctions), а также Венгрии, Румынии и Словакии (используют Regional Booking Platform). Болгария, Греция и Балтийские страны пока не связаны с аукционными платформами.

Сетевой кодекс по балансировке газа в ГТС (Gas Balancing of Transmission Networks (BAL NC) устанавливает коммерческий характер балансировки, в рамках которой сторона допустившая дисбаланс, устраняет его в финансовой форме. BAL NC определяет зоны балансировки и устанавливает принципы их разграничения. Зоны часто, но не всегда совпадают с границами оптовых субрыночных зон и государственными границами. Специализированная организация, определяет и распределяет ответственность за небалансы между пользователями ГТС.

Сетевой кодекс оперативной совместимости и правила обмена данными (network code on interoperability and data exchange rules – IO NC) нацелен на обеспечение совместимости газовых систем в ЕС, прежде всего за счет полноценного информационного обмена между сетевыми операторами, гармонизации стандартов к качеству газа и функционирования сетей.

Сетевой кодекс по тарифам на транспортировку газа (Network Code on Harmonized Transmission Tariff Structures for Gas – TAR NC) по сути знаменует окончание эпохи тарифного разно-

образия, подводит черту под продолжавшейся десятилетия дискуссии о преимуществах и недостатках той или иной тарифной модели. С его введением раздельное взимание платы за «вход» и «выход» в соответствующую рыночную зону станет доминирующей, а, скорее, единственно доступной тарифной моделью.

Систематический и поэтапный подход к институциональной интеграции является главной особенностью Евросоюза. Сетевые кодексы, как совершенно новый инструмент нормотворчества служат универсализации рынков газа ЕС, отражают и обеспечивают передачу суверенитета и ответственности в таком ключевом для газовой отрасли инфраструктурном сегменте на наднациональный уровень. Единые правила регулирования отношений в сфере транспортировки газа и связанных с ней системных услуг составляют часть институционального фундамента единого (общего) рынка природного газа Евросоюза.

Для общего рынка газа в ЕС главным фактором интеграции является универсализация «сверху» на основе регулирования ex-ante. Она обусловлена достаточно сильной централизацией принятия решений и развивается в режиме ex-ante, предполагающем наличие обширной и гармонизированной нормативной базы. Поэтому интернационализация в ЕС имеет подчиненное по сравнению с универсализацией значение, а интеграционные процессы развиваются по линии «сверху - вниз», то есть от межгосударственного взаимодействия к сотрудничеству межкорпоративному.

Контрольные вопросы

1. Целевая модель рынка газа ЕС о схемах интеграции европейских субрыночных зон.
2. Конвергенция цен на природный газ в ЕС. Закон единой цены, как критерий интегрированного рынка.
3. Влияние интеграционной политики ЕС на рост объема трансграничных газотранспортных мощностей.
4. Статус «проекта общего интереса» («Project of Common Interest») в сфере инфраструктуры: цели, задачи, значение для укрепления газовой интеграции.
5. Сетевые кодексы как инструмент гармонизация норм и правил, поддерживающих функционирование интегрированного рынка газа.
6. Интернационализация и универсализация рынков газа в ЕС как главные факторы их интеграции.
7. Почему интеграция рынков газа в ЕС осуществляется «сверху» и на основе регулирования ex-ante.

Литература

1. *Блинков В.М.* Формирование единого европейского рынка природного газа: проблемы и перспективы // Проблемы национальной стратегии. – 2016. – № 1 (34). – С. 183-189.
2. *Еремин С.В.*, Новая модель рынка природного газа ЕС: вызовы и возможности для России // Научный журнал Российского газового общества, 2017 (апрель-июнь). – № 2. – С. 3-10.
3. *Мельникова С.И., Геллер Е.И., Митрова Т.А., Кулагин В.А.* Газовый рынок ЕС: эпоха реформ. – М.: ИНЭИ РАН-НИУ ВШЭ, 2016. – 100 с.

4. *Мурова Т.А.* Интеграция рынков природного газа и проблемы энергобезопасности // Известия РАН. Энергетика. – 2010. – №4. – С. 111-118.

5. *Asche F., Osmundsen P., Tveteras R.* Market integration for natural gas in Europe // International Journal of Global Energy Issues. – 2001. – Vol. 16. – С. 300-312.

6. *Boltz W.* Market integration. Market integration tools / W.Boltz, 3rd ACER GTM workshop. – Brussels, 2014. – 6 p.

7. Commission staff working document, Report on the implementation of Regulation (EU) 994/2010/COM / Brussels: SWD(2014) 325 final. – 27 с.

8. European Gas Target Model – review and update. Annex 6. Tools for gas market integration and connection /ACER, 2015. – 21 p.

Тема 11

Рынки газа стран МЕРКОСУР – остановка «таможенный союз» на пути к «общему рынку»

Если ЕС формирует единый рынок природного газа, то МЕРКОСУР¹¹ ставит менее амбициозные цели. Здесь газовая интеграция реализуется в формате «таможенного союза», в создание «общего рынка» рассматривается лишь как долгосрочная цель. Сотрудничество в газовой сфере играет существенную роль в внешнеэкономической деятельности государств-участников блока, хотя масштаб взаимных интеграционных процессов существенно ниже, чем в Евросоюзе. Декларативно газ признается одним из стержней экономической интеграции МЕРКОСУР, но на практике он остается скорее на ее периферии.

МЕРКОСУР отличается от более продвинутых с фундаментальной и институциональной точек зрения рынков Европы и Северной Америки (СА). Во-первых, здесь совсем «молодой» рынок газа: межстрановая торговля началась на рубеже 2000-х гг. Во-вторых, рынок газа МЕРКОСУР значительно уступает рынкам ЕС и НАФТА по фундаментальным показателям. В-третьих, доступность газа для потребителей значительно ниже, чем в Европе и Северной Америке, т.к. среднедушевой доход здесь в 4-20 раз ниже. Интеграция МЕРКОСУР – это интеграция развивающихся стран. В-четвертых, между странами, входящими в экономические блоки ЕС и СА, нет таких острых противоречий относительно направлений и моделей развития газовых рынков, какие существуют в МЕРКОСУР.

¹¹ В МЕРКОСУР входят Аргентина, Бразилия, Уругвай и Парагвай. Ассоциированные члены – Боливия и Чили. Венесуэла состояла в МЕРКОСУР в 2006-2017 гг.

Исторические и структурные особенности Южной Америки – в отличие от Европы и Северной Америки – не способствовали интеграции между географически соседними странами. Относительное богатство природных ресурсов, наряду со слаборазвитой финансовой системой, ограниченными научным потенциалом и технологическими компетенциями исторически обуславливали большую открытость ЮА для внешней, но не внутрирегиональной интеграции. Объем и значение ее торговли со странами других континентов были несравненно выше, чем с ближайшими соседями. Возможность использования собственных сравнительных преимуществ традиционно была ограниченной, отсюда и слабая взаимозависимость стран региона, которая усугублялась значительной удаленностью основных центров региональной торговли друг от друга. Поэтому в отличие от Европы «спонтанный спрос» на интеграцию в регионе и годами подготовленная инфраструктура для его удовлетворения отсутствовали. Один только масштаб регионального рынка сам по себе является фактором, нейтрализующим тренд исключительной специализации товарного производства в Южной Америке, если рассматривать ее, как интегрированный регион.

Следует особо подчеркнуть, что рост объема региональной торговли в странах Южного конуса происходит в контексте «открытого регионализма», позволяющего одновременно консолидировать свою интеграцию с ключевыми мировыми рынками, расположенными вне региона. Феномен МЕРКОСУР – это одновременное развитие внутреннего и внешнего рынка, которые взаимно дополняют друг друга и не выступают явными антагонистами.

МЕРКОСУР отличается асимметрией между странами-участниками, которая обусловлена вызвана их различиями, обеспеченностью ресурсами, экономическим потенциалом.

Договор о создании общего рынка стран Южного конуса, заключенный в 1991 г. между Аргентиной, Бразилией, Уругваем и Парагваем,¹² не предусматривал специальных условий по интеграции газовых рынков, однако уже в *Основных направлениях энергетической политики* МЕРКОСУР от 1993 г. подчеркивалось ключевое значение энергетических отраслей для континентальной интеграции, устанавливалась цель самообеспечения энергоресурсами внутри блока и рамочные условия национальных энергетических стратегий. При этом оговаривалось, что интеграция в энергетических отраслях будет иметь собственную динамику, определяемую фундаментальными и институциональными параметрами внутренних рынков, и необходимостью первоочередного удовлетворения спроса на энергоресурсы национальных потребителей. В плане реализации данного документа аргентинские компании начали экспорт в Бразилию природного газа.

Главным нормативным документом, регламентирующем цели, задачи и способы реализации интеграции рынков природного газа стал *Меморандум о сотрудничестве и интеграции в газовой сфере*, который был подписан 7.12.1999 г., т.е. спустя 9 лет после заключения основного договора. Стороны договорились обеспечить минимальную симметрию рынков, как необходимое условие их дальнейшей интеграции, приняв на себя следующие обязательства:

- Развивать конкуренцию в сегменте газодобычи, воздерживаться от применения дискриминационных практик в от-

¹² Позже к нему присоединились Венесуэла, Боливия и Чили (последние – как ассоциированные члены).

ношении поставщиков и потребителей газа других стран-участников.

- Гарантировать соответствие цен на газ и тарифов на услуги по его транспортировке, распределению и хранению, экономическим издержкам на соответствующих рынках. Обеспечивать их применение на недискриминационных условиях для потребителей.
- Не допускать применения прямых или косвенных субсидий, которые могут нанести ущерб конкуренции и свободе торговли между государствами-членами.
- Разрешать поставщикам, продавцам и крупным потребителям газа свободно выбирать – в пределах интеграционного союза – контрагентов и заключать с ними сделки, в соответствии с нормами национального права и межгосударственными договорами.
- Разрешать и уважать исполнение контрактов купли-продажи газа, свободно заключаемых между продавцами и покупателями в соответствии с законодательством стран-членов и межгосударственными договорами.
- Принимать на себя обязательства не устанавливать иных ограничений физическому исполнению контрактов купли-продажи газа, кроме установленных в аналогичных внутренних контрактах купли-продажи.
- Выдавать разрешения, лицензии или концессии, которые будут необходимы для строительства и функционирования газопроводов.
- Гарантировать доступ к свободным мощностям магистральных распределительных газопроводов, в том числе, к международным интерконнекторам, не допуская дискриминации субъектов рынка.

- Не допускать фактов злоупотребления доминирующим положением на рынках, а также предоставления услуг низкого качества.

Интеграционный процесс в рамках МЕРКОСУР развивается на основе реализации потенциала комплементарности локального газового ресурса и роста потребления газа в ведущей стране региона – Бразилии.

В МЕРКОСУР, представляющем собой в настоящее время таможенный союз, регуляторные компетенции сосредоточены на национальном уровне. Межнациональные органы наделены координирующей компетенцией. Постоянно действующий Секретариат Совещания министров энергетики, помимо вспомогательных и технических функций, занимается информационно-аналитической деятельностью. Действующая Ассоциация латиноамериканских регуляторов в энергетике (ARIAE) занимается исключительно обменом информацией и учебными программами.

Несмотря на то, что фактически во всех странах блока было принято законодательство о либерализации газового сектора, предусматривающее разукрупнение производственно-сбытовой цепочки по видам деятельности, устранение барьеров для входа на рынок новых участников, открытый доступ третьих лиц к услугам ГТС, право потребителя газа на выбор поставщика и учреждение специализированного регулирующего органа, газовая интеграция стран МЕРКОСУР осуществляется в «регулируемом» формате, когда ключевые параметры рынка формируются под влиянием регулирующего воздействия государственных органов. Регуляторные компетенции остаются на национальном уровне, а созданные межнациональные органы наделены лишь координирующей компетенцией. Этот, казалось бы, парадокс имеет свое объяснение.

Рынки Бразилии, Венесуэлы, Чили и Боливии – реформа практически не коснулась. В Аргентине наблюдался откат от либеральных реформ, деприватизация активов, протекционизм, валютный контроль и т.п. А в Боливии и Венесуэле – предприняты действия на снижение иностранного участия в газодобыче. В результате, рынки в целом остаются монополизированными, режим доступа к добычным активам, инфраструктуре и потребителям – непрозрачным и политизированным. Трансграничные поставки газа осуществляются в режиме внешней торговли, а развитие отрасли идет не столько на основе рыночных концептов, сколько политических установок правящих партий. В результате – газовый потенциал региона остается нереализованным, газ остается в недрах, в то время, когда он востребован для нужд растущих экономик стран континента.

Хотя потенциал интеграции газовых рынков вели, на практике он реализуется слабо, на что имеется несколько причин:

- политические решения часто опережают технические и отдельные проекты утверждаются и реализуются без глубокого анализа фундаментальных характеристик, прежде всего, подтверждения наличия спроса на газ;
- страны блока существенно отличаются друг от друга по степени экономического и промышленного развития, доступности газоснабжения, платежеспособности потребителей.

Национальные рынки газа слабо интернационализированы и весьма неоднородны по своим фундаментальным и институциональным характеристикам, которые соответствуют разным этапам эволюционного развития (подробнее в таблице 4).

В начале 2000-х годов в большинстве стран региона к власти пришли политические силы левой ориентации. Были приостанов-

лены либо вовсе свернуты начавшиеся там неолиберальные реформы и политика «открытых дверей» для иностранных инвестиций. Им на смену вернулись концепты, характерные для дирижистских режимов, в том числе, деприватизация, расширение прямого участия государства в хозяйственной деятельности, «ресурсный патриотизм».

Таблица 4

Диспропорции регуляторной повестки стран МЕРКОСУР

Аргентина	Боливия	Бразилия	Перу	Венесуэла
<i>Доступ к недрам</i>				
Лицензионный по конкурсу	Концессии по конкурсу	Разрешение	Концессия или разрешение	Разрешение
<i>Доминирующий механизм оптового ценообразования для промышленности</i>				
Регулирование дифф. по источникам поставки	Регулирование по формуле цены	Привязка к альтернативному топливу и импортному газу	Регулирование по формуле цены	Регулирование, дифф. по направлениям поставки
<i>Доминирующий тип тарифа на транспорт газа</i>				
Дистанционный	Договорный («почтовая марка»)	Гибрид дистанционного и «почтовой марки», индексированный к ценам внутреннего рынка	Договорный («почтовая марка»)	Дистанционный
<i>Режим доступа к газотранспортной инфраструктуре</i>				
Регулируемый	Договорный	Регулируемый	Договорный	Договорный
<i>Вторичная продажа газотранспортной мощности</i>				
Регулируется	Отсутствует	Регулируется	Отсутствует	Отсутствует
<i>Регулирующий орган в сфере газа</i>				
ENARGAS – Ente Nacional Regulador del Gas (1992 г.)	ANH – Agencia Nacional de Hidrocarburos (2003 г.)	ANP – Agencia Nacional do Petroleo, Gas Natural e Biocombustibles (1997 г.)	Osinergmin - Organismo Supervisor de la Inversión en Energía y Minería (1996 г.)	ENAGAS – Ente Nacional de Gas (1999 г.)

Источник: составлено автором

В большинстве стран цены на природный газ были «заморожены» и поставлены под жесткое государственное регулирование, ориентированное на обеспечение «социально приемлемых» уровней. В результате – объем инвестиций упал, газодобыча – стагнировала. Все это происходило на фоне ухудшения экономической ситуации, финансового кризиса и дефолта ряда стран по внешним долговым обязательствам. Выходить из кризиса каждая из стран предпочла поодиночке, интеграционная повестка была отодвинута на второй план.

Доступ к ресурсам иностранных инвесторов остается ограниченным. Он предоставляется, главным образом, на основе концессии или разрешения сформировать с государственной компанией совместное предприятие, обычно – с миноритарной долей.

В Аргентине, Боливии и Венесуэле сохраняется двойственное ценообразование на газ – на внутренних и внешних рынках. Цены внутреннего рынка, как правило, регулируются на основе административных подходов и существенно дифференцируются по направлениям поставки, причем наиболее низкие цены применяются для населения и электрогенерации, которые субсидируются из бюджета.

В условиях столь большого разброса внутренних цен на газ (рис. 17), отсутствия механизмов межнациональной координации ценовой политики и бюджетных субсидий, экономический «закон единой цены», как условие функциональности полноценного общего рынка, не действует, равно как и не обнаруживаются признаки хотя бы минимальной ценовой сходимости.

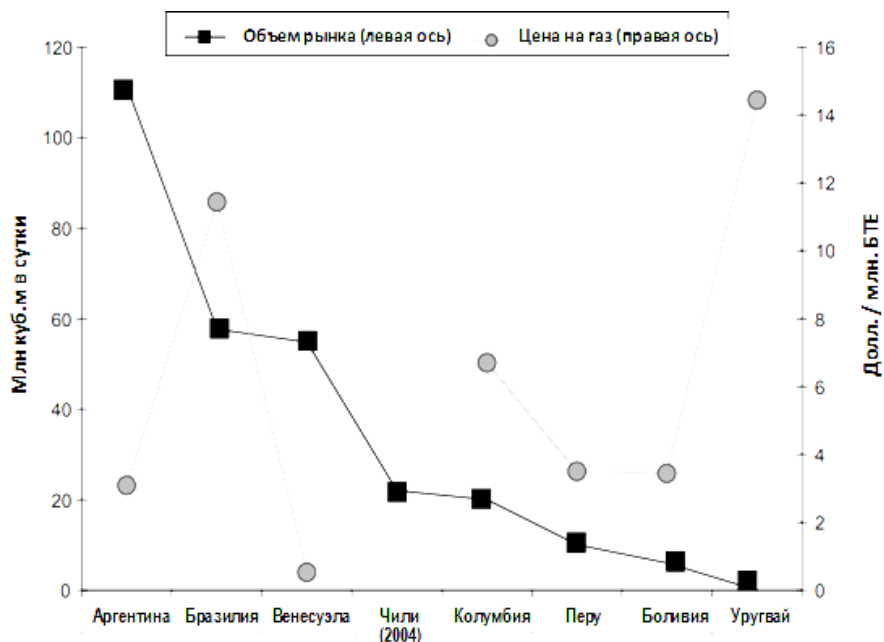

Рис. 17. Объем внутреннего рынка МЕРКОСУР и средние цены на газ
 Источник: Kozulj R

Разобщенность целеполагания, несопоставимость масштаба, структур и принципов регулирования национальных рынков газа стран – членов, наличие политических разногласий пока не позволяют МЕРКОСУР достигнуть изначально поставленных целей. С 2009-2010 гг. интеграционная динамика МЕРКОСУР замедлилась, наблюдались даже признаки существенного отступления от принятых интеграционных обязательств. С 2011-2012 гг. Крупные страны вернулись к применению ограничительных мер в торговле внутри блока, что поставило под угрозу перспективы развития свободной торговли на континенте, которая была целью МЕРКОСУР. Фактически страны группировки возвратились от многостороннего к двустороннему формату взаимодействия. Усилились диспропорции между национальными рынками газа,

определение направлений взаимного экономического сотрудничества сместилось из рыночной области в политическую.

С 2017 г. приостановлено членство Венесуэлы в МЕРКОСУР, что поставило под сомнение перспективы вовлечения в коммерческий оборот ее гигантских газовых ресурсов и создания новой крупномасштабной газотранспортной инфраструктуры на континенте.

Несмотря на это, существуют признаки активизации газовой интеграции в среднесрочной перспективе. Во-первых, прогнозируемый рост объемов добычи газа (прежде всего – из нетрадиционных источников) и увеличение его доли в национальных энергобалансах будут стимулировать интеграцию, которая воспринимается участниками как главный инструмент извлечения взаимной выгоды из сравнительных преимуществ своих стран.

Во-вторых, газ приобретает новую роль в контексте диверсификации производства электроэнергии: он является наилучшим ископаемым топливом «сглаживающим» неравномерности электрогенерации на базе возобновляемых источников энергии.

В-третьих, интеграционный дискурс, котором сегодня реализуется большинство региональных газовых инициатив, все больше смещается от геополитики в область геоэкономики. Политические разногласия и конфликтность национальных энергетических стратегий, будут все чаще оставаться «за скобками» энергетического диалога и не препятствовать развитию интеграции, хотя бы ее физического измерения.

И, наконец, интеграционным процессам придаст импульс внедрение в практику технологий малотоннажного СПГ и комбинированной транспортировки газа в сжиженном (в танкерах и цистернах) и газообразном виде (по трубопроводам). Новая система трансграничных поставок подобного рода свяжет Перу, Чили и

Аргентину – со стороны тихоокеанского бассейна, а Уругвай, Бразилию и Аргентину – со стороны атлантического.

Хотя доля Латинской Америки в мировом балансе производства и потребления природного газа сегодня относительно невелика, ее роль в конфигурации газовых потоков в бассейнах Атлантического и Тихого океанов уже стала достаточно заметной и будет нарастать в дальнейшем. В среднесрочной перспективе страны южного континента за счет имеющегося ресурсного потенциала, смягчения регуляторного режима и улучшения инвестиционного климата достигнут не только самообеспеченности газом, но и его профицита. Существенное превышение совокупного предложения газа в регионе над потреблением произведет новую реконфигурацию мирового газового баланса в течение следующих двух десятилетий. Южная Америка перестанет служить не только премиальным рынком для СПГ, но и вообще направлением его поставки. Поставщики СПГ будут вынуждены искать для своего газа новые рыночные ниши в Европе и Азии, усиливая тем самым и без того жесткую конкуренцию.

Контрольные вопросы

1. Фундаментальные и институциональные тренды развития рынков природного газа стран Латинской Америки.
2. Общий рынок стран Южного конуса: создание, структура, газовая повестка.
3. Цели, задачи и способы интеграции рынков природного газа в странах МЕРКОСУР.
4. Реформа рынков природного газа в Аргентине и Бразилии: направления, проблемы и результаты.
5. Роль СПГ, в том числе, малотоннажного в реализации политик «открытого регионализма» и региональной экономической интеграции Латинской Америки.

Литература

1. *Еремин С.В.* Проблемы и перспективы интеграции рынков природного газа стран Южной Америки // Латинская Америка. – 2018. – № 4. – С. 23-36.
2. *Еремин С.В.* Энергетический сектор в Латинской Америке: в поисках оптимальных моделей развития. – В кн.: Углеводородная экономика. Т. III / Под ред. Е.А. Телегиной. – М.: Издательский центр РГУ нефти и газа имени И.М.Губкина, 2017. – С. 87-108.
3. *Beato P., Benavides J.* Gas Market Integration in the Southern Cone. Inter-American Development Bank. – 2004. – 332 с.
4. *Casarin A., Nicollier L.* Gas Market Integration in the Southern Cone. A case study prepared for the IGU Market Integration Task Force [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.iapg.org.ar/WGC09/admin/archivos/New/Special%20Projects/3.%20IGU%20GMI%20Guidelines/3.%20IGU%20GMI%20Guidelines%20FINAL%20-%20CD%20contents/Southern%20Cone.pdf>. – (Дата обращения:11.12.2017)
5. *Kozulj R.* Análisis de formación de precios y tarifas de gas natural en América del Sur. CEPAL, Naciones Unidas. Santiago de Chile, 2012. – 105 с.

Тема 12

Газовые рынки в условиях Североамериканской зоны свободной торговли (НАФТА)

Североамериканское соглашение о свободной торговле¹³ – это самая большая региональная интеграционная группировка в мире, на долю которой приходится треть от мирового ВВП (20 трлн. долл.). В фокусе НАФТА, находящаяся, главным образом, вопросы взаимной торговли и лишь по нескольким направлениям оно выходит за пределы торговых отношений и касается создания условий для развития справедливой конкуренции, привлечение инвестиций, обеспечение охраны прав интеллектуальной собственности.

НАФТА, как интеграционная группировка, в отличие Европейского Союза и МЕРКОСУР, не ставила перед собой задачи формирования межгосударственных административных органов и созданию совместного законодательства для управления интеграционными процессами. Американская стратегия состояла в объединении сравнительных преимуществ трёх стран-участниц: американских высоких технологий и инвестиций, канадских природных ресурсов и мексиканской дешёвой рабочей силы.

Само Соглашение НАФТА не содержит особых требований по интеграции газовых рынков. Оно предусматривает лишь возможность учреждения концессий в различных звеньях газовой цепочки. В основном оно сфокусировано на «активизации торговли энергоресурсами в рамках устойчивой и постепенной либерали-

¹³ Участниками Североамериканской зоны свободной торговли являются Канада, Мексика и США.

зации» и «формализации коммерческого режима для трех стран, имеющих устоявшиеся и продолжительные связи».

Опыт НАФТА уникален по нескольким причинам. *Во-первых*, все входящие в него государства являются полноценными федерациями со значительными полномочиями регионов; в отличие от европейских «корпоративных федераций, основанных на сотрудничестве центра и регионов, США являются «конкурентной федерацией», в основе которой лежит инициатива регионов, призванных ориентироваться на собственные силы. Регулирующие органы штатов в рамках своей юрисдикции могут проводить политику, которая может оказаться несовместимыми с направленностью федеральной политики. Имеются прецеденты, когда Верховный суд Соединенных Штатов неоднократно ограничивал пределы компетенции федеральных органов исполнительной власти, если они избыточно распространялись на компетенцию региональных органов.

То же самое касается и предпринимательской активности, а также способности предпринимателей к самоорганизации, весьма развитой в Северной Америке. Это обстоятельство объясняет тот факт, что, в отличие от Евросоюза, где интеграционные процессы шли сверху вниз (от правительств и государственных органов), то в Северной Америке – снизу вверх, то есть от стремления к сотрудничеству на микроуровне (между американскими и канадскими корпорациями) к сотрудничеству на макроуровне. Совсем иную роль в интеграции НАФТА играет частный сектор. Торговая палата в США и Канадская промышленная ассоциация были одними из главных сторонников заключения торгового соглашения и интенсивно продвигали его.

Во-вторых, если обычно к интеграции стремятся более или менее однородные по своим фундаментальным и институ-

циональным характеристикам государства, то НАФТА является собой пример объединения промышленно развитых стран и развивающейся. Государства - участники находятся на разных этапах экономического развития. Если, например, Канада по основным макропоказателям весьма приблизилась к США, то экономические показатели Мексики значительно отстают. Разрыв в уровнях экономического развития ставит препятствует созданию единого хозяйственного комплекса в рамках НАФТА.

«Гибридный» рынок газа, сложившийся в рамках НАФТА, относится ко второму типу, который соответствует таким интеграционным форматам, как зона свободной торговли и таможенный союз. В плоскости физической интеграции он имеет следующие параметры.

Доля взаимной торговли в суммарном газопотреблении в 2001-2015 гг. уменьшилась – с 16 до 13 %. В канадско-американской торговле – с 16 до 11 %, что отражает рост сланцевой добычи в США. При этом доля импорта в торговле между США и Мексикой, возросла с 1 до 3,5 %.

Доля импорта газа в суммарном газопотреблении (импортировался в виде СПГ) из третьих стран составляла в 2001 г. – 0,9%, в 2009 г. – 2 %, в 2015 г. – 1,1 %. Экспорт в третьи страны в рассматриваемый период не осуществлялся, Его начало приходится на 2016 г., когда из США были отправлены первые танкеры СПГ в Европу и Азию.

Суммарная интерконнекторная мощность на конец 2015 г. составляла – около 255 млрд куб.м / год. С 1995 по 2010 гг. импортная мощность в США из Канады выросла с 90 до 170 млрд куб.м/год, а из Мексики – с 6,5 до 10 млрд куб.м/год. При этом экспортная мощность росла еще более высокими темпами: в Канаду с 11 до 40 млрд куб.м / год, а Мексику – с 10 до 33 млрд

куб.м/год. Отмечается непропорциональность взаимных поставок. Так, объем канадско-американских газотранспортных мощностей вследствие изменения направления газовых потоков, сегодня оказалось избыточным. Однако на мексиканском направлении нарастает дефицит мощностей. Они загружены практически полностью, едва успевая за растущим в Мексике спросом на газ.

С институциональной точки зрения НАФТА является гораздо менее сильным, но более гибким механизмом, по сравнению с Евросоюзом. НАФТА позволяет, интегрироваться (хотя с меньшей глубиной и скоростью) рынкам, неоднородным и находящимся на разных эволюционных этапах.

Главным фактором развития интеграции в НАФТА служит интернационализация хозяйственной деятельности, стимулирующая процессы универсализации на неформальном уровне в режиме *ex-post*, когда бизнес-процессы строятся, главным образом, на общих нормах гражданского и коммерческого права, а также деловых обычаях. В отсутствие развитой формальной нормативной гармонизации участники коммерческого оборота строят отношения на договорной основе. Лишь нарушения этих договоров служат основанием для последующего арбитражного разбирательства, результаты которого служат прецедентом, формирующим правила поведения участников рынка. Универсализация в режиме *ex-post* является результатом конкуренции юрисдикций и бизнес-практик в пространствах, на которые не распространяется действие актов национальных (либо наднациональных) регулирующих органов, где частные (контрактные) правила являются субститутом формальных норм. Поэтому интеграционные процессы в НАФТА, в отличие от ЕС, развиваются по линии «снизу – вверх», то есть от сотрудничества микроуровне (между корпорациями) к взаимодей-

ствию на макроуровне (между государствами). Это специфический феномен НАФТА, отличающий ее от ЕС.

В НАФТА имеется явный лидер – США, экономика которых на порядок превосходит экономики Канады и Мексики вместе взятые. Обладание экономической и рыночной силой позволяет США не только следовать в авангарде интеграции, но и навязывать свои решения более слабым партнерам, создавая тем самым потенциально конфликтную среду.

В отличие от Евросоюза НАФТА не издает актов, юридически обязательных для участников интеграционного объединения, не создает совместных органов, наделенных наднациональными компетенциями, не обладает разветвленной управленческой инфраструктурой. Здесь отсутствует единый «континентальный» регулирующий орган. Никогда не предпринималось каких-либо попыток создать его. Есть, однако, неформальные договоренности, которые существуют в наиболее важных областях. Диалог ведется, как правило, на двусторонней основе: США-Канада, США-Мексика.

Трансграничная торговля газом в рамках НАФТА основана на национальном законодательстве. В США Министерство энергетики ведает разрешениями на строительство трансграничных магистральных газопроводов, а Федеральная регулирующая комиссия устанавливает тарифы на услуги по транспортировке газа по ним по территории США. В Канаде аналогичные функции выполняет федеральная регулирующая комиссия NEB, она же выдает долгосрочные (свыше 2 лет) лицензии на экспорт газа в США. Выдача разрешений на экспорт газа из США в пределах НАФТА не требуется. Кроме того, в регулировании межграничных газовых поставках принимают участие региональные регулирующие органы США и Канады в пределах своей компетенции. В Мекси-

ке все экспортно-импортные операции на газовом рынке регулируются государством, в лице автономного регуляторного агентства CRE.

Соглашение о свободной торговле привело к изменению режима внешней торговли между тремя странами по большинству позиций товарной номенклатуры. Однако отдельные товары были затронуты либерализацией взаимной торговли в меньшей степени. Среди них – природный газ, для которого установлены особый режим, предполагающий наличие определенных ограничений, изъятий и особенностей, которые действуют или могут быть введены при наступлении определенного рода обстоятельств. Они касаются четырех главных аспектов: (1) тарифных ограничений и экспортных пошлин; (2) взаимного предоставления национального режима; (3) осуществления торговли в кризисных ситуациях; и (4) антимонопольных ограничений.

Тарифы и экспортные пошлины – классические барьеры в межстрановой торговле, в пределах Северной Америки не представляли серьезной проблемы для газовых сделок. Однако угроза повышения пошлин или простое сохранение действующих пошлин на газ в условиях международной интеграции и роста конкуренции ограничивают возможности его коммерциализации.

В текст НАФТА инкорпорированы положения статьи XI ГАТТ–1994¹⁴, касающиеся торговых квот и других ограничений, впоследствии интегрированной в Правила ВТО. Поэтому страны сохраняют за собой право ввести квоты либо иные количественные ограничения на основе взаимности. Так, если Мексика может

¹⁴ Правила ВТО запрещают применять в отношении экспорта любые виды ограничений, кроме «пошлин, налогов и других сборов» (ст. XI.1, ГАТТ–1994). Исключение из этого правила (ст. XI.2) разрешает члену ВТО ограничить/запретить экспорт для предотвращения/ослабления недостатка существенных товаров, важных для экспортирующей страны, а также в рамках применения правил сбыта сырьевых товаров в международной торговле.

сохранять исторические квоты на импорт газа, то Канада и США теоретически могут ввести аналогичные ограничения в отношении Мексики. Выдача экспортных / импортных лицензий остается инструментом управления количественными ограничениями до тех пор, пока они согласуются с НАФТА. Мексика, преследуя цель сохранения государственного контроля над внешней торговлей, настояла на сохранении за собой возможности управления объемами трансграничных сделок с газом природного газа.

Важно, что Соглашение прямо запрещает регулирование импортных и экспортных цен на природный газ, они должны формироваться на рыночных условиях.

Взаимное предоставление национального режима – один из основополагающих принципов НАФТА, инкорпорированным в Правила ГАТТ / ВТО. Он означает, что иностранным товарам и услугам на территории данной страны предоставляется тот же режим, что и национальным товарам и услугам. Применительно к торговле газом в Северной Америке это означает, что на импортный газ будут распространяться те же налоги, требования и правила, которые действуют в отношении газа местного производства. Газ, поступивший из иностранного источника, не может подвергаться дискриминации на любом из внутренних рынков стран-участников НАФТА (ст. 606). Кроме того, от национальных регулирующих органов каждой из стран требуется «в максимально возможной степени» воздерживаться от принятия решений, которые могут привести к невозможности исполнения какой-либо стороной своих договорных обязательств.

Торговля газом в кризисных ситуациях. Ст. 605 Соглашения резервирует за каждой из стран-участников право принятия временных мер по защите своего внутреннего энергетического рынка, однако в пределах, разрешенных в Правилами ГАТТ/ВТО [2].

Они могут вводиться в определенных ситуациях, таких как необходимость сохранения ресурсной базы природного газа, являющегося невозобновляемым источником энергии; возникновение критического дефицита предложения газа, создающего угрозу газоснабжения национальных потребителей; необходимость стабилизации цен в случае их разбалансировки.

Антимонопольные ограничения. Стороны Соглашении признают, что транспортировка газа по магистральным газопроводам является «публичной услугой» (public service). В Мексике она признается стратегическим видом деятельности, а это означает, что объекты газотранспортной инфраструктуры должны находиться в государственной собственности. Кроме того, любая из стран-участниц НАФТА сохраняет за собой право разрешать и поддерживать монопольную деятельность, в том числе организационной форме государственных предприятий.

Вместе с тем все Стороны согласились поощрять свободную конкуренцию и обязались принять необходимые меры по предотвращению антиконкурентного поведения. При этом они должны предпринимать необходимые меры по надзору и регулированию с целью создания такого нормативного режима, в котором частные и государственные монополии в своей деятельности руководствовались бы исключительно коммерческими соображениями, не допускали злоупотреблений своим положением и дискриминации потребителей.

К моменту создания НАФТА зона свободной торговли действовала на территории США и Канады. Американо-канадское соглашение о зоне свободной торговли (СФТА), вступило в силу с 1 января 1989 г. и во многом послужило нормативным фундаментом для НАФТА, которое по сути стало расширенным вариантом СФТА.

Интеграция газовых рынков в странах, входящих в НАФТА оказала не столь большое влияние на развитие континентальной торговли газом и унификации регуляторной базы. Изначально необходимость взаимодействия стран Северной Америки в газовой сфере диктовалась необходимостью устранения угрозы дефицита газа в США и задачами более полного раскрытия ресурсного потенциала Канады и Мексики. С началом «сланцевой революции» США угроза дефицита была устранена. Сегодня в рамках газовой интеграции преобладающей становится тема координации будущего экспорта газа из Северной Америки в Европу и страны Азиатско-Тихоокеанского региона.

Рынки США и Канады весьма однородны по ключевым характеристикам и принципам регулирования. Поэтому их интеграция выглядит логичной и не вызывает проблем. Однако другое дело – Мексика. Она пользуется многочисленными изъятиями из Соглашения, ее рынок газа остается монополизированным и закрытым для внешних игроков. Взаимная торговля газом между Мексикой и Канадой, если игнорировать своповые сделки, отсутствует. Объем двустороннего сотрудничества и степень взаимного сращивания национальных рынков США и Канады существенно выше, чем рынков США и Мексики. В результате Канада и Мексика интегрируются с США, но не друг с другом. Поэтому газовая интеграция в НАФТА осуществляется в формате, который можно условно назвать «2+1», т.е. США и Канада, с одной стороны, Мексика – с другой. Канада и Мексика скорее являются не партнерами по интеграции, а конкурентами за американский рынок газа и за возможность привлечения инвестиций и технологий со стороны американских кредитных организаций и корпораций.

Различия в национальной и субнациональной структурах управления энергетическими системами затрудняют их междуна-

родную интеграцию. Диспропорции рыночных структур и регуляторных политик и практик препятствуют созданию общего рынка газа в Северной Америке. Вместе с тем, реформы газового сектора в США и Канаде подталкивают Мексику к либерализации. Закон об отмене государственной монополии на добычу, переработку и продажу углеводородов был подписан президентом Мексики в августе 2014 г. Нефтегазовая отрасль, национализированная в 1938 г., теперь открываются возможности для иностранных инвестиций.

Интеграция газовых рынков США и Канады достигла высокого уровня. Инфраструктурно они тесно связаны друг с другом, прошли аналогичные этапы эволюционного развития, имеют сходные по целям и содержанию энергетические политики и регуляторные институты. Регулирование рынков природного газа в этих странах строится на идентичных принципах. Существенный объем канадского газа поступает по газопроводам на запад и средний запад США. При этом в последние годы все больше американского газа поставляется в северо-восточные регионы Канады.

Интеграция рынков газа Канады и США достигла глубины, достаточной для конвергенции как моделей ценообразования (преобладающая доля оптовой торговли газом ведется на основе конкуренции), так и значений самих цен. В начале 2010-х годов Северная Америка вплотную подошла к общему рынку. На рынках США и Канады применяются, главным образом, краткосрочные контракты. Торговля ведется как физическими, так и виртуальными объемами на объединенных в единую систему хабах. Финансовые инструменты, основанные на спотовом газе, как материальном активе, вращаются на биржах США и Канады. Построенные по принципу горизонтальной интеграции газоэнерге-

тические компании, как в оптовом, так и розничном сегментах рынка, совмещают деятельность по энерго- и газоснабжению.

Мексика, на протяжении многих лет членства в НАФТА более, чем другие партнеры по объединению, использовала неформальные методы интеграции. В частности, оптовые цены на газ в стране формируются в привязке к главному американскому газовому бенчмарку – индексам Henry Hub. Используется своего рода модель равнодоходной цены, которая функционирует следующим образом.

Мексика использует газ собственной добычи, месторождения которого расположены на юге – на полуострове Юкатан, и импортный газ, поступающий из США. Оба потока движутся навстречу друг другу и условно встречаются в пункте Лос-Рамос, который служит точкой арбитража. Здесь цены на газ из двух потоков эквивалентны. Расчет цена осуществляется следующим образом.

$$P_{\text{Henry Hub}} + \text{Transport}_{\text{US}} = P_{\text{Los Ramos}} / P_{\text{Los Ramos}} - \text{Transport}_{\text{Mexico}} = \\ = P_{\text{Ciudad Pemex}}$$

В качестве базовой принимается цена на Henry Hub, которая в Лос-Рамосе увеличивается на сумму газотранспортных услуг. Ее значение является эталонным значением для цены на локальный газ, который в точке добычи (Ciudad Pemex) вычисляется как разность цены в Лос-Рамосе и соответствующих транспортных затрат по мексиканской ГТС. В общем виде принцип равнодоходности цен на газ по-мексикански показан на рисунке 18.

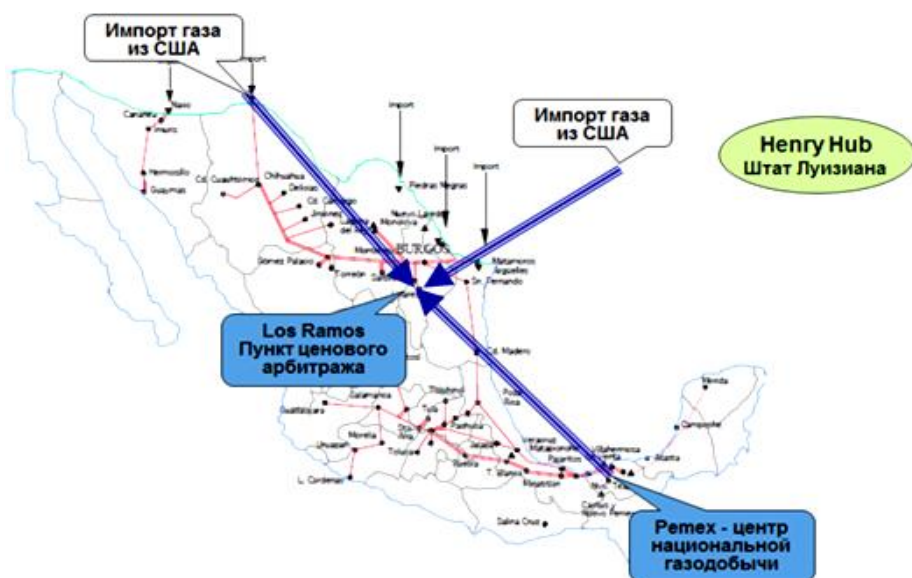

Рис. 18. Равнодоходность цен на газ в Мексике

Источник: составлено автором

Реализация интеграционных политик в зоне НАФТА, устранение торговых барьеров, сопряжение национальных моделей рынков газа происходит под управлением национальных органов. Постоянно действующие совместные органы «гибридного рынка» имеют консультативные (технические) компетенции. С учетом того, что в рамках зоны свободной торговли газовая интеграция развивается, главным образом, за счет интернационализации хозяйственной деятельности, а также интеграционного формата «2+1», институциональная универсализация не получила развития. Соответственно, здесь не наблюдается активности на уровне национальных отраслевых и неправительственных организаций. За редким исключением они не объединены в межнациональные ассоциации.

Регулирование тарифов на транспортировку газа основано на рыночных принципах и осуществляется национальными регулирующими органами. Нормативные документы НАФТА не уста-

навливают требований по их унификации. Применяются преимущественно модели дистанционного и зонального тарифообразования.

В США и Канаде действует режим открытого доступа к ГТС, а в Мексике – монопольного. В НАФТА наиболее крупные страны продвигают концепт открытого доступа, в отличие от ЕС, где за недискриминационный доступ более активно выступали периферийные страны.

В рамках региональной интеграции НАФТА ускоряется интернационализация производственной, коммерческой и финансовой деятельности. Параллельно идет процесс универсализации рынков. Они «становятся все более однородными по своей структуре, участникам и механизмам функционирования. Создание единого интегрированного экономического пространства НАФТА дает мощный импульс глобализации рынков газа.

Контрольные вопросы

1. Фундаментальные и институциональные тренды развития рынков природного газа стран Северной Америки.
2. Северо-американская зона свободной торговли: создание, структура, газовая повестка, особенности.
3. Реформа рынков природного газа в США и Мексике: направления, проблемы и результаты.
4. Формат газовой интеграции между США и Канадой и между США и Мексикой Америки.
5. Федеративное устройство США, Канады и Мексики: влияние на динамику интеграции рынков природного газа.

Литература

1. *Иванов Н. А.* Сланцевая Америка: энергетическая политика США и освоение нетрадиционных нефтегазовых ресурсов. – М.: Магистр, 2014. – 304 с.
2. *Копытин И. А., Масленников А.О., Синицын М.В.* США: проблемы интеграции рынков природного газа и электроэнергии // Под ред. С. В. Жукова, В. В. Тация. – М.: Магистр, 2014. – 334 с.
3. *Костюнина, Г.М.* Североамериканская интеграция: 20 лет спустя // Вестник МГИМО. – 2015. - № 2 (41). – С. 152-162.
4. *Michot Foss M., Pratt J., Conine G., Stone A., Keller R.* North American Energy Integration: The Prospects for Regulatory Coordination and Seamless Cross-Border Transactions. – CBA Energy Institute White Paper. – 1998. – 154 с.
5. *Moens A., Rastin T., O'Keefe G.,* Achieving Energy Security through Integrated Canadian-American Markets/ A.Moens, Fraser Institute. – 2006. – 54 с.
6. *Medlock III K., Hartley P.* The market impacts of new natural gas – directed policies in the United States. – Baker Institute, 2015. – 213 с.

РАЗДЕЛ V

ОБЩИЙ РЫНОК ГАЗА ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА: СТАРТОВЫЕ УСЛОВИЯ, ПРОБЛЕМЫ И КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ РАЗВИЛКИ

Тема 13

Рынки газа в странах ЕАЭС: функциональные модели и склонность к международной интеграции

Государства, объединившиеся в Евразийский экономический союз (ЕАЭС), реализуют масштабный интеграционный проект, целью которого является создание к 2025 г. общего рынка газа (ОРГ). В соответствии с Договором о ЕАЭС от 29.05.2014 г. ОРГ будет сформирован в результате объединения национальных газовых рынков Армении, Беларуси, Казахстана, Киргизии и России. Функциональные модели национальных рынков газа, на базе которых должен сложиться ОРГ ЕАЭС, отличаются большим разнообразием.

Рынок природного газа Республики Армения (РА) – модель «монополии транснациональной компании». В Армении собственная газодобыча не ведется, рынок полностью функционирует на импорте ресурса из России и Ирана. ЗАО «Газпром Армения»¹⁵ фактически полностью контролирует газовую производственно-сбытовую цепочку – импорт газа, его транспортировку, хранение, распределение и поставку потребителям внутри страны. Ему принадлежат все магистральные и распределительные газопроводы в стране за исключением части газопровода Иран-Армения.

Потребление газа невелико, данные приведены на рисунке 19. Для сравнения – Москва и Московская область суммарно потребляют порядка 45,5 млрд. куб. м, а Оренбургская область – свыше 8,5 млрд. куб. м газа в год. Вместе с тем стратегическое положение Армении предопределяет ее потенциальный статус важнейшей транзитной территории для поставок газа из Ирана в Турцию и далее – в Европу.

Цена на импортируемый газ из РФ устанавливается по формуле, предусмотренной двусторонним межправительственным соглашением от 2.12.2013 г. «О порядке формирования цен при поставке природного газа в Республику Армения».

¹⁵ Бывшее ЗАО «АрмРосгазпром» – совместное предприятие, созданное в 2001 г. В 2014 г. преобразовано в ЗАО «Газпром Армения» – 100% дочернее общество ПАО «Газпром». Является исключительным импортером газа в Армению до 2043 г.

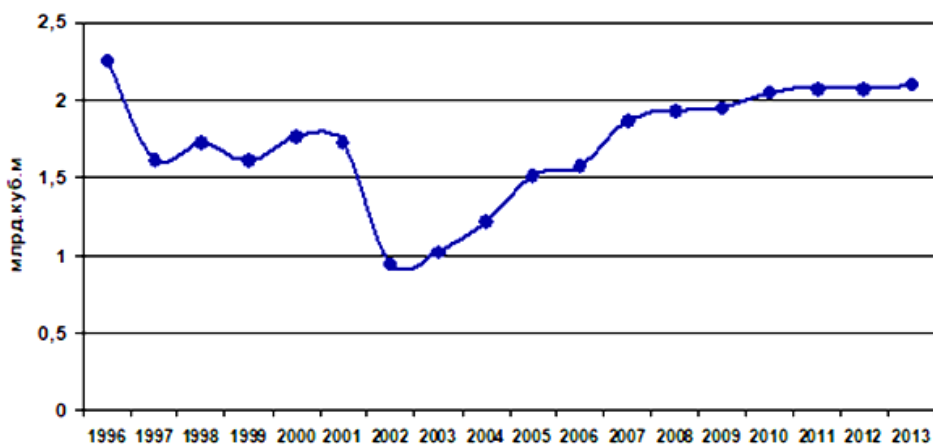

Рис. 19. Динамика газопотребления в Республике Армения

Источник: Составлено автором с использованием статистики Секретариата Энергохартии и <http://www.indexmundi.com>

Цена складывается из фиксированной базовой цены, которая ежегодно индексируется к средневзвешенному значению изменения цены на газ в Оренбургской области Российской Федерации (доля индекса – 65 %) и к инфляции (доля индекса – 35 %). До 2014 г. учитывалась величина вывозной таможенной пошлины, которая была отменена после присоединения Армении к Договору о Евразийском экономическом союзе от 2014 г. Базовая цена может периодически пересматриваться. Новая цена вводится в силу путем подписания протокола между Министерствами энергетики РФ и РА.

На внутреннем рынке действуют регулируемые цены на газ для конечных потребителей в Армении, которые устанавливает Комиссия по регулированию общественных услуг. Средняя цена учитывает стоимость импортного газа на границе (удельный вес – 61 %), нормативные технологические потери (4 %), расходы на эксплуатацию и обслуживание сетей (9 %), плату за их износ (3 %), нормативную прибыль (6 %) и НДС (16.6 %). Порядок

расчета цен, особенно учет размера затрат монопольного поставщика, включая объемы технологических потерь, остается не вполне прозрачным, что вызывает критику со стороны ряда политических сил стране.

В виду отсутствия в структуре рынка газа Армении независимых поставщиков, не аффилированных с собственниками газотранспортных и распределительных инфраструктур, вопрос о регулировании тарифов на магистральную и распределительную транспортировку природного газа не является актуальным. Тарифы на транспортировку и распределение газа для конечных потребителей не устанавливаются, не публикуются и в явном виде не включаются в конечную цену газа.

Рынок газа Армении, с учетом его фундаментальных и институциональных характеристик, наиболее подготовлен к интеграции в «регулируемом формате» и, главным образом, с рынком Российской Федерации. Взаимодействие с другими членами ЕАЭС затруднено. В принципе Армения могла бы импортировать газ из Казахстана, однако недостаток спроса на газ, монопольная структура внутреннего рынка и сложность организации транзита газа через Россию и Грузию препятствуют реализации такой схемы.

Рынок газа Республики Беларусь (РБ) функционирует в модели «государственное управление и планирование». Для Российской Федерации РБ – это четвертое по объемам направление экспорта газа (около 20 млрд. куб. м), уступающее лишь Германии, Италии и Турции. А, кроме того, это один из ключевых газотранспортных коридоров, по которому российский газ экспортируется в дальнее зарубежье.

Газовый сектор Беларуси представлен компанией ОАО «Газпром трансгаз Беларусь»¹⁶, совмещающему деятельность по поставке газа и его транспортировке и государственным производственным объединением (ГПО) «Белтопгаз», занимающимся распределением и продажами газа конечным потребителям внутри страны. В стране функционируют две ГТС. Одна принадлежит ОАО «Газпром трансгаз Беларусь» и ориентирована на газоснабжение белорусских потребителей. Другая – белорусский участок магистрального газопровода «Ямал-Европа». Ее собственником является ПАО «Газпром», а ОАО «Газпром трансгаз Беларусь» – оператором. Объем местной добычи – незначителен – он составляет порядка 0,2 млрд. куб. м.

Ключевые условия поставок газа из России, включая цены на газ, тарифы на его транспортировку, хранение и удельную величину сбытовых расходов Газпрома, установлены межправительственным соглашением (МПС) между двумя странами от 25.11.2011 г. Несмотря на то, что контракты заключаются между взаимозависимыми обществами (Газпром и «Газпром трансгаз Беларусь»), их условия достаточно жестко контролируются профильными органами исполнительной власти двух стран, в том числе через действующие механизмы Союзного государства Беларуси и России. Так, объемные параметры поставок газа ежегодно согласовываются в индикативном балансе Союзного государства Беларуси и России.

Интернационализация коммерческой деятельности Газпрома реализуется через трансграничное удлинение его производственно-сбытовой цепочки: к добычному и газотранспортному звень-

¹⁶ Бывшее ОАО «Белтрансгаз», приобретенное Газпромом в силу Соглашения между правительствами РФ и РБ «Об условиях купли-продажи акций и дальнейшей деятельности ОАО «Белтрансгаз» от 25.11.2011 г. Сегодня ОАО «Газпром трансгаз Беларусь» – 100% дочернее общество ПАО «Газпром».

ям, берущих начало на российской территории, присоединяются продажа газа «на рынке импортера» и магистральный транспорт газа по белорусской территории. Газораспределение и поставка газа конечным потребителям осуществляется белорусским государственным производственным объединением «Белтопгаз» (оптовым поставщиком), через входящие в его систему 6 региональных газоснабжающих организаций (облгазов). Цепочка поставки приведена на Рисунке 20.

Цена на импортный газ определяется сложением цены на газ для промышленных потребителей Ямало-Ненецкого автономного округа (ЯНАО), стоимости транспорта газа от ЯНАО до границы Беларуси, расходов по хранению и реализации указанного газа.

Рис. 20. Цепочка поставки, контракты и механизмы ценообразования на газ в РБ

Источник: составлено автором

Все цены компоненты цены устанавливаются в МПС (кроме цены на газ в ЯНАО, которую устанавливает Федеральная антимонопольная служба РФ) и подлежит пересчету в доллары США по официальному курсу ЦБ РФ.

ОАО «Газпром трансгаз Беларусь» реализует импортный газ государственному производственному объединению «Белтопгаз» по цене импорта с наценкой, размер которой согласуется с министерствами энергетики и экономики РБ. Порядок ее формирования непрозрачен. Эта цена служит основой для формирования т.н. «базовой цены» на газ для потребителей в РБ. Белтопгаз учитывает в ее составе также собственные затраты, нормативную прибыль и подлежащие уплате налоги¹⁷. Результирующее значение базовой цены согласовывает Минэнерго РБ.

Конечные цены существенно дифференцированы как по категориям потребителей, так и внутри каждой из категорий. В результате промышленные предприятия различных отраслей платят за газ разную цену, что обуславливает наличие значительного перекрестного субсидирования цен в пользу приоритетных групп потребителей

В виду отсутствия в структуре рынка газа Беларуси независимых поставщиков, не аффилированных с собственниками газотранспортных и распределительных инфраструктур, вопрос о регулировании тарифов на магистральную и распределительную транспортировку природного газа не является актуальным. Тарифы на транспортировку и распределение газа для конечных потребителей не устанавливаются, не публикуются и в явном виде не включаются в конечную цену газа. В условиях государствен-

¹⁷ Подробнее о ценообразовании базовой цены – см. «Положение о порядке формирования цен (тарифов) на природный и сжиженный газ, электрическую и тепловую энергию», утв. Постановлением Совета Министров РБ от 17.03.2014 г. № 222.

ной собственности на газовые инфраструктурные активы и плановой системы хозяйствования также неактуальной представляется тема регулирования доступа к газотранспортным сетям. Законодательство РБ по сути исключает возможность присутствия на внутреннем рынке независимых коммерческих организаций, заинтересованных в таком доступе.

Данные обстоятельства приводят к выводу о невозможности – в текущей регуляторной среде – обеспечения свободного перемещения газа, как товара, капиталов и услуг в газовой сфере между субъектами рынка РБ и других государств ЕАЭС, действующих на всем протяжении газовой производственно-сбытовой цепочки. Сегодня это ограничено возможно лишь на основе специальных межправительственных договоренностей, санкционирующих конкретные направления, параметры и глубину взаимодействия доминирующих государственных компаний. Будет нелишним вновь отметить, что свобода перемещений товаров, капитала и услуг является ключевой предпосылкой формирования общего рынка газа государств ЕАЭС. Соответственно, движение в направлении региональной газовой интеграции потребует от Белоруссии глубокой трансформации внутреннего рынка газа и его адаптации для целевой модели общего рынка газа ЕАЭС.

Рынок газа Республики Казахстан – реализация модели «главного покупателя». Ресурсный потенциал Республики Казахстан (РК) ставит эту страну в один ряд с ведущими газовыми державами мира. Однако он остается далеко не реализованным в силу ряда причин. Создание общего рынка ЕАЭС дает Казахстану шанс расширить рынки сбыта газа, обеспечить новые возможности формирования корпоративных альянсов для целей реализации крупных газодобывчных и инфраструктурных проектов,

существенно повысить инвестиционную привлекательность национальной газовой отрасли.

Рынок газа Казахстана соткан из серьезных фундаментальных и инфраструктурных диспропорций. К первым относится

- *значительный ресурсный потенциал* (1,5 трлн. куб. м – 20-е место в мире по объему доказанных запасов) и *ограниченность обеспеченного инфраструктурой спроса на газ* (самый высокий в мире индекс Reserves-to-Production ratio (R/P) – около 80 лет;
- *территориальная отдаленность главных центров газодобычи и газопотребления*. Порядка 95-98 % от всех разведанных запасов газа сосредоточено на западе страны, при этом основной объем газа потребляется в южных областях, примыкающих к алма-атинской агломерации, и на севере Казахстана;
- *отсутствие технологически интегрированной газотранспортной инфраструктуры*, обеспечивающей поставку газа с добывающего запада в южные и северные области страны.

Рынок газа РК можно рассматривать как совокупность слабо интегрированных между собой субрыночных зон, которые ориентируются на различные источники газа, в том числе импорт. В *западном* Казахстане газ локальной добычи используется на внутреннем рынке и экспортируется в РФ. В *северных* и *южных* областях – используется преимущественно импортный газ из России и Туркменистана.

Проводником политики государства в газовом секторе стало газовое дочернее предприятие государственной нефтяной компании «КазМунайГаз» – ЗАО «КазТрансГаз», получивший статус т.н. Национального оператора в сфере газа и газоснабжения, который наделен преимущественным правом приобретать отчуждае-

мые производственные активы, а также весь объем или долю газа, добытого независимыми недропользователями РК. Т.е. ЗАО «КазТрансГаз» выступает «главным покупателем» газа по отношению к другим рыночным игрокам. От достаточно распространенной в монопольных типах рыночных структур модели «единого закупщика» модель «главного покупателя» отличается тем, что Национальный оператор может закупать не весь, а только часть газа, добываемого недропользователем. Оставшийся объем может быть самостоятельно реализован производителем на рынке.

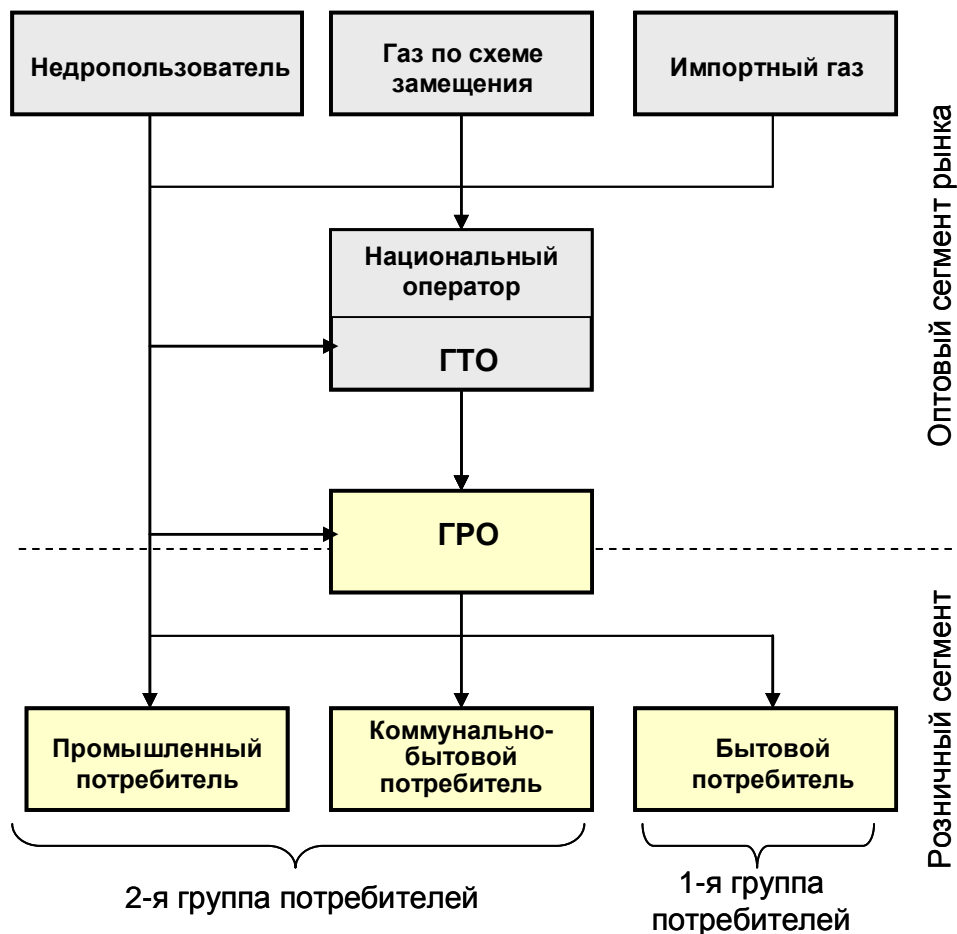

Рис. 21. Принципиальная схема продаж товарного газа в РК

Источник: составлено автором

На оптовом рынке реализация газа разрешена только Национальному оператору и его дочерним газораспределительным организациям (ГРО). Для других субъектов рынка оптовый сегмент недоступен. На розничный рынок, помимо указанных субъектов, допускаются независимые производители газа при условии, что данный газ произведен из добытого ими сырья.

Коммерческая схема продаж. До того, как газ окажется у потребителя, он преодолет цепочку транзакций и несколько раз сменит собственника. Принципиальная схема продаж газа в РК приведена на Рисунке 21. Ресурсы, реализуемые на рынке, происходят из трех источников. Это газ, произведенный из сырого газа национальной добычи; газ, полученный из РФ, либо соседних центральноазиатских стран по механизму встречных поставок и, наконец, этот газ из тех же стран, но полученный по импорту.

На внутреннем рынке действуют три категории цен, применяемых в различных звеньях производственно-сбытовой цепочки. Это фиксированные значения цен закупки товарного газа Национальным оператором для целей его дальнейшей поставки потребителям в РК (1); предельные уровни цен оптовой (2) и розничной (3) реализации. Цены последующего звена включают в себя цены предыдущего. Все перечисленные категории цен подлежат государственному регулированию на основе утвержденных уполномоченными органами государственной власти расчетных методик. Структура формирования конечной цены на газ в РК приводится на рисунке 22.

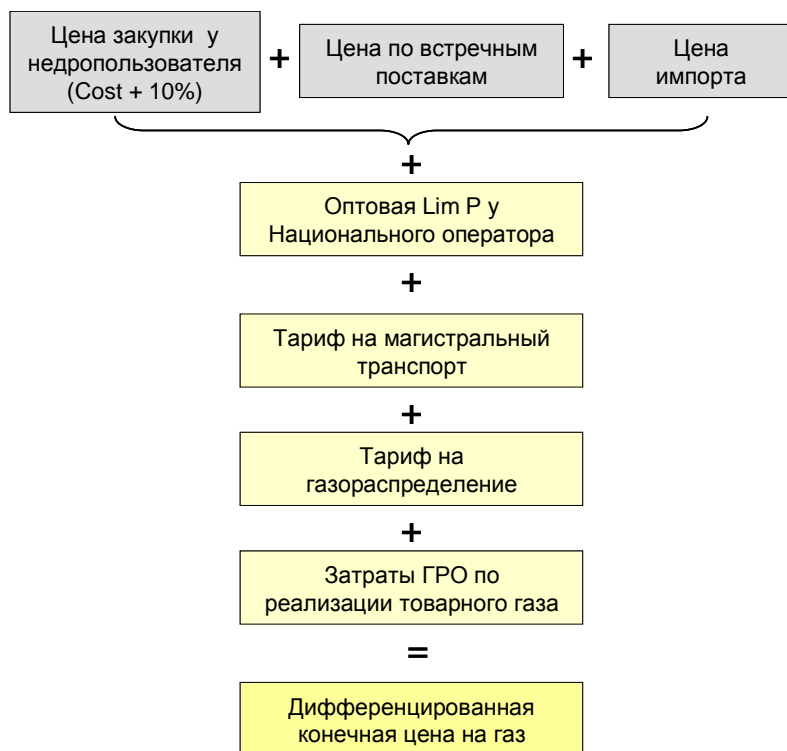

Рис. 22. Структура формирования конечной цены на газ в РК

Источник: составлено автором

Тарифы на транспортировку и хранение газа устанавливаются Комитетом по регулированию естественных монополий и защите конкуренции. Применяется одноставочный тариф, рассчитанный на 1000 куб. м, величина которого не зависит от протяженности транспортировки. Построенная по этому принципу тарифная модель «почтовая марка» более характерна для компактно расположенных и разветвленных магистральных сетей, где малые дистанции транспортировки и сложность маршрутизации оправдывают высокую степень перекрестного субсидирования. Фактически повсеместно такая модель применяется при тарификации транспортировки газа по распределительным сетям. Учитывая достаточную протяженность магистральных газопроводов Казах-

стана, можно предположить, что стоимость на дальние расстояния существенно субсидируется шипперами, работающими на более коротком плече транспортировки

Газовая интеграция в рамках ЕАЭС является серьезным вызовом для Казахстана, равно как и для других стран-членов Союза, поскольку достижение ее целей потребует глубоких рыночных преобразований газового сектора, устранения барьеров в доступе к инфраструктурам и, соответственно, к потребителям и рынкам, внедрения современных механизмов регулируемого и рыночного ценообразования. Поэтому направления и темпы формирования общего рынка газа Евразийского экономического союза будет в значительной степени предопределять дальнейшее совершенствование газового сектора Республики Казахстан.

Казахстан параллельно с газовой интеграцией в рамках ЕАЭС должен решать задачу интеграции собственного рынка, который представляет собой совокупность слабо связанных между собой субрынков – Запад, Север и Юг. Реализуемая в Казахстане модель рынка «главного покупателя» требует системной совместимости с иными рыночными моделями, принятыми в других странах-партнерах по ЕАЭС. Это сложная задача, решение которой потребует от сторон политической воли и способности к компромиссам. Делая выбор в пользу евразийской газовой интеграции, Казахстан усиливает свои позиции в качестве влиятельного игрока на мировых газовых рынках, вносит свой весомый вклад в обеспечение региональной и глобальной энергобезопасности.

Рынок газа Кыргызской Республики (КР) функционирует в модели «монополия транснациональной компании». Он практически полностью основан на импортном ресурсе, т.к. собственная добыча фактически не ведется. В последние годы ее объем колеблется в пределах 0,015-0,03 млрд. куб. м в год, что составляет

примерно 0,005 % от суммарной газодобычи государств-членов ЕАЭС. В целом роль природного газа в национальной экономике незначительна – основу электроэнергетики составляют гидростанции, а газ используется, главным образом, для коммунальных нужд и газоснабжения населения. Соответственно, уровень газификации составляет 22%, а объем газопотребления не превышает в последние годы 0,3-0,4 млрд. куб. м в год. Это соответствует 0,09 % суммарного газопотребления государств-членов ЕАЭС. В виду низкой самообеспеченности газом, высока зависимость КР от импорта голубого топлива, которое поставляется, главным образом, из Узбекистана. Фактические показатели приведены на рисунке 23. Собственником и оператором ГТС КР является ООО «Газпром Кыргызстан». Это 100 % дочернее предприятие Газпрома, созданное на базе активов национальной компании «Кыргызгаз», приобретенных Газпромом в силу Межправительственного соглашения между РФ и КР от 2013 г. Для Кыргызстана продажа национальной ГТС было во многом вынужденным решением, потому что страна была не способна сама вывести «Кыргызгаз» из глубокой задолженности. Газпром получил исключительное право импорт газа в Кыргызстан и на транспортировку газа по территории республики на 25 лет. Газораспределительная система управляется территориальными филиалами ООО «Газпром Кыргызстан».

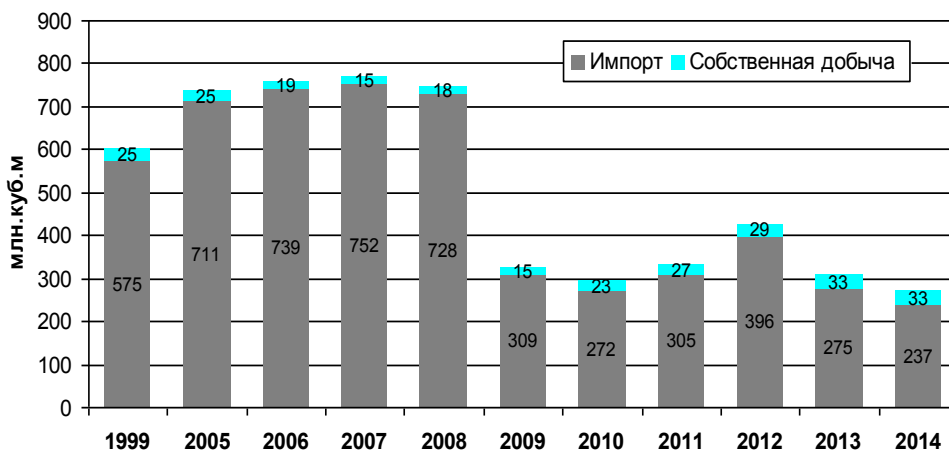

Рис. 23. Объем газопотребления в Республике Кыргызстан

Источник: составлено автором по данным Национального статкомитета КР

Киргизия – единственная на текущий момент страна ЕАЭС, связанная с Россией газопроводами. Поэтому свои обязательства по газоснабжению Республики Газпром выполняет, используя газовые ресурсы стран Центральной Азии. Ценообразование на внутреннем рынке Киргизии зависит от уровня цен на импортный узбекский газ. Цены регулируются Государственным агентством по регулированию топливно-энергетического комплекса. Методология расчета цен использует принцип «затраты +», где в затраты включаются расходы поставщика на приобретение, транспортировку и хранение газа, а также прочие расходы, связанные с деятельностью компании. Такие составные конечной цены, как затраты на покупку (импорта) газа, стоимость нормативных потерь газа при его доставке подлежат ежемесячному перерасчету.

Как и в Армении, в структуре рынка газа Киргизии отсутствуют независимые поставщики, которые не были бы аффилированы с собственниками газотранспортных и распределительных

инфраструктур. В этой связи вопрос о регулировании тарифов на магистральную и распределительную транспортировку природного газа не является актуальным. Тарифы на транспортировку и распределение газа для конечных потребителей не устанавливаются, не публикуются и в явном виде не включаются в конечную цену газа. В условиях монополии на газовые инфраструктурные активы также неактуальной представляется тема регулирования доступа к газотранспортным сетям.

Модель рынка газа Российской Федерации имеет черты монопольной конкуренции, где наряду с доминирующим игроком – ПАО «Газпром», обладающим монополией на магистральный газотранспорт (в пределах Единой системы газоснабжения) и экспорт трубопроводного газа, действуют независимые организации. На их долю приходится порядка 28% российских запасов газа АВС₁, 15% от объема добычи и примерно 30% от объемов поставки газа на внутренний рынок.

Газ, добываемый Газпромом и его аффилированными организациями (443,9 млрд куб. м в 2014 г),¹⁸ ставится на экспорт в Европу (146,6 млрд куб. м) и СНГ (48,1 млрд куб. м).¹⁹ Поставка газа на внутренний рынок (217,2 млрд куб. м) осуществляется по регулируемым ценам, индексированными по формуле равнодоходности²⁰ к «корзине» цен на нефтепродукты, определяемые по базису поставки Амстердам-Роттердам-Антверпен, (ARA) с соответствующими понижающими коэффициентами (устанавливаются уполномоченным регулирующим органом). Газ, добытый Газпромом и его аффилированными компаниями, по цепочке реализуется через ООО «Газпром межрегионгаз» (оптовый поставщик первого уровня) – Региональной газовой компании (оптовому по-

¹⁸ Данные за 2014 г. <http://www.gazprom.ru/about/production/extraction/>

¹⁹ Данные за 2014 г. <http://www.gazprom.ru/about/marketing/>

²⁰ Формула утв. Приказом ФСТ России от 09.07.2014 № 1142-э.

ставщику второго уровня) и затем, конечному потребителю. Независимые производители, в зависимости от реализуемой бизнес-стратегии, имеют четыре опции реализации газа, различающиеся длиной производственно-сбытовой цепочки. На скважине или входе в ГТС газ может быть продан Газпрому или трейдеру (часто это бывает совместное предприятие соответствующего независимого игрока и дочерней структуры Газпрома), на выходе из магистральной части газопроводной системы газ может быть продан оптом региональной газовой компании или конечному потребителю. Транспортировка по газораспределительным сетям, как правило, организуется покупателем.

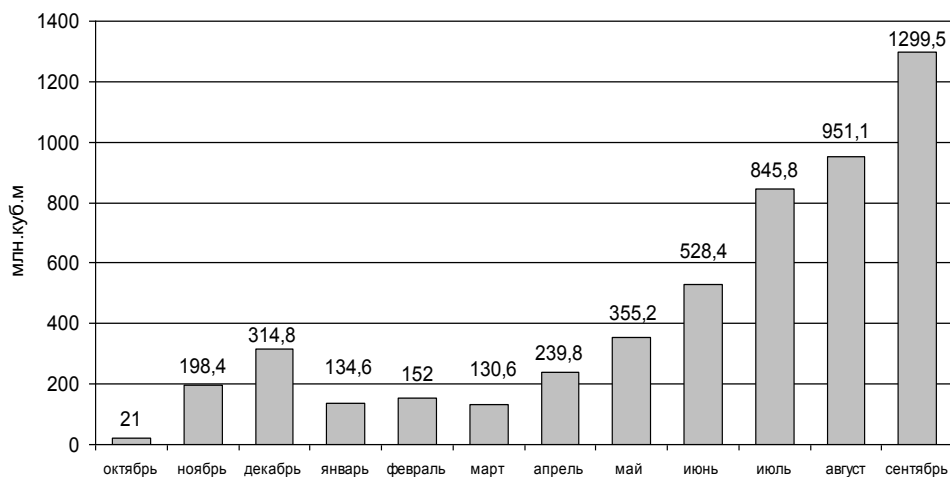
Хотя формально цены на газ, добываемый независимыми производителями, не регулируются, они подвержены сильному влиянию регулируемых цен, которые фактически служат инструментами ценовой индикации. Они устанавливаются Федеральной службой по тарифам Российской Федерации.²¹ В условиях дефицита газа цены независимых производителей превышают уровни регулируемых цен, но не выше коэффициента 1,5, т.к. это максимальный коэффициент, взимаемый с потребителя аффилированного газа Газпрома, за несогласованный перерасход газа в зимний период.²² Если спрос на газ сжимается и на рынке формируется его избыток, то независимые производители ставят газ потребителям по ценам ниже регулируемых. Преобладают среднесрочные контракты, с ценами, привязанными к ценам ФСТ. Несмотря на наличие нескольких долгосрочных (свыше 5 лет) контрактов, их распространение сдерживается годичным циклом формирова-

²¹ В соответствии с постановлением Правительства РФ от 21.07.2015 г. №373 полномочия Федеральной службы по тарифам РФ переданы Федеральной антимонопольной службе Российской Федерации.

²² Подробнее см. Правила поставки газа, утв. Постановлением Правительства РФ от 5.02.1998 № 162.

ния балансов газа и краткосрочностью срока разрешения на доступ к газотранспортной системе.

С октября 2014 г. на базе Санкт-Петербургской международной товарно-сырьевой биржи (СПМТСБ) начались торги природным газом. Цены на газ, реализуемый на организованной площадке, не подлежат регулированию. Передача собственности на газ по биржевым сделкам происходит в нескольких балансовых пунктах, в качестве которых выбраны компрессорные станции, расположенные в Западной Сибири, на входе в газотранспортную систему ЕСГ (Надым, Локосово, Вертикос). Продавать и покупать газ на начальном этапе могут только компании, подключенные к газотранспортной системе. Вторичные перепродажи газа пока запрещены. Объемы реализации газа СПМТСБ за период наблюдения с октября 2014 по сентябрь 2015 г. существенно выросли (объемы приведены на Рисунке 24), но остаются недостаточными для того, чтобы генерировать ценовые сигналы для внутрироссийского рынка газа.

**Рис. 24. Объемы реализации газа на СПМТСБ
(октябрь 2014 - сентябрь 2015 г.)**

Источник: построено автором по материалам СПМТСБ <http://spimex.com>

Вместе с тем, движение к конкурентному рынку в России пока не приняло необратимого характера. Велика вероятность трансформации монополистической конкуренции в олигополию. На это указывают два главных признака. Во-первых, консолидация независимых газовых активов у двух крупнейших игроков – Роснефти и Новатэка, которые в последние пять-десять лет активно занимались поглощением компаний независимой газодобычи и приобретением региональных газоснабжающих компаний. Их суммарная доля внутреннего рынка стала сопоставимой с долей регулируемых поставок Газпрома. Во-вторых, экспансия Роснефти и Новатэка на внутреннем рынке обеспечивается, главным образом, установлением монопольного или доминирующего контроля над газоснабжением в отдельных субъектах РФ. Предоставляя скидки и закрепляя за собой на локальных рынках наиболее привлекательных потребителей, они будут сокращать объем спроса на бирже, тем самым, снижая ее объемы и ликвидность. Усиление олигополии негативно отразится на результативности деятельности газовой секции СПБМТСБ, а также снизит общую востребованность в создании институтов биржевой торговли газом в ЕАЭС.

Рынки газа ЕАЭС весьма неоднородны по своим фундаментальным и институциональным показателям. Они находятся в разных этапах эволюционного развития, Рынок газа Беларуси функционирует в рамках системы государственного управления и планирования, Казахстан реализует функциональную модель «главного покупателя». В России рынок соответствует характеристикам монопольной конкуренции, где, наряду с монопольным сегментом – сформирован конкурентный, в рамках которого независимые организации могут ставить газ конечному потребителю. Признаком расширения конкурентного сегмента в России яв-

ляется начало и интенсивное развитие биржевой торговли газом. Газовые рынки Армении и Кыргызстана практически полностью основаны на импортном ресурсе. Среди их участников доминируют предприятия, контролируемые Газпромом. Независимые поставщики, которые не были бы аффилированы с собственниками газотранспортных и распределительных инфраструктур, отсутствуют. Модель рынка, сложившуюся в Армении и Киргизии можно охарактеризовать, как модель «монополии транснациональной компании».

С учетом того, что доля взаимной торговли газом невысока, а экспорт газа ориентирован в основном на третьи страны, к тому же взаимодействие между РФ и РБ дополнительно поддерживается нормами союзного государства, то ключевой проблемой формирования общего рынка газа ЕАЭС является координация экспортной политики. Здесь интересы сторон объективно не совпадают. РФ и Казахстан, будучи экспортерами газа, предпочли бы такие формы сотрудничества, которые позволяют в максимальной степени избегать конкуренции между российским и казахстанским газом на мировых рынках. Беларусь, как страна-импортер, напротив, заинтересована в максимальной конкуренции между поставщиками.

Несмотря на различия рынки газа ЕАЭС объединяет:

- активное участие государства не только в регулировании рынков, но и в управлении активами и непосредственно в хозяйственной деятельности;
- присутствие доминирующих компаний, как правило, государственных либо с государственным участием, имеющих исключительные коммерческие права, а также полномочия осуществлять (де-юре или де-факто) регуляторные функции;

- контроль доминирующей компании всех звеньев производственно-сбытовой цепочки;
- непрозрачность принципов и правил регулирования цен на газ; практика перекрестного субсидирования; отсутствие формальных методик (либо их слабая связь с затратами) тарифообразования на газотранспорт;
- отсутствие условий для конкуренции, неравный статус участников рынка, в том числе, в доступе к активам, инфраструктуре и потребителям;
- затрудненные условия доступа на рынок для иностранных компаний;
- регуляторная модель «министерство», когда регулирующие полномочия реализуют органы, относящиеся к системе исполнительной власти.

Учитывая разные стартовые условия для интеграции рынков газа ЕАЭС, предстоящая в ее процессе системная совместимость потребует от вовлеченных сторон серьезных усилий и политической воли.

Контрольные вопросы

1. Фундаментальные и институциональные тренды развития рынков природного газа стран Евразийского экономического союза.

2. Модели рынка природного газа Армении, Беларуси, Казахстана, Кыргызстана и России: типы, особенности, проблемы развития.

3. Принципиальная схема продаж газа в странах ЕАЭС и регулирование экспорта газа внутри евразийского экономического пространства.

4. Регулирование цен на газ и тарифов на его транспортировку в странах ЕАЭС

5. Факторы, способствующие и препятствующие развитию интеграции рынков природного газа стран ЕАЭС.

Литература

1. Современная экономическая интеграция и формирование единого энерго пространства. Ч. 2. / *Е.А. Телегина, Г.О. Халова, А.И. Грамов, С.В. Еремин, Г.Б. Полаева и др.* / Под ред. Е.А. Телегиной. – М.: Издательский центр РГУ нефти и газа (НИУ) имени И.М.Губкина, 2017. – 309 с.

2. *Телегина Е.А., Студеникина Л.А., Халова Г.О.* Энергетическая интеграция в ЕАЭС: особенности и перспективы. – Энергетика Евразии: новые тенденции и перспективы. – М.: ИМЭМО РАН, 2016. – С.72-78.

3. *Саакян Ю.З.* Регулирование естественных монополий в условиях евразийской экономической интеграции. – М.: ИПЕМ, 2014. – 374 с.

4. *Еремин С.В.* Общий рынок газа Евразийского экономического союза: исходные предпосылки и перспективы формирования: В кн.: Энергетика Евразии: новые тенденции и перспективы. – М.: ИМЭМО РАН, 2016. – С. 37-45.

5. *Еремин С.В.* Рынок газа Республики Казахстан: отвечая на вызовы глобализации и регионализации // Инновации и инвестиции. – 2015. – № 11. – С. 91-99.

Тема 14

Основные параметры целевой модели общего рынка природного газа в документах ЕАЭС

Ключевые параметры будущего общего рынка газа стран ЕАЭС изложены в трех основных документах

- Договоре О ЕАЭС от 29.05.2014 г., заключенном в Астане (далее – Астанинский договор).
- Концепции формирования общего рынка газа ЕАЭС (далее Концепция), утв. Решением Высшего Евразийского экономического союза от 31 мая 2016 года №7.
- Программа формирования общего рынка газа ЕАЭС (одобрена распоряжением Совета Евразийской экономической комиссии от 12.09.2017 г. № 122).

Договор о ЕАЭС о параметрах целевой модели общего рынка газа

Договор о Евразийском экономическом союзе (далее – Договор) заложил ключевые параметры будущего общего рынка газа, в соответствии с которыми, его формирование будет осуществляться поэтапно на основе согласованных всеми государствами-участниками Договора базовых принципов. В консолидированном виде они изложены в Статье 79 Договора – «Взаимодействие государств-членов в сфере энергетики», Статье 83 – «Формирование общего рынка газа Союза и обеспечение доступа к услугам естественных монополий в сфере транспортировки газа»; в «Протоколе о правилах доступа к услугам естественных монополий в сфере транспортировки газа по газотранспортным системам, включая основы ценообразования и тарифной политики», яв-

ляющимся Приложением 22 к Договору, а также в переходных положениях.

Во-первых, это устранение во взаимной торговле таможенных пошлин и иных налогов и сборов, имеющих эквивалентное значение. Во-вторых, стороны исходят из первоочередного обеспечения внутренних потребностей в газе государств-членов и обеспечения экологической безопасности. В-третьих, внутренние цены на газ и тарифы на услуги по его транспортировке будут устанавливаться в соответствии с законодательством государств-членов. В-четвертых, стандарты на газ должны быть унифицированы. И, наконец, создана система информационного обмена по фундаментальным показателям газовой отрасли.

В своем завершенном виде целевая модель общего рынка газа ЕАЭС определена в Концепции и Программе практических действий по ее реализации. Практически запуск общего рынка газа ЕАЭС должен состояться на основе соответствующего Международного договора стран-участниц ЕАЭС, который, как ожидается, должен быть подписан и вступить в силу до 1 января 2025 года. Данный договор будет содержать единые для всех участников общего рынка газа ЕАЭС Правила доступа к услугам субъектов естественных монополий.

Договор о ЕАЭС констатирует стремление государств-членов к достижению равнодоходных цен на газ. Причем, принципы их формирования несколько отличаются для газодобывающих и газопотребляющих стран. Для первых цена учитывает дельту расходов на транспортировку газа на внешний и внутренний рынки. Для газопотребляющих государств в расчет принимается только стоимость транспорта за пределами газодобывающего государства.

Режим регулирования доступа к услугам естественных монополий (ЕМ) является весьма чувствительным для вовлеченных

сторон. Он распространяется только в отношении газа, происходящего с территории государств-членов. Общие для ЕАЭС принципы регулирования доступа не действуют применительно к газу, происходящему с территорий третьих государств и в отношении экспортно-импортных поставок газа с территории и на территорию Союза.

Стоит отметить, что положения Договора о ЕАЭС о равнодоходности и доступе, по сути, воспроизвели нормы подписанных в 2010г. Беларусью, Казахстаном и Россией межправительственных соглашений «О единых принципах и правилах регулирования деятельности субъектов естественных монополий» и «О правилах доступа к услугам субъектов ЕМ в сфере транспортировки газа по газотранспортным системам, включая основы ценообразования и тарифной политики». Они носят рамочный характер и не предусматривают конкретных механизмов имплементации. В частности, формулировки договоров допускают широкое толкование реализации принципа равнодоходности. Это может быть равнодоходность между поставками газа из различных источников (стран и/или месторождений) либо между поставками газа на различные рынки (внутренний или внешний).

Положения об обеспечении доступа также носят самый общий характер и отсылают к нормам национального законодательства, которые к тому же не вполне совпадают в квалификации видов деятельности в условиях ЕМ. Так, если транспортировка газа по всем видам газопроводов единогласно признается деятельностью в условиях ЕМ, то Казахстан к этой деятельности еще относит и хранение газа, а Армения – услуги системного оператора газоснабжения.

Предусмотренная Договором целевая модель доступа содержит, по меньшей мере, три группы барьеров, ограничивающих

свободу доступа к газотранспортным услугам на текущем этапе интеграции рынков газа.

Во-первых, условием доступа к ГТС является реализация государствами-членами обширного комплекса предварительных мер. Это – построение системы информационного обмена между уполномоченными органами (компаниями) сторон; создание механизмов для подготовки индикативных (прогнозных) балансов; унификация норм и стандартов на газ государств-членов; поддержание во всех государствах-членах рыночных цен, обеспечивающих коммерческую рентабельность продажи газа на их территориях. Завершение данного комплекса мер будет оформлено подписанием соответствующего протокола.

Во-вторых, правила доступа распространяются только на хозяйствующие субъекты, не являющиеся собственниками газотранспортных систем. Фактически это означает, что ТОО «Казхойл Актобе», либо АО «КазТрансГаз» могут претендовать на доступ к ГТС Газпрома в России на тех же условиях, на каких этот доступ получают Новатэк или Роснефть. При этом в пределах территорий своих стран вертикально-интегрированные холдинги, совмещающие деятельность по добыче газа и его транспортировке, сохраняют свои привилегии по доступу.

Третьим сдерживающим фактором служат рамочные ограничения режима доступа: он будет предоставляться только в пределах имеющихся технических возможностей ГТС (без возможности аудита их наличия или отсутствия) и с учетом согласованного индикативного баланса ЕАЭС. Высока вероятность, что к транспортировке может быть принят только газ, зафиксированный в балансе.

В переходный период (до 2025 г.) каждая страна будет самостоятельно регулировать доступ к услугам по транспортировке газа, устанавливая требования:

- по существенным условиям договоров на транспортировку газа, порядку их заключения и исполнения;
- по процедуре определения наличия технических возможностей трубопроводов;
- порядку раскрытия информации об услугах, оказываемых операторами ГТС;
- относительно других коммерческих и функциональных параметров, включая объемы реализации, технические и технологические характеристики ГТС.

По завершении выполнения мероприятий Программы формирования общего рынка газа между государствами-членами будет заключен Международный договор, фиксирующий построение целевой модели общего рынка и начало его функционирования. Предусматривается, что Международный договор будет содержать, в том числе, единые правила доступа к газотранспортным системам, расположенным на территориях государств-членов.

Тарифы на услуги по транспортировке газа, признаваемой в качестве деятельности в условиях естественной монополии, для внутренних рынков будут устанавливаться в соответствии с законодательством государств-членов, а при экспортных и транзитных поставках – на договорной основе. При этом Договор о ЕАЭС определил методы тарифного регулирования, допуская их применение в комбинации. Это методы экономически обоснованных затрат; индексации; доходности инвестиционного капитала; сравнительного анализа эффективности деятельности субъектов естественных монополий.

Договор о ЕАЭС предусматривает наличие в государствах-членах национальных органов по регулированию и/или контролю за деятельностью субъектов ЕМ и устанавливает объем их функций, к числу которых относятся:

- тарифное (ценовое) регулирование услуг субъектов ЕМ;
- регулирование доступа к услугам ЕМ, в том числе установление платы (цен, тарифов, сборов) за подключение (присоединение);
- защита интересов потребителей услуг субъектов ЕМ;
- досудебное урегулирование споров по вопросам установления и применения регулируемых тарифов (цен), а также доступа к услугам субъектов ЕМ;
- утверждение или согласование инвестиционных программ субъектов ЕМ и контроль их реализации.

Вместе с тем Договор не содержит указаний на статус Регулятора и его место в системе органов власти, порядок формирования, степень автономности в принимаемых решениях и т.п. Также ничего не говорится, должен ли это быть специализированный моноотраслевой орган, либо регулирующие функции могут быть распределены среди профильных министерств и ведомств.

Хотя Договор о ЕАЭС наметил общие ориентиры по доступу к инфраструктурам, главной ценовой модели, тарифообразованию на газотранспорт и совместному индикативному балансу газа, другие важные институциональные параметры будущего общего рынка, такие как его структура и субъектный состав, степень интернационализации производственно-стоимостных цепочек от добычи газа – до его реализации конечным потребителям, а также конструкция вновь создаваемой совместной системы регулирования, включая баланс национальных и наднациональных регуляторных компетенций, Договором не определены.

Концепция формирования общего рынка газа

В развитие положений Договора о ЕАЭС Концепция задает терминологию, определяет основные задачи, принципы и этапы

формирования общего рынка газа Союза, а также направления взаимодействия субъектов рынка и профильных государственных органов стран ЕАЭС. Значение этого документа трудно переоценить, поскольку от тех принципов, которые будут положены в его основу, будет зависеть функциональность общего рынка, устойчивость и благоприятность бизнес-среды для всех его субъектов, причем, выступающих, как со стороны предложения, так и спроса, а также достижимость синергетических эффектов для экономик интегрирующихся государств-участников. По мнению экспертов Института экономики и финансов, принявших участие в разработке Концепции, минимальный прямой экономический эффект от создания общего рынка газа ЕАЭС составит 1 млрд долл. в год, а с учетом мультипликативного эффекта – еще не менее 3-4 млрд долл. в год²³.

В Концепции указывается, что «формирование общего рынка газа Союза требует решения следующих основных задач:

- обеспечение недискриминационного доступа участников общего рынка газа Союза к общему рынку газа Союза;
- создание благоприятных условий для развития добросовестной конкуренции между участниками общего рынка газа Союза в сфере поставки газа на общем рынке газа Союза;
- переход к рыночным механизмам ценообразования в отношении газа на общем рынке газа Союза;
- создание благоприятных условий для привлечения инвестиций в развитие ГТС государств-членов, включая реализацию совместных проектов;

²³ Официальный сайт Евразийской экономической комиссии, «Коллегия ЕЭК одобрила проект Концепции формирования общего рынка газа ЕАЭС», 22.12.2015 г. // <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/22-12-2015-4.aspx>.

- недискриминационное и прозрачное распределение между участниками общего рынка газа Союза свободных мощностей ГТС, расположенных на территориях государств-членов и используемых для транспортировки газа между государствами-членами, в соответствии с едиными правилами доступа к ГТС, расположенным на территориях государств-членов;
- унификация норм и стандартов на газ государств-членов и нормативно-технических документов, регламентирующих функционирование газотранспортных систем, расположенных на территориях государств-членов;
- обеспечение информационного обмена на основе информации, включающей в себя сведения о внутреннем потреблении газа, а также о ценообразовании в сфере транспортировки и поставки газа на территориях государств-членов, в том числе об оптовых ценах на газ, тарифах на транспортировку газа по ГТС».

Концепция в самых чертах определяет целевые принципы тарифообразования на услуги по транспортировке газа: оно осуществляется в соответствии с законодательством государств-членов и должно исходить из соблюдения баланса интересов всех вовлеченных сторон, а сама газотранспортная услуга надлежащего качества и доступной для потребителей.

Достаточно скромное место Концепция отводит механизмам привлечения инвестиций: от государств-членов требуется создание на своей территории благоприятных условий для осуществления инвестиционной деятельности в газовой отрасли. «Государства-члены совместно определяют и осуществляют проекты, представляющие для них общий интерес, в том числе обеспечивающие развитие мощностей межгосударственных магистраль-

ных газопроводов и технологически взаимосвязанных с ними объектов на основе долгосрочных заявок поставщиков газа и потребителей газа. Государства-члены, на территориях которых осуществляются такие проекты, обеспечивают необходимую для их реализации регуляторную поддержку».

Структура торговли газом на общем рынке газа Союза предполагает заключение прямых договоров на поставку газа между участниками общего рынка газа Союза и проведение биржевых торгов, организованных либо на товарных биржах государств-членов, либо на межгосударственной бирже Союза, если государства-участники сочтут необходимым ее учредить. При этом, как следует из содержания текста Концепции, субъекты рынка не автоматически получают право на участие в биржевых торгах, а только в случае, если государство-член сочтет это целесообразным. На операторов биржевых торгов возлагается обязанность согласовывать с операторами ГТС возможности транспортировки реализованного на бирже газа.

Концепция особо оговаривает необходимость единых технических стандартов на газ, «в отношении которого проводятся торги на товарных биржах государств-членов».

Формирование общего рынка газа Союза будет осуществляться в три этапа. Их сроки и содержание мероприятий приведены на рисунке 25.

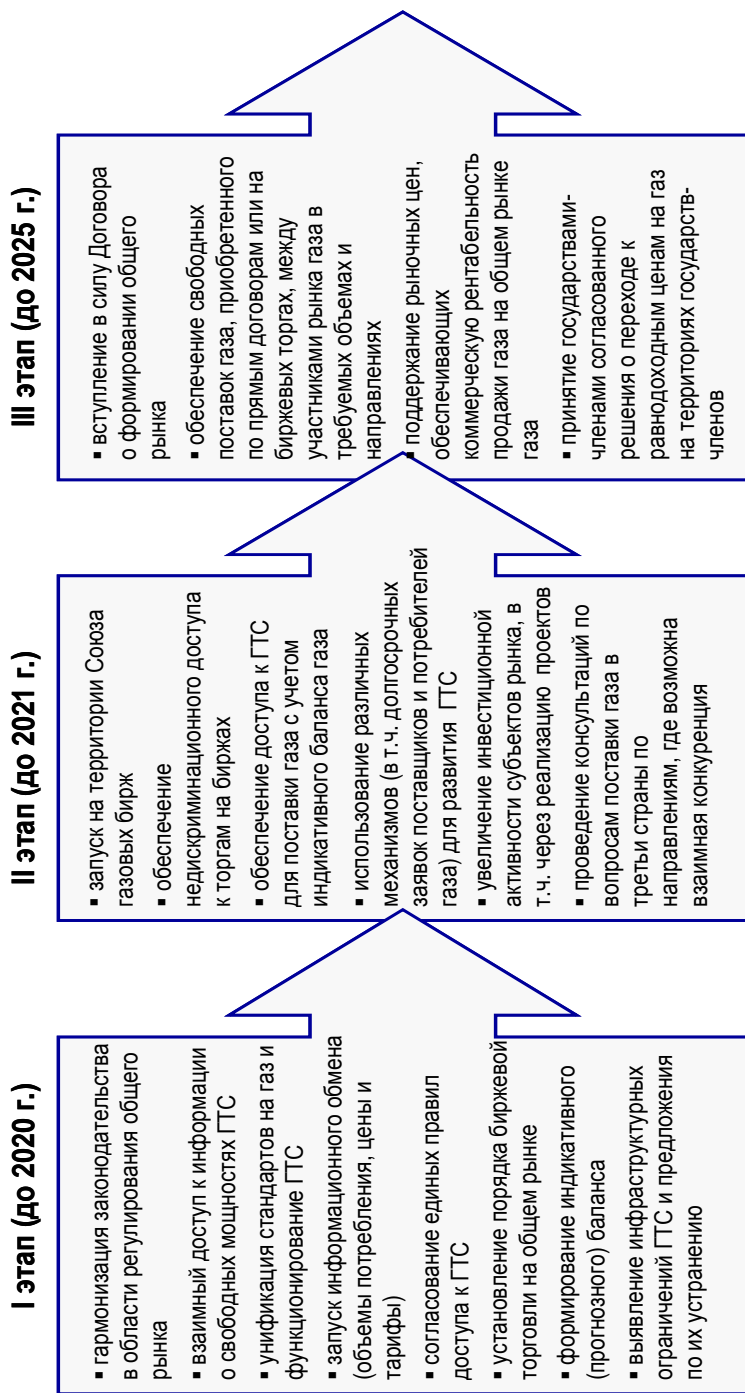

Рис. 25. Этапы формирования общего рынка газа ЕАЭС

Источник: составлено автором по материалам Концепции

Отдельный раздел Концепции посвящен принципам регулирования общего рынка газа Союза, т.е. включает элементы, реализация которых выходит за временные рамки действия Концепции. Регулирование общего рынка ЕАЭС, судя по тексту документа, включает в себя: регулирование деятельности субъектов ЕМ; антимонопольное; таможенно-тарифное; регулирование; а также регулирование биржевых торгов газом.

Концепция касается и структуры регулирующих органов общего рынка газа Союза, которая должна состоять из уполномоченных национальных государственных органов и международных органов общего рынка газа, среди которых называются советы руководителей государственных органов государств-членов, рабочие группы, специальные комиссии. Они могут быть сформированы «для обеспечения взаимодействия государственных органов государств-членов, участников общего рынка газа Союза и инфраструктурных организаций общего рынка газа Союза». Из этого можно сделать вывод о том, что Концепция не предусматривает создания наднациональных регулирующих органов, полномочных издавать юридически обязывающие акты для участников рынка. Хотя в Концепции не говорится о функциях и компетенции международных институтов, которые могут быть учреждены в будущем, можно предположить, что их деятельность ограничится функцией координации взаимодействия между национальными регулируемыми органами.

Особое внимание Концепция уделяет функциональному взаимодействию ключевых заинтересованных сторон. Так, национальные регуляторы взаимодействуют между собой и с Евразийской экономической комиссией по вопросам

- разработки национальных и союзных нормативных правовых актов;

- разработки индикативных (прогнозных) балансов газа Союза;
- гармонизации национальных законодательств и актов, регулирующих общий рынок;
- анализа данных мониторинга функционирования общего рынка;
- применения единых правил доступа к ГТС, расположенным на территориях государств-членов.

Концепция использует терминологию, глоссарий которой приводится в ее отдельном разделе. Так, «внутренний рынок газа государства-члена» и «общий рынок газа Союза» определяются как совокупность торгово-экономических отношений хозяйствующих субъектов в сфере транспортировки и поставки газа либо на территории государства-члена, либо между государствами-членами. Это достаточно узкое определение, т.к. исключает из сферы взаимодействия участников общего рынка такие ключевые звенья производственно-сбытовой цепочки, как разведку и газодобычу (апстрим) и хранение газа. Нет нужды отмечать важность этих секторов, особенно с точки зрения перспектив реализации совместных проектов, обменов активами и т.п.

Согласно Концепции на стороне спроса действуют исключительно «потребители газа», под которыми понимаются юридические лица, приобретающие газ для собственных, производственных или иных хозяйственных нужд. Такой подход исключает из хозяйственного оборота общего рынка компании-импортеры, трейдеров, в том числе, занимающиеся хранением газа в ПХГ, оптовых поставщиков и других субъектов рынка, приобретающих газ для целей его перепродажи.

Одной из ключевых характеристик любого рынка является статус его субъектов. Концепция подразделяет таковых на участ-

ников общего рынка газа Союза и инфраструктурные организации, обеспечивающие его. К первым она относит поставщиков и потребителей газа, зарегистрированных на территориях государств-членов и при необходимости уполномоченных государством-членом на поставку и (или) покупку газа на общем рынке газа Союза. Ко вторым – операторов газотранспортных систем, расположенных на территориях государств-членов, и операторов биржевых торгов.

Недостаточно полно и последовательно квалифицированный состав участников общего рынка и их статус уже на этом этапе оставляют без ответа ключевой вопрос любого интеграционной группировки – будет ли эта торговля между компаниями или государствами (в лице уполномоченных ими хозяйствующих субъектов)? Если между компаниями, то тогда интеграция будет развиваться в «либеральном» формате, если между государствами, то тогда интеграция примет «регулируемый» формат.

Программа формирования общего рынка газа ЕАЭС

Программа подтвердила календарный график формирования общего рынка газа стран ЕАЭС, утвержденный Концепцией и наметила несколько ключевых направлений, по которым будет вестись дальнейшая подготовительная работа. Среди них следует выделить следующие.

1) Разработка актов, регулирующих общий рынок газа Союза, в том числе:

Разработка и принятие уполномоченными органами и Комиссией ЕАЭС порядка осуществления биржевых торгов газом, включающий в себя методические рекомендации по содержанию правил проведения биржевых торгов как физическими объемами газа, так и производными финансовыми инструментами.

На основе такого Порядка и его методических рекомендаций операторы биржевых торгов должны разработать и утвердить правила проведения биржевых торгов, в которых будут определены порядок допуска участников общего рынка газа Союза к биржевым торгам, требования к их участникам, параметры товарных продуктов и производных финансовых инструментов.

Также должны быть урегулированы случаи и порядок приостановления/прекращения торгов; порядок определения рыночных цен на газ, реализуемый на бирже; меры по предотвращению резкого изменения биржевых цен на газ и целый комплекс организационно-технических действий, связанных с заключением, исполнением биржевых контрактов и осуществлением взаиморасчетов.

Порядок биржевой торговли должен регламентировать отношения участников торгов с операторами газотранспортных систем по поводу транспортировки газа, реализованного на бирже. А, кроме того, порядок раскрытия информации, порядок разрешения возникающих споров, меры ответственности участников торгов.

Обращает на себя внимание не исчерпывающий список требований будущего Порядка биржевых торгов, в который могут быть включены «иные положения».

2) Разработка документов в сфере информационного обмена, в том числе

- о свободных мощностях газотранспортных систем;
- о регулируемом ценообразовании, в т.ч. об оптовых ценах на газ и тарифах на его транспортировку;
- об основных производственных показателях газовой отрасли государств-членов, в т.ч. об объемах взаимной торговли

газом в соответствии с перечнем показателей индикативного (прогнозного) баланса;

- о внутреннем потреблении газа в государствах-членах;
- о совместных прогнозах внутреннего потребления и поставок газа;
- о планах по модернизации и строительству объектов газотранспортных систем, которые влияют на функционирование общего рынка газа ЕАЭС;
- об уполномочивании государствами-членами поставщиков газа и потребителей на поставку и /или покупку газа на общем рынке газа ЕАЭС.

3) Разработка и принятие актов в сфере обеспечения доступа к газотранспортным системам.

Уполномоченные органы и Комиссия ЕАЭС разрабатывают и согласовывают единые правила доступа, которые будут включены в международный договор о формировании общего рынка газа Союза. До его вступления в силу доступ хозяйствующих субъектов государств-членов предоставляется в соответствии с Договором и Концепцией.

4) Разработка и заключение международного договора о формировании общего рынка газа ЕАЭС.

Уполномоченные органы и Комиссия ЕАЭС разрабатывают такой договор. Он будет содержать принципы:

- функционирования и регулирования общего рынка;
- взаимодействия государств-членов при поставке и транспортировке газа из третьих стран и /или в третьи страны. Помимо прочего он должен содержать нормы, предотвращающие перепродажи газа, приобретенного на общем рынке, в третьи страны;
- обеспечения доступа к газотранспортным системам;

- ценообразования и формирования тарифной политики на общем рынке ЕАЭС;
- принятия регуляторных актов общего рынка и предусматривающих неприменение этих актов в отношении газа из третьих государств.

5) Разработка, согласование и принятие правил торговли газом на общем рынке газа ЕАЭС.

Уполномоченные органы и Комиссия ЕАЭС разрабатывают такие правила, которые должны содержать порядок:

- доступа к торговле газом на общем рынке, включая критерии определения хозяйствующих субъектов, допущенных к ней, и порядок их взаимодействия друг с другом и операторами ГТС;
- заключения договоров на поставку газа, его учета, и взаиморасчетов;
- ответственности сторон и разрешения споров;
- мониторинга соблюдения правил торговли газом.

Предусматривается также утвердить типовой договор поставки на общем рынке газа ЕАЭС.

6) Унификация норм и стандартов на газ и нормативно-технических документов, регламентирующих функционирование газотранспортных систем.

7) Реализация ценовой и тарифной политики, в том числе, формирование ценовых индикаторов.

Тарифообразование на услуги по транспортировке газа должно осуществляться, исходя из соблюдения баланса интересов потребителей, поставщиков газа и операторов ГТС. Для этого государства-члены обеспечивают публикацию информации о тарифах, методик тарифообразования в отношении услуг по транспортировке; применение общих принципов и методов тарифооб-

разования; контроль за соблюдением требований законодательства государств-членов по защите конкуренции.

Тарифы могут устанавливаться на услуги по транспортировке газа на внутреннем рынке государства-члена и на в рамках общего рынка газа Союза, но действовать только в отношении операторов ГТС, оказывающих услуги по транспортировке газа в рамках общего рынка Союза.

Полномочия по формированию ценовых индикаторов на общем рынке газа возлагаются государствами-членами на операторов биржевых торгов и иные организации.

К Программе прилагается план основных мероприятий по формированию общего рынка газа Евразийского экономического союза со сроками подготовки документов, исполнителями и источниками финансирования.

Контрольные вопросы

1. Основные правоустанавливающие документы по формированию общего рынка газа Евразийского экономического союза, их содержание и соотношение.

2. Договор о Евразийском экономическом союзе: газовый аспект.

3. Целевая модель общего рынка газа ЕАЭС: основные параметры, процедуры и сроки реализации.

4. Регулирование доступа к газотранспортным инфраструктурам на территории ЕАЭС.

5. Основные походы к ценообразованию на газ и формированию тарифов на его транспортировку на будущем рынке газа ЕАЭС.

Литература

1. Договор о Евразийском экономическом союзе, г. Астана, 29.05.2014 г. (ред. от 08.05.2015).

2. Концепция формирования общего рынка газа ЕАЭС [Электронный ресурс], Евразийская экономическая комиссия. – Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/22-12-2015-4.aspx>. (Дата обращения: 22.12.2016).

3. Программа формирования общего рынка газа ЕАЭС [Электронный ресурс], Евразийский экономический союз. – Режим доступа: https://docs.eaeunion.org/pd/ru-ru/0121647/pd_28042017_att.pdf (Дата обращения: 12.09.2018).

Тема 15

Концептуальные развилки и альтернативы целевой модели общего рынка природного газа ЕАЭС

Насколько интернационализированной и протяженной может быть производственно-сбытовая цепочка газа? Сможет ли, например, «АО КазТрансГаза» или другой поставщик Казахстана, в случае создания общего рынка газа ЕАЭС – заключать прямые договоры поставки, с российскими или белорусскими конечными потребителями газа и пользоваться услугами российского оператора ГТС для поставки газа своим контрагентам? Либо он сможет ставить его только российскому оптовику второго уровня (региональной газовой компании), либо – первого (ПАО Газпром / ООО Межрегионгаз)? Насколько сокращение или повышение спроса на газ на севере или юге Казахстана повлияет на уровень цен российском Поволжье или в Белоруссии? Ответы на эти вопросы зависят от принятой сторонами интеграционной модели формирования общего рынка. Ее построение потребует прохождения ряда концептуальных развилки и альтернатив. Они касаются общей институциональной структуры, обоснование направлений и степени интернационализации хозяйственной деятельности и конструкции вновь создаваемой совместной системы регулирования.

Выше уже отмечалось, что Договор о ЕАЭС определил лишь отдельные параметры целевой модели будущего общего рынка газа. По какой модели будет развиваться евразийская газовая интеграция – это определит Международный договор о формировании общего рынка. В зависимости от избранного формата инте-

грации можно предложить альтернативы для следующих ключевых параметров целевой модели общего рынка газа ЕАЭС.

1. Структура и субъектный состав общего рынка. Ключевая развилка: сохранение или трансформация объема компетенций действующих рыночных игроков. Первая опция исходит из возможности

- совмещения компаниями видов деятельности в смежных звеньях производственно-сбытовой цепочки: «добыча – газопереработка (производство сухого либо товарного отбензиненного газа) – транспорт – хранение – газораспределение – сбыт» и получения ими рыночных преимуществ за счет такого совмещения;
- назначения сторонами, возможно, через заключение соответствующего межправительственного соглашения, - уполномоченных компаний для осуществления взаимной торговли газом, реализации совместных проектов в конкретных звеньях производственно-сбытовой цепочки и взаимодействия в сфере экспортно-импортных операций.

В таком формате сотрудничество осуществляется через взаимодействие ограниченного круга компаний, наделенных соответствующим объемом компетенций. Примерами такого взаимодействия сегодня служат механизм встречных поставок (своповых операций) между РФ и Казахстаном, в рамках которого механизма российский газ поставляется потребителям в северном Казахстане (Кустанайской области), а аналогичные объемы казахского газа поставляются в Российскую Федерацию (на Оренбургский ГПЗ). В Белоруссии Газпром через свое дочернее общество ОАО «Газпром трансгаз Беларусь» контролирует большинство звеньев сбытовой цепочки, вплоть до газораспределения, оставляя за ГПО «Белтопгаз» реализацию газа конечным потребителям в Беларуси. Это –

вектор «регулируемой» интеграции. Здесь компетенции независимых участников рынка весьма ограничены, а проникновение на рынок новых игроков, фактически невозможно.

Другой путь – формирование открытого общего рынка, предполагающего выравнивание объема компетенций для всех рыночных игроков, независимо от их квалификационных признаков (отношение к собственности на ГТС, наличие специальных прав, например, на бесконкурсное получение лицензий или исключительное право на экспорт). Данная опция следует в русле «либеральной» интеграции. Она создает условия для входа на рынок новых игроков, повышения ликвидности торгов и, в целом, нацелена на развитие конкурентного общего рынка.

2. Конфигурация и протяженность производственно-сбытовой цепочки. Одной из ключевых характеристик общего рынка является высокая *степень интернационализации* хозяйственной деятельности. Для газового сектора показателем может служить взаимное переплетение и протяженность цепочек поставки газа: от добычи – до пункта сдачи газа, которым может служить граница, точка магистральных сетей, торговый хаб, вход в газораспределительные сети или граница сетей конечного потребителя. Критерием общего рынка служит отсутствие внешнеторгового оборота между государствами-участниками. Для газовой сферы – это возможность отдельного производителя (поставщика) газа одной страны беспрепятственно поставить газ потребителю в другой стране. Здесь еще одна развилка, отражающая формат интеграции: в условиях «регулируемого» сценарии смена национальности газа происходит на уровне оптовой поставки, чаще всего – первого уровня. Надо иметь в виду, что на предшествующих «общему рынку» этапах интеграции (СЗТ или ТП) переход собственности на газ осуществляется еще раньше, как правило,

на границе (если не предполагается его дальнейшая транзитная транспортировка). «Либеральная» интеграция подразумевает возможность производителя газа из союзного государства ставить газ не только до границы страны-импортера, но и выходить на ее оптовые и розничные рынки. Одновременно потребители страны-импортера получают права выбора поставщика из числа не только национальных, но и иностранных компаний.

3. Баланс газа для общего рынка ЕАЭС. Баланс – номинально документ, регулирующий объемы добычи и поставок газа на рынок. Если он индикативный, то формально исполнение необязательно. Однако, как уже указывалось выше, некоторые положения Договора о ЕАЭС ставят в зависимость возможность поставки газа от параметров баланса. Так, доступ к ГТС на равных условиях предоставляется с учетом согласованного индикативного баланса. Это означает, что транспортировка возможна только газа, отраженного в балансе. Если недропользователь (поставщик) не сумел защитить свои объемы в балансе, то правило равного доступа для него не действует. В либеральной модели общего рынка газа ЕАЭС индикативный характер баланса не должен иметь ограничений. Смысл его формирования – задать отрасли ориентиры для планирования своего развития, прежде всего, для расширения мощностей и создания новых газотранспортных систем, инвестиций в проекты по добыче и использованию газа. Важно, чтобы баланс не превратился в механизм квотирования взаимных поставок газа между государствами-участниками Евразийского союза.

4. Договорная конструкция. От структуры, содержания и условий контрактных отношений, в том числе пределов обязательств и форм ответственности сторон, точности определения

ценовых, объемных и качественных параметров газа зависит справедливое распределение рыночных рисков между контрагентами, и, соответственно, надёжность поставок и, в целом, газоснабжения потребителей. В этом смысле представляется важным включить в Концепцию общего рынка требования по формату и существенным условиям контрактов на поставку газа. В, первую очередь, речь идет о возможности заключения долгосрочных контрактов на срок 5 и более лет. Их заключение пока не очевидно по двум причинам. Во-первых, будущие индикативные (прогнозные) балансы газа ЕАЭС, согласно Методики их составления, рассчитаны на трехлетний будущий период. А, во-вторых, предусмотренная Договором ЕАЭС конструкция доступа к ГТС не предусматривает предоставления долгосрочного доступа и не предусматривает согласованного («сквозного») доступа к сетям двух и более операторов.

5. Ценообразование на общем рынке газа ЕАЭС. В Договор о ЕАЭС не устанавливает ценовой модели будущего общего рынка, он только фиксирует стремление государств-членов к достижению равнодоходных цен на газ (Приложение 22 к Договору о ЕАЭС, п.6). Причем, если речь идет об уровнях цен, то равнодоходности они могут достичь на основе любого из известных механизмов ценообразования (регулирования), особенно в периоды снижения на нефть, являющихся эталонными для газа. Если же речь идет о равнодоходности, как модели ценообразования, то целесообразность ее введения не очевидна. Существуют серьезные риски ее применения, такие как высокий рост цен, слабая предсказуемость их динамики, а также потенциал волатильности. Реализация этих рисков окажет депрессивное воздействие на динамику экономического роста и общественное благосостояние в целом. Концепция равнодоходности была удобной в периоды, ко-

гда внутренняя цена на газ была значительно ниже, чем за рубежом, позволяя обосновывать необходимость повышать цены на внутреннем рынке. Однако в условиях падения цен на газ за рубежом и роста внутренних цен она перестала быть оправданной.

Поэтому при разработке целевой модели ценообразования для общего рынка газа ЕАЭС необходимо предусмотреть переход на экономически обоснованные, устойчивые и прозрачные регуляторные практики. Для сценария «регулируемой» интеграции это должны быть механизмы регулирования нормы доходности по издержкам, стоимости активов либо инвестированному капиталу. Причем все они должны содержать встроенные механизмы сдерживания эскалации затрат. В «либеральном» сценарии формирования общего рынка оптимальным представляется постепенный переход на конкурентное ценообразование, условием которой является краткосрочная торговля на организованных площадках (биржах, хабах). Как показывает международный опыт перехода на хабовое ценообразование на начальном этапе вполне возможно наличие нескольких зон спотовой торговли (балансовых пунктов) с соответствующим узловым ценообразованием. Уровень формируемых цен здесь будет носить объективный характер с учетом ограничений мощности ГТС, и выражать соотношение конкурентного спроса и предложения на газ, складывающиеся в конкретные временные периоды.

б. Тарифы на транспортировку газа. Договор о ЕАЭС, закрепил базовые компетенции национальных регулирующих органов по регулированию субъектов ЕМ и ключевые требования по формированию газотранспортных тарифов, в т.ч возмещение затрат, связанных с приобретением, распределением и продажей природного газа, налоговых и неналоговых платежей, а также средств, требуемых для расширенного воспроизводства. Однако

Договор не содержит ответа на вопрос – произойдет ли переход на единую модель тарифообразования в рамках всего Союза или каждая страна продолжит использование собственной тарифной модели? Надо отметить, что эти модели отличаются разнообразием: одни действуют в отношении собственников (операторов) ГТС, транспортирующих собственный газ), другие – для независимых организаций; одни чувствительны к дальности транспортировки, другие – нет. В отдельных случаях формальная тарифная методика отсутствует, т.к. транспортные затраты включаются в регулируемые цены.

Как представляется, отсутствие унифицированной, стабильной и прозрачной модели тарификации услуг на транспорт газа может служить препятствием в достижении одной из целей интеграции стран ЕАЭС – обеспечения свободы перемещения газа. Поэтому при разработке Концепции общего рынка газа стоит предусмотреть постепенное сближение подходов к тарифообразованию с последующим выходом на единую систему установления тарифов.

С учетом достоинств и недостатков применяемых на мировых рынках газотранспортных методик, а также топологии ГТС стран ЕАЭС, можно предложить изучить возможность внедрения зональной модели установления тарифов. Данная модель применяется в РФ в отношении независимых производителей газа. В перспективе предполагается переход на единые принципы тарифообразования транспортировки газа для независимых поставщиков и Газпрома. В рамках единой тарифной модели ЕАЭС возможно урегулирование проблем транзитных тарифов, такие как их величину, степень субсидирования за их счет транспортировки газа на внутренние рынки.

7. *Доступ к производственным активам и газотранспортным системам.* В соответствии с Договором о ЕАЭС государства-члены устанавливают правила регулирования, обеспечивающие доступ к услугам субъектов естественных монополий. Доступ к деятельности в ряде других звеньев производственно-сбытовой цепочки имеет законодательно установленные ограничения и обременения. Это касается установления контроля над хозяйственными обществами, осуществляющими стратегические виды деятельности, доступа к участкам недр и активам, имеющим стратегическое значение. От иностранных инвесторов могут потребовать осуществлять закупку услуг у юридических лиц принимающей стороны и нанимать местный персонал и т.п. Представляется, что углубление интернационализации хозяйственной деятельности в рамках формирования общего рынка газа, должна предполагать смягчение условий доступа для компаний стран-участниц ЕАЭС. Конкретные направления и глубину такого взаимного смягчения следует предусмотреть в Договоре о формировании общего рынка ЕАЭС. Кроме того, необходимо предусмотреть синхронизацию управления доступом к ГТС с целью обеспечения условий для получения т.н. «сквозного» доступа к услугам по транспортировке газа по сетям нескольких операторов, исключая согласование доступа с каждым из операторов. На первом этапе «сквозной» доступ может охватывать магистральные трубопроводные системы, а в впоследствии – включать газораспределительные сети.

8. *Регулирование экспорта газа в третьи страны.* С учетом того, что доля взаимной торговли газом невысока, а экспорт газа ориентирован в основном на третьи страны, то координацию экспортной политики можно считать ключевой проблемой. Вместе с тем, Договор о ЕАЭС не упоминает экспортную проблематику в

числе ключевых вопросов интеграционной повестки. Так, например, показатели экспорта и импорта газа в ЕАЭС в/из третьих государств отражаются в балансе справочно без согласования органами Союза. А между тем, наращивание и диверсификация газоэкспортного потенциала является одним из ключевых факторов национального развития Казахстана и РФ. Для Белоруссии аналогичное значение имеет стабильность и диверсификация источников импорта газа. Здесь возможны различные сценарии, начиная от минимального регулирования экспорта в третьи страны до формирования «единого экспортного канала» для всего интеграционного пространства, предусматривающего согласование экспортной политики, возможно, включая объемы и направления поставок. Последующим шагом либерализации внешней торговли газом может стать обеспечение свободного транзита через территорию интегрирующихся стран в направлении ключевых экспортных рынков. Учитывая конфигурацию газотранспортной сети, создание развитых институтов экспортного рынка в рамках ЕАЭС позволит обеспечить, как осуществление своповых схем, так и транзит газа в направлении европейских и азиатских рынков, а также стать благоприятной основой для решения широкого круга экономических и политических проблем евразийского региона.

9. Наднациональный регулятор в газовой сфере – функционал и полномочия. Это, пожалуй, один из наиболее дискуссионных вопросов формирующейся интеграционной повестки ЕАЭС. Как показывает мировой опыт формирования общих товарных рынков, по мере углубления интернационализации хозяйственной деятельности национальным регулирующим органам приходится делегировать часть своих полномочий на наднациональный уровень. Это особенно непросто в экономических системах, осно-

ванных на доктрине ресурсного суверенитета. Договор о ЕАЭС предполагает наличие в государствах-членах лишь национальных регулирующих органов, наделенных унифицированными в рамках ЕАЭС полномочиями по регулированию субъектов естественных монополий.

Вместе с тем, масштабный процесс создания и последующее функционирование общего рынка ЕАЭС предполагает сопряжение многочисленных доктринальных подходов, нормативных параметров, технологических моделей и коммерческих схем, что вряд ли осуществимо без наднациональной, вначале координирующей, а затем – регулирующей компетенции. Можно вести речь о характере функций такого специализированного органа, пределах его полномочий и месте в институциональной системе ЕАЭС, однако целесообразность его учреждения представляется неоспоримой. Помимо решения стратегических и оперативных задач, стоящих в повестке дня газовой интеграции, такой орган обеспечит стабильность, последовательность и цикличность регуляторных процессов, являющихся необходимым условием поступательного развития газовой отрасли в государствах-участниках ЕАЭС.

Сегодня государства ЕАЭС располагают всеми исходными предпосылками для осуществления глубоких интеграционных процессов в газовой сфере. Это значительный ресурсный потенциал, наличие развитой газотранспортной инфраструктуры, современных технологий и квалифицированных кадров. Исторический опыт функционирования газовой отрасли в составе единого хозяйственного комплекса, общность целей развития и совпадение позиций стран ЕАЭС по ключевым вопросам региональной и мировой геополитики создают дополнительный благоприятный фон для углубления взаимной интеграции.

Контрольные вопросы

1. Формирование общего рынка газа ЕАЭС в «регулируемом» и «либеральном» интеграционном формате: основные предпосылки и различия.

2. Варианты формирования структуры и субъектного состава будущего общего рынка ЕАЭС.

3. Регулирование доступа к газотранспортным инфраструктурам и тарифообразование на общем рынке газа ЕАЭС.

4. Наличие наднациональной регуляторной компетенции на общем рынке газа ЕАЭС: аргументы «за» и «против».

5. Регулирование экспорта и импорта газа в ЕАЭС в третьи страны и из третьих стран.

Литература

1. Современная экономическая интеграция и формирование единого энерго пространства. Ч. 2. / *Е.А. Телегина, Г.О. Халова, А.И. Громов, С.В. Еремин, Г.Б. Полаева и др.* / Под ред. Е.А.Телегиной. – М.: Издательский центр РГУ нефти и газа (НИУ) имени И.М.Губкина, 2017. – 309 с.

2. *Еремин С.В.* Формирование общего рынка газа Евразийского экономического союза: концептуальные развилки и альтернативы. Ч. 1 // Проблемы экономики и управления нефтегазовым комплексом. – 2016. – № 3. – С. 42-47. Ч. 2 // Проблемы экономики и управления нефтегазовым комплексом. – 2016. – №4. – С. 47-52.

3. Распоряжение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 22.09.2015 г. № 91 "О проекте решения Совета ЕЭК "О проекте Соглашения о Методологии формирования индикативных (прогнозных) балансов газа, нефти и нефтепродуктов в рамках ЕАЭС"

4. *Гордеев Д., Идрисов Г., Карпель Е.* Теоретические и практические аспекты ценообразования на природный газ на внутреннем и внешнем рынках // Вопросы экономики. – 2015. – № 1. – С. 80-102.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Обзор научной литературы по проблемам интеграции рынков природного газа

В начале обзора будут рассмотрены исследования ключевых проблем развития современной газовой отрасли и международной торговли газом, включая фундаментальные и институциональные аспекты, являющиеся наиболее чувствительными для интеграции мировых рынков природного газа. Затем – затронуты основные научные труды по теории и практике международной экономической интеграции, проблемам глобализации и регионализации. В третьей части перейдем непосредственно к работам, посвященным региональной интеграции рынков природного газа, осуществляемой в рамках ЕС, НАФТА, МЕРКОСУР, АТР и ЕАЭС. И наконец, в завершающей части обзора мы постараемся обозначить неисследованные сферы газовой интеграционной проблематике.

1. Ключевые проблемы развития и регулирования мировой энергетики, газовой отрасли и международной торговли природным газом.

Среди зарубежных и отечественных исследователей, идеи которых послужили отправной точкой настоящего исследования,

следует отметить следующие научные направления и авторов их представляющих.

Роль государственного регулирования в рыночной экономике и, в частности, рынков газа. Переход от «государства благосостояния» к «регуляторному государству. Важно отметить, что все трансформации энергетического сектора, которые мы наблюдаем, происходят в условиях перехода от «государства благосостояния» к «регуляторному государству», научно обоснованный в 1980-1990-е годы прошлого века в трудах Hogget, Hood, G. Majone, D. Levi-Faur, S. Leibfried, D. Deller, Mark Thatcher, F. Vantaggiato, K. Yeung, послужил теоретическим базисом для проведения глубоких реформ всех инфраструктурных отраслей, в том числе энергетического сектора экономики, в Северной Америке, Европе, части стран Латинской Америки (Аргентина, Бразилия, Чили). Здесь дирижистская модель управления экономикой уступает место новой модели «регулируемой автономии». Именно под воздействием этого перехода в 1990-2000 гг. в развитых странах существенно изменилась роль государства: произошел сдвиг от государственного управления – к государственному регулированию. Hayes и Victor²⁴ выделяют «старый мир» газовой торговли, который соответствует экономике, где доминирует государство, и «новый мир», в котором государство обеспечивает только функционирование рыночных институтов, в рамках которых частные фирмы выступают инвесторами и несут все соответствующие риски.

В работах российских авторов проблемам **вмешательства государства в функционирование рынков** и его теоретическому обоснованию посвящено большое внимание. Так, Бесчинский

²⁴ Hayes M.; Victor D. "Politics, markets and the shift to gas: insights from the seven historical case studies". In: *Natural Gas and Geopolitics: From 1970 to 2040*, p. 321, Eds.; Cambridge University Press, 2006, pp. 319-356.

А.А., Григорьев Л.М, Курдин А., Макаров А.А., Митрова Т.А. и Смирнов В.А. рассматривают эволюцию газовых рынков как поступательный процесс формирования все более крупных и диверсифицированных систем газоснабжения – от локальных к национальным, далее к региональным, а затем – к транснациональным системам. Одним из ключевых драйверов этого процесса выступает экономическая интеграция рынков с формированием сложных систем межстрановой координации.

Весомую помощь в понимании роли государственного регулирования в рыночной экономике и, в частности, рынков газа, оказывают научные труды А. Конопляника, В. Крюкова, Ю. Саакяна, В. Сорокина

Анализ фундаментальных и конъюнктурных аспектов функционирования нефтегазовых рынков, деятельности транснациональных нефтегазовых корпораций и маркетинга в энергетическом секторе. Анализ газовой интеграции невозможен без обращения к трудам ученых, внесших значительный вклад в анализ фундаментальных и конъюнктурных аспектов функционирования нефтегазовых рынков, деятельности транснациональных нефтегазовых корпораций и маркетинга в энергетическом секторе.

Анализ нефтегазового комплекса мира и ключевых тенденций его развития выполнен О. Брагинским²⁵, В. Бушуевым, В. Зубаревой, Э. Крайновой, А. Макаровым, К. Миловидовым²⁶, А. О'Нара

Циклический характер конъюнктуры мировых нефтегазовых рынков, волновой характер развития мировой энергетики, пере-

²⁵ Брагинский О.Б. Нефтегазовый комплекс мира / О.Б.Брагинский. – М.: Нефть и газ РГУ нефти и газа им. И.М.Губкина, 2006. – 640 с.

²⁶ Миловидов К.Н. Открытые рынки газа: уравнение со многими неизвестными/К.Н.Миловидов.- Мировая энергетика. – 2005. – №2. –с. 74-76

ход от использования менее ценных видов энергии к более ценным – подробным образом исследованы в трудах В. Бушуева, В. Костюка, Н. Куричева²⁷, А. Макарова, Л. Григорьева и Т. Митровой²⁸, А. Мастепанова²⁹. Их выводы представляют научную и практическую ценность при определении будущих стратегий использования газа, претендующего на роль переходного вида топлива от углеводородного к «электрическому» миру.

Анализ современных стратегий развития мировой энергетики и проблем энергобезопасности, геополитики. Весомую помощь в понимании современных стратегий развития мировой энергетики и проблем энергобезопасности оказали научные изыскания А. Андреева, А. Воронина³⁰, Р. Вяхирева³¹, В. Дунаева, С. Жизнина³², Е. Телегиной³³, D. Ergin, M. Hayes, J. Stern, M. Stopparда, D. Victor.

Проблемы институциональной эволюции и либерализации рынков газа. Проблемы эволюции и либерализации рынков газа, с акцентом на типологизацию этапов и трансформацию их инсти-

²⁷ Бушуев В.В., Мастепанов А.М., Куричев Н.К. "QUO VADIS? Развитие мировой экономики и энергетики будет сопровождаться рядом кризисов», журнал "Нефть России", № 8, 2010 г., с. 7-11.

²⁸ Макаров А. А., Эволюция мировых энергетических рынков и ее последствия для России / А.А.Макаров, Л.М.Григорьев, Т.А.Митрова

²⁹ Мастепанов А.М. и др. Нетрадиционный газ как фактор регионализации газовых рынков. – М.: Энергия, 2013. – 128 с.

³⁰ Воронин, А.Ю. Энергетическая стратегия России в условиях глобализации: дис. д-ра экон. наук: 08.00.05 / Воронин, Александр Юрьевич. - М.: 2005. – 326 с.

³¹ Вяхирев, Р.И. Стратегия развития газовой промышленности России / Р.И. Вяхирев, А.А. Макаров (ред)// М.: Энергоатомиздат, 1997. - 344 с.

³² Жизнин С.З. Основы энергетической дипломатии: учебник / С.З.Жизнин. – М.: МГИМО (У) МИД России, 2003. – 642 с.

³³ Телегина Е.А., «Углеводородная экономика, т. I». – М.: Издательский центр РГУ нефти и газа имени И.М.Губкина, 2012. 441 с.

«Углеводородная экономика, т. II» под ред. Телегиной Е.А. – М.: Издательский центр РГУ нефти и газа имени И.М.Губкина, 2012. 338 с.

туциональной структуры наиболее активно в научном плане стали разрабатываться по мере концептуальной подготовки и реализации реформ в энергетике. В их основу положены научные разработки Коуза Р. о специфичности инвестиций и рынках, регулируемых фирмами с иерархической структурой. Впоследствии эти идеи были развиты в работах Норта³⁴ и Уильямсона, которые вместе с Yachtenfuchs М. и Kohler-Koch В. сформировали теорию транзакционных издержек и ввели в научный оборот термин «новая институциональная экономическая теория» или «неоинституционализм». Данная теория оперирует не столько численными индикаторами, укладывающимися в рамки математических моделей, сколько качественными параметрами, отражающими воздействие на баланс спроса и предложения энергетических ресурсов соотношения рыночных сил, а также институтов, регуляторных практик, столкновений геополитических интересов и т.п. На базе неоинституционализма были выстроены **современные концепции либерализации энергетических рынков**, методологические аспекты которой получили развитие в работах Д. Эстрады, А. Моэ, К. Мартинсена, П. Мак-Авоя³⁵, А. Де-Вани, Д. Волса, Э. Лейрда. Эволюция мировых энергетических рынков и ее последствия для России исследованы в трудах А.А. Макарова, Л.М. Григорьева, Т.А. Митровой.

Кеохейн и Най применили новую институциональную экономическую теорию к анализу проблем международных экономических отношений. Многие ее положения легли в основу разработанной ими концепции **неолиберального институционализма**, которая противостоит парадигме политического реализма в международных отношениях, на основе которого строится геополитика.

³⁴ Норт Д. "Институты, институциональные изменения и экономические явления" (1990 г.).

³⁵ MacAvoy P. The natural gas market: sixty years of regulation and deregulation / P. MacAvoy, Yale University Press. – 2000. – 29 с.

литика. Если реализм основан на понимании мира как арены противостояния между державами и связывает кооперацию с формированием альянсов в борьбе государств за влияние, то институционализм Кеохейна делает акцент на выгодах от международного сотрудничества, которые формируют спрос на международные институты. Данный подход лежит в основе геоэкономики (новой геополитики).

Для более глубокого понимания текущих и проектирования будущих интеграционных процессов важное значение имеют результаты научных исследований в области **экономики природных ресурсов**. Традиционно доминировала точка зрения, согласно которой экономический рост неизбежно приведет к истощению ресурсов и деградации окружающей среды. Этой позиции придерживались экономисты прошлого от Адама Смита, Томаса Мальтуса и Давида Рикардо до авторов эпохального исследования «Пределы роста» (Д.Х. Медоуз, Д.Л. Медоуз, Й. Рандерс и В. Бернс III).

Hotelling G. одним из первых увязал невозобновляемость ископаемых природных ресурсов и государственное регулирование, как инструмент их рационального использования. Достижение пика и последующее снижение добычи нефти Hubbert K. также объяснял с позиции истощаемости ресурсов.

Многие современные исследователи **пересматривают идеи Хотеллинга и Хабберта**, дополняют их новым содержанием, почву для которого дает более, чем полувековая практика освоения и использования углеводородов. Переосмыслению подвергается сам концепт истощаемости природных ресурсов, а также тезис о том, что пик нефтегазодобычи и его прохождение связаны с объемом углеводородных ресурсов и их истощением. Potter и

Christy (1962)³⁶, Barnett и Morse (1963), а впоследствии Саймон подвергли сомнению концепцию исчерпаемости природных ресурсов, показав, технологический прогресс позволяет находить заменители традиционным ресурсам и тем самым «преодолевать исчерпаемость природных ресурсов, увеличив их до бесконечности (ad infinitum)»³⁷. Ярче других высказался Солоу Р. «Если природные ресурсы очень легко заменить другими факторами, то тогда в принципе проблемы нет. В сущности, мир может существовать без природных ресурсов, в результате чего истощение их запасов будет всего лишь событием, а не катастрофой».³⁸ Нордхауз³⁹ указал на **позитивный аспект проблемы исчерпаемости**: «Это двигатель, который продвигает инвестиции в поиске новых ресурсов, в развитии технологий по их разработке и эффективному использованию».

Большинство российских ученых связывают проблему истощения углеводородных ресурсов с финансовыми и технологическими ограничениями, а также методологическим подходом их подсчета, устанавливающим критерии перевода неизвлекаемых запасов – в извлекаемые. Как отмечают Н. Симония и С. Жуков, «концепция истощения нефтяных ресурсов основана на игнори-

³⁶ Potter N., Christy F. "Trends in Natural Resource Commodities - Statistics of Prices, Output, Consumption, Foreign Trade and Employment in the United States, 1870-1957", Baltimore, MD: J.Hopkins University Press, 1962

³⁷ Barnett H., Morse C., "Scarcity and growth: The economics of natural resource availability", Baltimore, MD: Johns Hopkins University Press for Resources for the Future, 1963.

³⁸ Solow Robert M., "The economics of Resources or the Resources of Economics", The American Economic Review 64(2), 1974, pp. 1-14. Перевод на русский: Солоу Роберт М., «Экономическая теория ресурсов или ресурсы экономической теории». Лекция в честь Ричарда Т. Эли, информационный ресурс Галерея экономистов // http://economicus.ru/cgi-ise/gallery/frame_rightn.pl?type=in&links=../solow/works/solow_w1.txt&img=works_small.gif&name=solow

³⁹ Nordhaus W., "Lethal Model 2: The limits to growth revisited", *Brookings Papers on Economic Activity* 23(1992-2): 1-60., 1992 p.38 // http://www.brookings.edu/~media/Projects/BPEA/1992-2/1992b_bpea_nordhaus_stavins_weitzman.PDF

ровании нетрадиционных источников нефти...»⁴⁰. В. Костюк, А. Макаров, Т. Митрова утверждают, что проблема истощаемости запасов «перемещается из области геологии в сферы готовности новых технологий, их экономической приемлемости и инвестиционного задела»⁴¹.

Все упомянутые выше теории исходили из растущего спроса на исчерпаемый природный ресурс и постоянного роста цены на ресурс, находящийся в недрах. Сокращение спроса на ископаемые виды топлива, вызванных регуляторными ограничениями по воздействию на климат, авторами этих теорий не предполагалось. Конопляник отмечает, что выполнение требований Парижского климатического соглашения COP-21⁴² может кардинально **изменить парадигму дальнейшего развития энергетики**: вместо дискутировавшихся ранее возможных ограничений по ресурсной базе, то есть на стороне предложения, начинает вырисовываться возможное ограничение со стороны спроса, вызванное климатическими ограничениями по выбросам. И оно может наступить раньше, чем ожидавшиеся некоторыми специалистами ограничения со стороны предложения. Многочисленные исследования на эту тему, проведенные S. McElwee, L. Daly, E. Dyer, M. Jacob, J. Hilaire, Ch. McGlade; P. Ekins, показывают, что достижение цели COP-21 в недрах должна остаться примерно треть мировых запасов нефти, половина запасов газа и более 80% текущих запа-

⁴⁰ «Энергетическая безопасность глобализирующегося мира и Россия», Ред.кол. Симония Н.А., Жуков С.В., Москва, ИМЭМО РАН, 2008, – 348с.

⁴¹ Костюк В.В., Макаров А.А., Митрова Т.А., «Энергетика и геополитика», Академия энергетики, №1 (44) февраль 2012 г., сс. 46-59 // http://www.eriras.ru/files/energy_geo_art.pdf

⁴² Парижское соглашение в рамках Рамочной конвенции ООН об изменении климата (COP-21) регулирует меры по снижению выбросов CO₂ в атмосферу с 2020 г. Соглашение было подготовлено в ходе Конференции по климату в Париже, принято консенсусом 12.12.2015 г., подписано 22.04.2016 г. Требуется ратификации.

сов угля.⁴³ COP-21 как минимум предлагает другую перспективу в обсуждении вопроса о исчерпаемости существующих запасов газа, как и иного ископаемого топлива, а как максимум требует **переосмысления экономического концепта исчерпаемости** природных ресурсов и нового исследования последствий, которые это может повлечь для развития рынков газа, ценообразования на газ и т.п.

Движение мировых рынков газа по пути глобализации, объемный рост межстрановой и трансконтинентальной торговли газом объективно выравнивают дисбалансы между спросом на газ и его предложением вносят существенные коррективы в процессы распределения и присвоения природной ренты между рыночными игроками. Вопросам распределения **рентных доходов** добывающих отраслей посвящены многочисленные работы российских и зарубежных исследователей А. Андреева, Е. Гурвича, А. Дмитриева, В. Дунаева, А. Максимова, К. Миловидова, Э. Крайневой, G. Clifford, K. Gaddy, B.W. Ickes, G. Hotteling, D. Koplow и других.

Газ представляет собой интересный пример, когда структура рынка **не может определяться чисто экономическими концептами**, утверждают Yegorov Y. и Wirl F.⁴⁴ Политика также ставит рамки для развития альтернативных, и может быть, как раз оптимальных инвестиционных проектов. Соответственно, геополитика более чем экономика обуславливает выбор направлений про-

⁴³ McElwee S. & Daly L. Beware of the Carbon Bubble, Demos., 23.12.2013; Dyer E. "Climate change study says most of Canada's oil reserves should be left underground". Canadian Broadcasting Corporation, 7.01.2015; Jacob M. & Hilaire J. "Unburnable fossil-fuel reserves". Nature (Macmillan Publishers) Jan 2015, 517 (7533): 150–2. doi:10.1038/517150a; McGlade C. & Ekins P., "The geographical distribution of fossil fuels unused when limiting global warming to 2°C". Nature (Macmillan Publishers), Jan 2015, 517 (7533): 187–90. doi:10.1038/nature14016.

⁴⁴ Yuri Yegorov, Franz Wirl, "Gas Transit, Geopolitics and Emergence of Games with Application to CIS Countries" // [Электронный ресурс] SSRN. https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=1560563

кладки трубопроводов. Проблемам геополитики посвящено значительное количество работ других авторов. Jaffe и Soligo⁴⁵ подробно исследуют **факторы политического влияния** на развитие мировых рынков углеводородов, включая наиболее экстремальный из них – использование военной силы и приходят к аналогичному выводу: «геополитика, а не геология продолжает оставаться главным вызовом для будущего мирового рынка углеводородов».

2. Научные исследования теории и практики международной экономической интеграции

Теория интеграции. Теориям интеграции посвящен обширный пласт научных исследований, которые в своей массе начались после Второй мировой войны. Учитывая рамки настоящего диссертационного исследования, мы сосредоточимся только на обзоре теорий, которые составляют фундамент международной энергетической интеграции и еще уже – интеграции рынков природного газа.

Теоретические основы экономической интеграции представлены в фундаментальных работах зарубежных авторов. Balassa В.,⁴⁶ рассматривал интеграцию, как процесс ликвидации дискриминации между хозяйственными единицами, принадлежащими к различным национальным государствам и как состояние, - как отсутствие различных форм дискриминации между национальными хозяйствами. Он же дал ставшую классической **классификацию форм региональной интеграции**: «Зона свободной торговли» (ЗСТ), главной характеристикой которой является отмена

⁴⁵ Jaffe A-M, Soligo R. "Militarization of Energy – Geopolitical Threats to the Global Energy System", Rise University's Baker Institute for public policy, 2008, p. 73 <http://www.amymyersjaffe.com/content/pdf/IEEJMilitarization.pdf>

⁴⁶ Balassa Bela A., "The Theory of Economic Integration" // Homewood, Illinois, R.D. Irwin, 1961.

таможенных пошлин и квот; «Таможенный союз» (ТС), предполагающий кроме ЗСТ установление единого таможенного тарифа и формирование единой торговой политики в отношении третьих стран; «Общий рынок» (ОР) – в ТС устраняются любые барьеры для свободного передвижения товаров, услуг, капиталов, технологий и трудовых ресурсов; «Экономический и валютный союз» – предусматривает наличие единой валюты и осуществление общей экономической политики; и, наконец, «Политический союз», предполагающий проведение согласованной внутренней и внешней политики. J. Viner⁴⁷ исследовал **статические эффекты экономической интеграции** и показал, что создание / расширение в рамках интеграции новых торговых потоков повышает благосостояние страны, а диверсификация торговли, напротив, – снижает. При этом эффективность зоны свободной торговли может оказаться выше таможенного союза: все зависит от его конкретной архитектуры. Он также предположил, а R.G. Lipsey⁴⁸ доказал, что интеграция **более выгодна для взаимно конкурирующих (competitive) по конкретной товарной номенклатуре стран**, чем для взаимодополняющих (complementary). Н. Makower и G. Morton⁴⁹ добавили, что выгода от интеграции тем выше, чем выше дифференциал издержек на производство конкретного товара в интегрирующихся странах. В. Balassa,⁵⁰ R.F. Mikesell,⁵¹ а позднее

⁴⁷ Viner J., "The Customs Union Issue", New York: Carnegie Endowment for International Peace, 1950.

⁴⁸ Lipsey, R. G. 1957. The theory of customs unions: Trade diversion and welfare. *Economica*, New Series 24 (February): pp. 40-46.; Lipsey, R. G. 1960. The theory of customs unions: A general survey. *The Economic Journal* 70 (279): pp. 496-513.

⁴⁹ Makower, H., and Morton G. A contribution towards a theory of customs union. *The Economic Journal* 63 (249): 1953, pp. 33-49.

⁵⁰ Balassa B., "Economic development and integration", Centro De Estudios Monetarios Latinoamericanos, Mexico, 1965, p.25.

⁵¹ Mikesell, R. F., "The theory of common markets as applied to regional arrangements among developing countries". In *International Trade Theory in a Developing World*, edited by Harrod & Hague: St. Martin's Press, New York, 1965, p.212.

U. Heimenz и R.J. Langhammer⁵² пришли к выводу, что это правило действует только в отношении развитых стран. Развивающиеся, по их мнению, могут извлекать выгоды от интеграции **за счет потенциала комплементарности.**

Идеи Вайнера получили развитие в многочисленных исследованиях. Назовем лишь некоторые, которые, по нашему мнению, имеют наибольшее значение для целей настоящей диссертационной работы. Так, R. Baldwin, R. Forslid, J. Haaland⁵³, J. H. Dunning, P. Robson⁵⁴, а затем P. Dee и J. Gali⁵⁵ дополнили теорию концептом создания и диверсификации инвестиций. R.Z. Lawrence⁵⁶ отметил роль частного сектора и сферы услуг, а A. Inotai⁵⁷ – прямых иностранных инвестиций в изменении теоретических подходов к анализу интеграции.

О. Буторина и соавторы⁵⁸ из множества теорий и концепций интеграции выделяет четыре: федерализм, неофункционализм, теорию коммуникации и неолиберальный межправительственный подход. На их базе возникли новые интеграционные концепты, в том числе, многоуровневое управление, политические сети, кон-

⁵² Heimenz U., Langhammer R.J. "Regional integration among developing countries: Opportunities, obstacles, and options". Tubingen, Germany, Westview Press, 1990, p.68.

⁵³ Baldwin R., Forslid R., Haaland J. "Investment creation and investment diversion: Simulation analysis of the single market programme", NBER Working Paper no. 5364. Cambridge, Massachusetts Avenue: National Bureau of Economic Research, 1995.

⁵⁴ Dunning, J. H., Robson P. "Multinationals and the European community", Oxford: Basil Blackwell, 1998.

⁵⁵ Dee P., Gali J. "The trade and investment effects of preferential trading arrangements", NBER Working Paper no. 10160. Cambridge, Massachusetts Avenue: National Bureau of Economic Research, 2003, p.7

⁵⁶ Lawrence R.Z. 1997. "Preferential trading arrangements: The traditional and the new". Chapter 2 in "Regional Partners in Global Markets: Limits and Possibilities of the Euro-Med Agreements", edited by Ahmed Galal and Bernard Hoekman. Center for Economic Policy Research (CEPR) and the Egyptian Center for Economic Studies (ECES).

⁵⁷ Inotai A. "Regional integration among developing countries, revisited", Policy, Research, and External Affairs Working Paper no. 643, World Bank, Washington, D.C., 1991, p.38.

⁵⁸ «Европейская интеграция», учебник под ред. Буториной О.В., Москва, "Деловая литература", 2011, 720 с.

структивизм и др. Для целей газовой интеграции наибольшее значение представляет **неофункционализм, как теория, предполагающая объединение в отраслевом формате.**

Mitrany D. впервые предложил функциональный подход к исследованию **международных экономических отношений на глобальном уровне.** Е. Наас развил эту идею, но перенес ее с глобального на региональный уровень. С. Пистоне, А. Спинелли, В. Репке, К. Дальберг, В. Rosamund⁵⁹ и другие ученые на базе этих работ завершили формирование теории неофункционализма. В их понимании процессом интеграции движут три основных фактора: (1) возрастающее сотрудничество по сравнению с самостоятельным развитием; (2) объединение национальных рынков в общем наднациональном рынке, и (3) общие юридические рамки и согласованно функционирующая администрация. Только при их сочетании в условиях свободной конкуренции возможно успешное функционирование трех основных механизмов рыночной интеграции: (1) профессионально-технократического начала разработки и реализации стратегий и политик; (2) передачи ключевых компетенций от национальных органов к «наднациональной администрации»; и (3) «перелива» – достижений (*achievements' spill-over*) из целевых областей в другие сферы, т.е. мультипликационного эффекта.

Исследование статичных эффектов интеграции – создания новой торговли и ее диверсификации в научной литературе получило название «старого регионализма» (*old regionalism*), а включение в исследовательскую повестку динамических эффектов таких, как рост конкуренции, создание и диверсификация инвестиций, технологический трансфер, экономика масштаба, рост производительности, происходящих под воздействием изменений

⁵⁹ Rosamund B. "Theories of European Intergation", NY, 2000

мировой экономики – стало называться «**новым регионализмом**» (*new regionalism*). Такую классификацию разработали А. Sheer⁶⁰, А.М. El-Agra⁶¹, R. Fernandez⁶², М. Burfisher, S. Robinson и К. Thierfelder⁶³ Bhagwati⁶⁴ степень глубины интеграции называет (1993, p.28-31) – «первым» и «вторым» типами регионализма (*first regionalism u second regionalism*).

R.Z. Lawrence⁶⁵ к характеристикам «**старого регионализма**» относит импортозамещение, плановое распределение ресурсов, высокую долю государственного сектора в интеграционном процессе, взаимная торговля преимущественно промышленными товарами. Ориентация на экспорт, распределение ресурсов через рынок, доминирующая роль частных компаний, свободное движение любых товаров, услуг и инвестиций – он относил с характеристикам «нового регионализма». Lawrence также ввел в научный оборот концепты «поверхностной интеграции» (*shallow integration*), ограничивающейся устранением таможенных тарифных барьеров на пути взаимной торговли, и «глубокой интеграции» (*deep integration*), предполагающей к тому же гармонизацию национальных регуляторных режимов и практик с правилами со-

⁶⁰ Sheer A. "A survey of the political economy of customs unions". Law and Contemporary Problems 44 (3), 1981, pp.33-53.

⁶¹ El-Agra A. M. "International economic integration", Macmillan, London, 1988.

⁶² Fernandez R., "Returns to regionalism: An evaluation of nontraditional gains from regional trade agreements", World Bank Policy Research, Working Paper no.1816. Washington, D.C., 1997, p.6

⁶³ Burfisher M., Robinson S., Thierfelder K. "Regionalism: Old and new, theory and practice", Paper prepared for presentation to the International Agricultural Trade Research Consortium (IATRC) Conference, Italy, 2003.

⁶⁴ Bhagwati J. "Regionalism and multilateralism: An overview", Chapter 2 in New Dimensions in Regional Integration, edited by Jaime De Melo and Arvind Panagariya. Cambridge University Press. 1993.

⁶⁵ Lawrence R.Z. "Preferential trading arrangements: The traditional and the new". Chapter 2 in "Regional Partners in Global Markets: Limits and Possibilities of the Euro-Med Agreements", Center for Economic Policy Research (CEPR) and the Egyptian Center for Economic Studies (ECES), 1997, p.19-24

общества и действующими внутри него наднациональными механизмами.

«**Негативная интеграция**» предполагает устранение тарифных и нетарифных барьеров на пути благ и факторов производства, а «**позитивная интеграция**» – гармонизацию законодательства и экономической политики. Такая гармонизация, по мнению D.A. De Rosa⁶⁶, W. Ethier⁶⁷, A. Panagariya⁶⁸, и R. Pomfret⁶⁹ может охватывать антимонопольную, налоговую и инвестиционную политики, а также технические и экологические стандарты, административные процедуры и трудовые отношения. Такую **институциональную гармонизацию** стран экономического союза J. De Melo и A. Panagariya⁷⁰ назвали «второй волной регионализации». Она особенно сложна, т.к. менее развитые страны вынуждены подстраиваться под стандарты развитых стран, независимо от того, соответствует ли это их интересам и возможностям. A. Hirschman⁷¹ заметил, что снижение степени свободы применять самостоятельную политику удерживает правительства экономически менее мощных государств от углубления интеграции.

Среди российских ученых, внесших свой вклад в теории международной экономической интеграции можно назвать А. Булатова, О. Буторину⁷², М. Гельвановского, И. Герчикову, С. Долгова,

⁶⁶ De Rosa D.A. "Regional integration arrangements: Static economic theory, quantitative findings, and policy guidelines", Background paper for a World Bank Policy Research Report entitled Regionalism and Development, 1998, p.47.

⁶⁷ Ethier W. "The new regionalism", The Economic Journal 108 (449), 1998. pp. 1149-1161.

⁶⁸ Panagariya A. "The regionalism debate: An overview", University of Maryland, 1998, p.43.

⁶⁹ Pomfret R. "Regional trade agreements", Working paper 2005-15, School of Economics, University of Adelaide. Australia, 2005, p.8-10.

⁷⁰ De Melo J. & Panagariya A. "Introduction. Chapter 1 in New Dimensions in Regional Integration", Cambridge University Press. 1993, p.17.

⁷¹ Hirschman A. "A bias for hope: Essays on development and Latin America", New Haven and London, Yale University Press, 1971, p.22.

⁷² Европейская интеграция: учебник / О.В.Буторина [и др.]; под ред. О.В.Буториной. - М.: Деловая литература, 2011. – 720 с.

А. Дынкина, П. Завьялова, И. Иванова, В. Кондратьева, И. Королева, Н. Ливенцева⁷³, М. Максимова, Р. Ноздреву, В. Оболенского, В. Обуховского⁷⁴, Я. Паппэ, Л. Сабельникова, А. Субботина, В. Шемятенкова, Ю. Шишкова, А. Шурубовича, А. Юданова и др. Рассматривая страны с точки зрения их способности к взаимному интегрированию они выводят важные закономерности. Во-первых, глубокая интеграция возможна только для принципиально однородных экономических систем сопоставимого масштаба, а во-вторых, для интеграционных процессов в большей степени созрели развитые, но не развивающиеся государства. Господство сырьевых отраслей ограничивает потенциал взаимной интеграции стран, имеющих сходную структуру производства, номенклатуру экспортных товаров. Во внешней торговле они не дополняют друг друга, а конкурируют между собой. Все это в полной мере относится к нефтегазодобывающим государствам, которые, как показывает практика, достаточно легко объединяются на базе общих интересов (ОПЕК, Форум экспортеров газа), но их взаимная интеграционная повестка не отличается особой насыщенностью.

Однако, интеграционный потенциал существенно выше у инфраструктурных отраслей, к которым относится газовая промышленность. Проблематика развития международной энергетической интеграции исследуется в трудах В. Бушуева, К. Ли, Р. Жуаю, Т. Мансурова, Т. Митровой, Р. Риппла, Е. Рыбалкина, Е. Телегиной, Г. Халовой⁷⁵.

⁷³ Ливенцев, Н.Н. Международная экономическая интеграция / Н.Н.Ливенцев.- М.: Экономистъ. – 2006. – 430 с.

⁷⁴ Обуховский В.В. «Теории международной экономической интеграции: ретроспектива, состояние, эволюция». Международная экономика, N 6, 2010. С. 21.

⁷⁵ Телегина, Е.А. Энергетическая интеграция в ЕАЭС: особенности и перспективы / Е.А.Телегина, Л.А.Студеникина, Г.О.Халова. – Энергетика Евразии: новые тенденции и перспективы, М.: ИМЭМО РАН 2016. –С.72-78

И здесь, в отличие от группы авторов, приведенных выше, исследуется не только роль государств, но и вклад в интеграцию и взаимодействие негосударственных субъектов, главным образом, крупных нефтегазовых мейджеров. Интеграция рынков природного газа ими рассматривается в контексте обеспечения энергетической безопасности.

Рассматривая страны с точки зрения их способности к взаимному интегрированию, Шурубович А. выводит закономерность: интегрироваться могут только принципиально однородные экономические системы.⁷⁶ Признанный специалист в области интеграции Шишков Ю. уточняет эту формулу: для интеграционных процессов созрели развитые, но не развивающиеся государства. Потенциал взаимной торговли у аграрных стран невелик. У нефтедобывающих государств он еще меньше. Поскольку структура производства в таких странах сходная, во внешней торговле они не дополняют друг друга, а конкурируют между собой.⁷⁷

Страны, исповедующие **«ресурсный национализм» обладают меньшей склонностью к экономической интеграции.** В обширной литературе по этому вопросу имеются разные подходы к генезису «ресурсного национализма». Так А. Шафраник⁷⁸ полагает, что эта доктрина возникла как реакция на обострение конкуренции за право доступа к энергоресурсам, нарастание угроз глобальной энергетической безопасности и глобального эконо-

⁷⁶ Шурубович А. «Некоторые теоретические аспекты экономического взаимодействия стран СНГ», М.: ЭПИКОН, 2000. – 106 с.

⁷⁷ Шишков Ю. В., «Интеграционные процессы на пороге XXI века. Почему не интегрируются страны СНГ», Москва, НП "III тысячелетие", 2001, 479 с.

⁷⁸ Шафраник А.К., «Россия и ресурсный национализм. Что преобладает - общее или особенное?», презентация, Оксфорд, Великобритания – 25.11.2009 г. // www.energystategy.ru/ab_ins/source/Shافر_Оxford-25.11.09.ppt

мического кризиса. А. Брессанд⁷⁹, призывает к сбалансированному подходу между политическими и рыночными целями энергополитики. Как он отмечает, ресурсный национализм – плохой путеводитель, энергетическая повестка любой страны должна быть структурирована таким образом, чтобы обеспечение суверенитета и рыночных принципов сочетались бы в оптимальной комбинации.

3. Исследования региональной интеграции рынков природного газа

Наибольшее число работ по проблемам **интеграции** газовых рынков посвящено Европе и Северной Америке. Некоторые авторы указывают высокий уровень интеграции в Северной Америке, в отдельных европейских странах и европейских регионах. Однако, по их мнению, интеграция газовых рынков в пределах всего Евросоюза пока не завершена. Недавние исследования дают основание говорить о трансатлантической интеграции, основанной на корреляции цен, а также признаках их конвергенции между газовыми хабами Европы и Северной Америки (NBP Великобритании и Henry Hub в США). В 2015 г. к этой конвергенции присоединяются спотовые цены на СПГ в АТР.

Евросоюз. О влиянии цен и обеспечении энергобезопасности. Многие авторы убедительно показывают, что либерализация в Европе достигла по крайней мере, одну из своих целей, а именно, **привела к снижению цен на газ** – в большей степени для промышленных потребителей. Например, Копенгаген Экономика⁸⁰

⁷⁹ Bressand A. "Foreign Direct Investment in the Oil and Gas Sector: Recent Trends and Strategic Drivers". In *Yearbook on Investment Law and Policy* edited by Sauvant K., Oxford: Oxford University Press, 2009.

⁸⁰ Copenhagen Economics (2005). "Market Opening in Network Industries: Part I" Final Report, Brussels, European Commission.

(2005) на основе эконометрического анализа приходит к выводу, что уже на ранних этапах либерализации промышленные цены упали на 1% во всех странах ЕС в краткосрочной перспективе, и 4-5% в долгосрочной перспективе. Brau⁸¹ и др., (2010), однако, указывает, что либерализация пока не привела к снижению цен для населения в период между 1992 и 2007 гг. Pollitt⁸² (2012) это объясняет тем, что более высокая степень прямого участия государства в делах газовой отрасли на этапах эволюции рынков, предшествующих либерализации, приводит к этому эффекту. Ведь государство, добивающееся сбалансированности экономического роста и социальной стабильности, как правило, заинтересовано в сдерживании роста внутренних, как правило, регулируемых, цен на газ. С началом либерализации цены на газ, как правило, начинают приходить в соответствие с затратами на его добычу и доставку потребителям. Исследования Ernst & Young⁸³ (2006) показывают, что цены на газ в Европе снижаются более интенсивно по мере роста конкуренции на газовых рынках. Кроме того, Ernst & Young открывает наличие устойчивой связи между ценами импорта на границе и ценами у конечных потребителей, с одной стороны, и степенью либерализации, с другой. Наибольший эффект имеет, в частности, разукрупнение вертикально-интегрированных компаний с созданием независимых газотранспортных организаций.

Наличие самостоятельных газотранспортных организаций привело к снижению цен для всех групп потребителей, примерно, на 15%. При этом цены становятся волатильными. Возрастает

⁸¹ Brau B., Doronzo R., Florio C.V. and Florio M. (2010). "EU Industry Reforms and Consumers' Prices", *The Energy Journal*, Vol. 31, No. 4, pp.167-181.

⁸² Pollitt M. (2012): "The role of policy in energy transitions: Lessons from the energy liberalisation era", *Energy Policy* 50, pp128-137.

⁸³ Ernst & Young (2006). "Final Report - Department of Trade and Industry Research Project on the Case for Liberalisation", London.

значимость ценовой индикации для инвестиций, однако снижается предсказуемость выручки для возмещения этих инвестиций. И это – плата за либерализацию. В Ernst & Young использовали инструмент традиционного регрессионного анализа взаимосвязи между динамикой цен и группой индикаторов, характеризующих состояние конкуренции, в том числе, степень открытости рынка и показатель рыночной концентрации.

Asche и др.⁸⁴ (2001, 2002) исследовали **уровень конвергенции европейских цен** на природный газ на уровне стран и пришли к выводу, что внутренние рынки Франции и Германии начали интеграцию до либерализации. Он основывал свои выводы, т.н. коинтеграционными тестами, которые показали, что цены на газ, импортируемый из различных источников поставки в этих странах изменялись пропорционально с течением времени, что указывает на действие «закона одной цены», который служит критерием интегрированного рынка. Стерн и Роджерс⁸⁵ (2011) на основе анализа статистических данных главных газовых рынков континентальной Европы (начиная с 1985 г.) показали **постепенное ослабление привязки цен на газ в долгосрочных контрактах к ценам на нефтепродукты**, которое стало особенно очевидным к середине 2000-ых гг. Они не видят коммерчески жизнеспособной альтернативы хабовому ценообразованию, которое становится доминирующим на европейском газовом рынке. Они видят в этом смену парадигмы газовых рынков, которые становятся более ориентированными на нужды потребителей, как в оптовом, так и розничном сегментах. Однако переход к новому типу ценообра-

⁸⁴ Asche F., Osmundsen P. and Tveteras R. "Market integration for natural gas in Europe", *International Journal of Global Energy Issues*, Vol. 16, 2001, pp. 300–12.; Asche F., Osmundsen P. and Tveteras R., "European market integration for gas? Volume flexibility and political risk", *Energy Economics*, Vol. 24, 2002, pp. 249–65.

⁸⁵ Stern J. and Rogers H. (2011). "The Transition to Hub-Based Gas Pricing in Continental Europe". Oxford Energy.

зования, учитывая историческое доминирование долгосрочных контрактов, и слабую ликвидность и глубину торговли европейских газовых хабов, находящихся на начальном этапе своего существования, будет проходить постепенно. Стерн и Роджерс утверждают, что либерализация содействует **интеграции рынков**, и ускоряет темпы перехода к конкурентному типу формирования цен. Heather⁸⁶ (2012) отмечает зрелость хабов континентальной Европы, как решающее значение для создания надежной ценовой индикации, на которую могли бы ориентироваться участники рынка, регуляторы и инвесторы.

Нейман⁸⁷ и др. (2006) первыми исследовали связь между спотовыми рынками природного газа в Европе, они исследовали процесс либерализации, как фактора сближения между ценами, формирующимися на разных европейских торговых площадках – NPВ в Великобритании, Zeebrugge в Бельгии и Bunde в ФРГ. Произведенные по данным с марта 2000 г. по февраль 2005 г. модельные расчеты показали сильную сходимость цен между NPВ и Zeebrugge, особенно когда функционирует интерконнектор, связывающий газовый рынок Великобритании с континентальной Европой. И цены расходятся, когда интерконнектор не функционирует. Интересно, что они не находят доказательства ценовой конвергенции между Zeebrugge и Bunde, и, в целом, их вывод – отсутствие конвергенции и / или корреляции между ценами в торговых узлах свидетельствует об отсутствии интегрированного рынка газа в периметре континентальной Европы. Вместе с тем, в

⁸⁶ Heather P. (2012). "Continental European Gas Hubs: Are They Fit For Purpose?" Oxford Energy.

⁸⁷ Neumann A., Siliverstovs B. and Von Hirschhausen, C. (2006). "Convergence of European Spot Market Prices for Natural Gas? A Real-time Analysis of Market Integration Using the Kalman Filter," *Applied Economics Letters* Vol. 13, No. 11, pp. 727-732.

более поздних исследованиях Хармсена⁸⁸ (2010), Хармсена и Jepma⁸⁹, (2011), осуществленных на базе более широкой статистической базы (шести крупнейших европейских хабов – NPV, Zeebrugge, TTF, Gaspool, NCG и PEG), относящейся к 2007-2010 гг., выявлены только отдельные признаки действия «закона единой цены» в Северо-западной Европе. Зафиксирована слабая взаимосвязь между ценами хабов региона, а хабы не образуют одну большую интегрированную рыночную область, хотя арбитраж снижает ценовые дифференциалы, которые не всегда соответствуют предельной стоимости перевозки. Такое положение Хармсен объяснил сохраняющимися барьерами на пути газовых потоков на европейском рынке, особенно трансграничного потенциала, а также информационной непрозрачностью.

В европейскую энергетическую проблематику глубоко погружены специалисты Оксфордского института энергетических исследований (OIES), IHS CERA, Brattle Group, KEMA, Frontier Economics, Cambridge Economic Policy Associates, Booz & Co. Среди российских институтов значительное число работ, особенно в последние годы, опубликовано специалистами Института энергетических исследований РАН (ИНЭИ) и Института энергетики НИУ ВШЭ.

Меркосур. Количество число работ по газовой интеграции в Южной Америке в рамках МЕРКОСУР относительно невелико, что предопределяется некоторым замедлением темпов интеграционных процессов в данном регионе. Это вызвано причинами, лежащими, главным образом, в сфере политики. Следует отметить исследования, которые выполнили С. Аскарри, П. Беато,

⁸⁸ Harmsen R. (2010). "On the Integration of the Natural Gas Market in the EU", University of Groningen.

⁸⁹ Harmsen R. and Jepma C. (2011). "North West European Gas Market: Integrated Already?" (www.europeanenergyreview.eu).

Х. Бенавидеса, Д. Бондоревски, Р. Козули, А. Касарин, Л. Никольер, А. Руис-Каро, Л. Сбертоли, Э-Л. Фагундес де Альмейда.

НАФТА. Международной интеграции газовых рынков в Северной Америке предшествовала интеграция внутреннего рынка самой большой страны континента – США.

Р. MacAvoy,⁹⁰ De Vany и Walls,⁹¹ исследовали этот процесс и показали, что открытие рынков в Северной Америке и введение в соответствии с Приказом № 436 Федеральной регуляторной энергетической комиссии (FERC) режима нескриминационного доступа к газотранспортным сетям привели к конвергенции цен в различных торговых узлах (хабах), на базе которых впоследствии сформировались единая система ценовой индикации, обеспечивающая действие закона «единой цены» на все территории страны. Как указывают, King и Cuc⁹² и Cuddington и Wang⁹³ по состоянию на конец 1990-х гг., наиболее высокую степень интеграции имели центральные и восточные регионы США, в то время как газотранспортные коммуникации с Западом оставались весьма ограниченными. Единый интегрированный национальный рынок газа в США сформировался только в начале 2000-х гг.

В рамках НАФТА предусмотрено создание зоны свободной торговли. Это низшая по классификации Балаша степень между-

⁹⁰ MacAvoy P.W. "The natural gas market: sixty years of regulation and deregulation" // New Haven, Conn.: Yale University Press, 2000.

⁹¹ Vany de, A. & Walls W.D. (1993). "Pipeline access and market integration in the natural gas industry: evidence from cointegration tests". *Energy Journal*, Vol. 14, No. 4, pp. 1-19; Walls W. D. (1994). "Price convergence across natural gas fields and city markets". *The Energy Journal*, Vol. 15, pp. 37-48.

⁹² King M. and M. Cuc (1996). "Price Convergence in North American Natural Gas Spot Markets" *Energy Journal*, Vol. 17, No. 2, pp. 17-42.

⁹³ Cuddington J.T. and Wang Z. (2006). "Assessing the degree of spot market integration for U.S. natural gas: evidence from daily price data". *Journal of Regulatory Economics*, Vol. 29, pp. 195-210

народной интеграции. Michot Foss M. с соавторами⁹⁴ исследовали гармонизацию регуляторных практик в рамках интеграции, ее влияние на режим трансграничных поставок газа, технологический трансфер и инвестиционные потоки.

Глубокие исследования различных аспектов развития энергетического рынка Северной Америки, в том числе, проблем интеграции рынков природного газа и электроэнергии в США, развития хабовой торговли и диверсификации рыночных сегментов проведены специалистами Центра энергетических исследований ИМЭМО им. Е.М.Примакова РАН.

АТР. Интеграционные процессы в Азиатско-Тихоокеанском регионе менее исследованы. Они здесь только обозначились и еще не набрали силы. В этом обширном регионе, где рынки газа институционально и фундаментально неоднородны, слабо связаны между собой инфраструктурой, интеграция наиболее продвинулась в зоне наибольшей плотности трансграничных газопроводов. Это страны Юго-Восточной Азии, входящие в экономический блок АСЕАН. Проблемам, связанным с газовой интеграцией в АСЕАН, посвящено лишь несколько работ Я. Ву, М. Тарбер и Дж. Чанг.

Евразийский экономический союз. В России внимание научного сообщества к энергетической интеграции на постсоветском пространстве оставалось невысоким до активизации деятельности Евразийского экономического союза. Договор о ЕАЭС от 2014 г. договаривающиеся стороны прямо зафиксировали свое намерение создать с 2025 г. на территории своих стран

⁹⁴ Michot Foss M., Pratt J.A., Conine G., Stone A., Keller R., "North American Energy Integration: The Prospects for Regulatory Coordination and Seamless Cross-Border Transactions", CBA Energy Institute White Paper, May 1998, pp.154 // <http://www.beg.utexas.edu/energyecon/documents/naep.pdf>

общий рынок природного газа. А. Либман⁹⁵, говоря о перспективах экономической интеграции на постсоветском пространстве также отмечает тот факт, что **господство сырьевых отраслей ограничивает масштабы возможной взаимной интеграции**. Саакян Ю.⁹⁶ подробно исследовал регулирование естественных монополий в условиях евразийской экономической интеграции.

Газовый аспект евразийской интеграции затронут в работах Е. Винокурова, С. Жукова, Е. Телегиной, Г. Халовой. Этой проблематикой занимаются Институт мировой экономики и международных отношений, Институт энергетики и финансов, Институт проблем естественных монополий, Евразийский Банк Развития (ЕАБР) и другие.

4. Исследования глобальной экономической интеграции

Глобализация рынков природного газа. Новая волна экспансии природного газа, охватившая мировые и национальные энергетические рынки с началом эпохи СПГ, потребовала нового научного осмысления происходящих изменений.

Глобалистика – относительно новое междисциплинарное исследовательское направление, которое начало складываться в конце 1960-х гг. Она представляет собой совокупность научных исследований, направленных на выявление сущности глобальных проблем, или проблем, затрагивающих интересы человечества в целом и каждого отдельного человека, и поиск путей их преодо-

⁹⁵ Либман А. Экономическая интеграция на постсоветском пространстве: институциональный аспект. Вопросы экономики. 2005. №3.

⁹⁶ Саакян Ю. Регулирование естественных монополий в условиях евразийской экономической интеграции / [и др.]. — М. : ИПЕМ, 2014. — 374 с. — (Труды Института проблем естественных монополий). — ISBN 978-5-903241-06-4. http://ipem.ru/files/files-other/natural_monopolies_regulation_preview.pdf

ления⁹⁷. Глобализация, - находим мы у Мунтяна⁹⁸, - с экономической точки зрения представляет собой универсализацию принципов рыночного хозяйствования. Таким образом, универсализация является ключевым аспектом глобализации, экономическим выражением ее сущности. Универсализация проявляется не только на глобальном, но и региональном и национальном уровнях, когда речь идет о гармонизации и консолидации рыночных институтов, правил и практик. Данный автор считает, что с экономической точки зрения глобализация представляет собой универсализацию принципов рыночного хозяйствования.

Международная интеграция рынков одновременно представляется и следствием, и причиной глобализации считают Н. Думная и М. Петров⁹⁹ Глобализация и регионализация мировых рынков газа вызвали необходимость международной координации хозяйственной деятельности субъектов мировых рынков. Л. Григорьев и А. Курдин¹⁰⁰ предлагают универсальную структуру **механизмов глобального регулирования** на основе ряда ключевых параметров, в частности характера распределения прав собственности, механизмов управления транзакциями и распространения институтов.

Универсализация рынков природного газа, наряду с интернационализацией деловой активности и капиталов выступает в качестве одного из измерений, интеграционных процессов, наби-

⁹⁷ Новая философская энциклопедия, сетевое издание Института Философии Российской Академии Наук // <http://iph.ras.ru/elib/0803.html>.

⁹⁸ Мунтян М., «Глобализация: что это такое?», Перспективы. Сетевое издание Центра исследований и аналитики Фонда исторической перспективы. // http://www.perspektivy.info/book/globalizacija_chno_eto_takoje_2007-01-01.htm.

⁹⁹ Думная Н.Н., Петров М.А., «Формирование международных интегрированных рынков в условиях глобализации», информационный ресурс mirkin.ru. – 9 с. // http://www.mirkin.ru/_docs/_dumnaya/integro.pdf.

¹⁰⁰ Григорьев Л. Курдин А., «Механизмы глобального регулирования: экономический анализ», Вопросы экономики, № 7, Июль 2013, С. 4-28.

рающих силу на региональном и глобальном уровнях. Эта новая проблема, и она пока не попала в поле зрения исследователей.

В эпоху глобализации изменение (либо прогноз изменения) объема предложения энергоресурса в одном регионе способно повлиять на уровень цен, направление транспортных потоков и, в целом, на архитектуру рынков – в других регионах мира, - отмечают В. Фортов, А. Макаров, Т. Митрова. Факт открытия нового крупного нефтяного месторождения в любом регионе стал влиять на ситуацию с предложением нефти во всём мире, а любой новый потребитель может претендовать на нее. Вместе с тем, последние события показали, что **при возникновении геополитической напряжённости даже небольшой дисбаланс спроса и предложения** способен дестабилизировать энергетические рынки и привести к непредсказуемому поведению цен, началу ценовых войн в борьбе за потребителя, перераспределению инвестиций.¹⁰¹

5. Неисследованные сферы

Проведенный обзор исследований отечественных и зарубежных авторов по проблемам эволюции мировых рынков природного газа, их международной интеграции и глобализации позволяет констатировать: в мировой научной литературе сформировано достаточно широкое представление о самых разных аспектах их международной экономической интеграции.

В центре внимания большинства исследователей находятся динамика фундаментальных показателей развития рынков газа, интеграционные процессы и регулирование рынков. При этом вопросы универсализации рынков, организации их регулирования, в том числе на наднациональном уровне, включая его эко-

¹⁰¹ Фортов В.Е., Макаров А.А., Митрова Т.А. Глобальная энергетическая безопасность: проблемы и пути решения. Вестник Российской Академии наук. Том 77. №2. 2007.

номические цели, в большинстве работ отражены недостаточно и, главным образом, в плане констатации полномочий государственных регулирующих органов в отношении отдельных интеграционных группировок, прежде всего – ЕС.

Проблематика универсализации рынков газа или не выделяются в качестве специального направления научных исследований или замещается вопросом создания наднациональных институтов без рассмотрения особенностей регулятивной среды для их функционирования. Работы, посвященные либерализации газовых рынков достаточно обособлены от исследований международной экономической интеграции.

Недостаточно изучена подчиненность трансформаций газовых рынков интеграционным политикам крупнейших региональных экономических союзов. Ее анализ, как оценка последствий международной газовой интеграции, представляются крайне важными для совершенствования стратегии экспорта российского газа и для проектирования будущего общего рынка природного газа ЕАЭС.

ОБ АВТОРЕ

ЕРЕМИН СЕРГЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ

Доктор экономических наук, профессор кафедры маркетинга энергетических продуктов Российского государственного университета нефти и газа (НИУ) имени И.М.Губкина.

Окончил Московский государственный институт международных отношений МИД СССР. Работал на дипломатических должностях в Министерстве иностранных дел и посольствах России за рубежом.

С середины 1990-х гг. работает в нефтегазовом секторе. В Министерстве топлива и энергетики Российской Федерации возглавлял отделы по Инвестиционной политике в ТЭК и Нормативному обеспечению Соглашений о разделе продукции. В 2005 – 2014 гг. работал в компании ТНК-ВР, а затем – в НК Роснефть, где занимался вопросами нормативного регулирования в газовой и электроэнергетической отраслях.

Занимается изучением теории и практики экономического регулирования в инфраструктурных отраслях энергетики, а также процессов интеграции, реформирования и либерализации мировых энергетических рынков.

Является автором более 35 научных публикаций.

УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ

ЕРЕМИН Сергей Владимирович

**РЫНКИ ПРИРОДНОГО ГАЗА
В УСЛОВИЯХ МЕЖДУНАРОДНОЙ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ**

В АВТОРСКОЙ РЕДАКЦИИ

Компьютерная верстка: *Л. О. Иванова*

Подписано в печать 07.11.2019. Формат 70×100¹/₁₆.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура «Таймс».
Усл. п. л. 14,0. Тираж 300 экз. Заказ № 479

ISBN 978-5-91961-383-1

Издательский центр
РГУ нефти и газа (НИУ) имени И. М. Губкина
119991, Москва, Ленинский проспект, дом 65
тел./факс: (499) 507 82 12